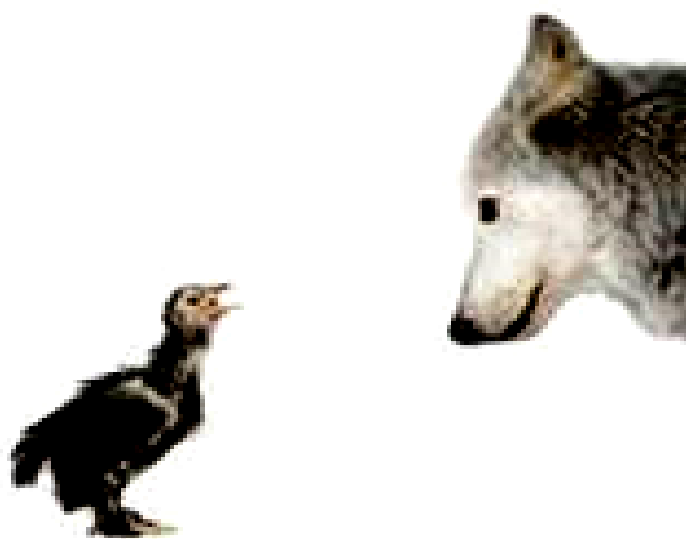

Т.С. КОЖЕВНИКОВ

ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Учебное пособие

Издание второе, дополненное и переработанное

Киров
2013

Т. С. Кожевников

ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Учебное пособие

Издание второе, дополненное и переработанное

Киров
2013

ББК 67.51
К 58

Кожевников, Т.С.
К 58 Тюремная субкультура [Текст]: учебное пособие / Т.С. Кожевников.
– 2-е изд., доп. и перераб. – Киров: ФКОУ ДПО Кировский ИПКР
ФСИН России, 2013. – 90 с.

В учебном пособии дана характеристика психологических и правовых механизмов, способствующих формированию криминальной субкультуры, ее причины и назначение для лидеров преступной среды. Рассмотрен исторический аспект противодействия уголовным традициям в местах лишения свободы, предложены меры их профилактики.

Данное исследование предназначено для практических работников, осуществляющих воспитательную деятельность в исправительных учреждениях, преподавателей и слушателей юридических факультетов высших учебных заведений ФСИН России.

ББК 67.51

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ..	6
1.1. Понятие и особенности субкультуры.....	6
1.2. Причины возникновения уголовных традиций.....	12
1.3. Формирование малых групп осужденных.....	20
1.4. Роль лидера преступного мира в исправительном учреждении.....	30
ГЛАВА 2. ПРОФИЛАКТИКА КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ.....	39
2.1. Из истории профилактики уголовных традиций	39
2.2. Профилактика преступности в исправительных учреждениях в настоящее время.....	49
2.3. Меры индивидуальной профилактики уголовных традиций.....	55
2.4. Методы психологического воздействия на осужденных.....	63
2.5. О роли сотрудников исправительных учреждений.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	85

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях проблема криминальной (тюремной) субкультуры в пенитенциарных учреждениях приобретает особую актуальность в связи с ростом общей и организованной преступности, а также изменением ее характера и структуры. Основанные на ней нормы, ценности, традиции и межгрупповые отношения находят все большее распространение в местах лишения свободы, оказывая криминальное воздействие на лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях.

Исторический опыт показывает, что одним из наиболее эффективных инструментов противодействия преступников тюремным властям в условиях лишения свободы было их объединение в тюремные общины. Зародившись в местах лишения свободы, где осужденные отбывали наказание совместно, в обществе себе подобных, тюремная община существует до сих пор. Основным регулятором общественных отношений внутри тюремной общины являются неформальные нормы права – «понятия». Неформальное право, действующее среди осужденных, вступает в непримиримое противоречие с правом формальным, данным государством. Этот антагонизм лег в основу формирования в местах лишения свободы феномена, называемого криминальной оппозицией.

Идеологически криминальная оппозиция противостоит не только администрации мест лишения свободы, но и государству в целом. Существует достаточно серьезное противостояние криминальной оппозиции и общества. В значительной степени это обусловлено тем, что общество, используя властно-силовую ресурс, исторгло из своей среды преступников, объявив их нежелательными элементами существующей социальной системы. В ответ на это преступники создали свою социальную систему криминального характера, находящуюся в оппозиции к отвергнувшему их обществу. Этой социальной системе присущи иные культура, язык, образ и стиль жизни, манеры поведения, иные представления о должном и допустимом, иные системы запретов и механизмы социального контроля¹.

Казалось бы, можно с уверенностью полагать, что по мере реформирования деятельности исправительных учреждений, например, отказа от жестких методов и перехода к более гуманному обращению с осужденными, их субкультура подвергнется трансформации к более благоприятной перспективе. С этой точки зрения, осужденные будут становиться все более социализированными и менее оппозиционными к пенитенциарным работникам.

¹ Кутякин С.А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: монография. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2008. – С.73.

Однако, несмотря на определенные позитивные процессы, затрагивающие те или иные стороны деятельности по исполнению наказаний, улучшение бытовых условий осужденных, повышение социального статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы у нас нет надежных оснований для оптимистического прогноза относительно улучшения социально-психологической ситуации в стенах пенитенциарных учреждений.

Знание тюремной субкультуры необходимо для более глубокого понимания механизмов и закономерностей ее появления в среде осужденных и, следовательно, для выбора эффективных путей предупреждения криминализации преступников. Так как ценности криминальной субкультуры выступают реальным стимулом преступного поведения личности и группы, а сама криминальная (тюремная) субкультура является духовной и материальной основой существования и деятельности преступного мира, живущего по своим законам, актуальность изучения данного явления приобретает особую значимость².

² Социально-психологические явления в среде осужденных. – Саратов: УИН Минюста России по Саратовской области, 2005 г.– С. 4.

Глава 1. Характеристика криминальной субкультуры

1.1. Понятие и особенности субкультуры

Преступность, преступные сообщества во все времена оказывали серьезное влияние на нравственное состояние общества, а значит и субкультуру преступников необходимо рассматривать как составную часть культуры.

В фундаменте культуры лежат ценности. Разные культуры различаются в первую очередь разным их набором. В этом наборе выделяются *базисные* ценности, которые определяют содержание культуры и образ жизни ее носителей. Их функция – защита и сохранение целостности социальной группы – носителя данной культуры. Противоположность (или несовместимость) базовых ценностей препятствует взаимодействию культур, восприятию даже внебазовых ценностей и моделей поведения.

В культуру также входит совокупность норм, обычаев и традиций³.

Под криминальной субкультурой (контркультурой) понимается совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, криминальной активности и мобильности, преемственности поколений правонарушителей.

Теория субкультур широко применяется при изучении рецидивной и профессиональной преступности, и особенно в пенитенциарной криминологии – при изучении преступности в местах лишения свободы. Считается, что основным фактором, продуцирующим преступность в исправительных учреждениях, является именно асоциальная субкультура осужденных: большинство преступлений связано или с нарушением норм сообщества осужденных, или со стремлением отстоять или повысить свой статус в сообществе⁴.

Для мест лишения свободы асоциальная субкультура – явление закономерное и объективное. Специфичность субкультуры определяется уникальностью взаимосвязанных факторов, присущих в полной мере только наказанию в виде лишения свободы, а именно: принудительной изоляцией индивидов, как правило, предрасположенных к нарушению общественных норм и правил; включением индивидов в однополюсные группы на уравнилельных началах; жесткой регламентацией поведения во всех сферах жизнедеятельности⁵.

Первое условие формирования субкультуры – это выделение по каким-либо основаниям общности из общества. Основание может быть социально одобряемым, например, кружки самодеятельного творчества.

Второе условие – осознание членами сообщества своей причастности к нему и противопоставление себя обществу в целом и всем другим сообществам

³ Курганов С.И., Кравченко А.И. Социология для юристов: учебное пособие для вузов.– М., 2000. – С. 57.

⁴ Иншаков С.М. Криминология: учебник.– М.: Юриспруденция, 2000. – С. 131.

⁵ Подгурецкий А. Очерк социологии права. – М., 1974. – С. 54.

в частности. Иными словами, члены сообщества осознают себя в качестве «мы», а всех других объединяют понятием «они».

Сплоченность и противопоставление зависят от степени вынужденной или добровольной самоизоляции. У заключенных под стражу и осужденных она вынужденная. У профессиональных преступников субкультура, по своим принципам, приближается к субкультуре заключенных. Основной принцип, несущий идеологическую нагрузку, сводится к убеждению в том, что настоящую жизнь можно прожить только благодаря избранной деятельности в своем сообществе. Разница между заключенными и профессиональными преступниками в том, что первые при помощи нормативной системы пытаются компенсировать утраченные возможности, а вторые – расширить их, паразитируя на обществе. Хотя нужно иметь в виду, что разница номинальная, так как и первые, и вторые добиваются результата за счет других. Неудивительно, что именно профессиональные преступники выступают хранителями тюремных обычаев.

Криминальная ситуация в местах лишения свободы еще более усугубилась и тем, что в исправительных колониях находится значительное число представителей наркобизнеса, рэкета, теневой экономики и других форм организованной преступности.

Третье условие, которое влияет на устойчивость общности, – это цели: чем значимее потребности и чем шире круг потребностей, которые удовлетворяются в общности или с ее помощью, тем она устойчивее. В силу третьего условия происходит укрепление преступных сообществ.

Четвертое условие – эффективность деятельности. Такие элементы субкультуры, как нормы поведения, язык, стиль поведения, способствуют результативному выполнению функций. Словом нормы сообщества играют обычную для всех других норм роль – они способствуют единению общности⁶.

Действие этих факторов неустранимо, поскольку они являются необходимыми элементами жизни в местах лишения свободы. Все это нарушает привычные способы жизнедеятельности, лишает или резко ограничивает человека в удовлетворении целого ряда элементарных потребностей, снижает возможность получения новых впечатлений, делает жизнь монотонной. Осужденные пытаются найти новые способы выполнения ведущих социальных функций или же найти такие заменители, которые давали бы возможность реализоваться потребностям в общении, самоутверждении, самоуважении и т. д.

Таким образом, *источником возникновения асоциальной субкультуры является существенное отличие условий жизни на свободе от условий исправительного учреждения*. Стремление осужденных приспособиться к новым условиям, восстановить, насколько возможно, привычные для жизни на свободе формы жизнедеятельности.

Также следует принимать во внимание, факторы непосредственно связанные с местами лишения свободы: вид исправительного учреждения; место его дислокации; лимит наполнения и фактическое количество осужденных, в нем содержащихся; преобладающая национальность осужденных; профиль произ-

⁶ Хохряков Г. В. Криминология: учебник. Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 1999. – 292 с. (511)

водства, криминологическая характеристика осужденных; количество осужденных, склонных к отклоняющемуся от установленных норм поведению; число преступлений, совершенных осужденными в исправительном учреждении, их характеристика; количество осужденных, водворенных в ШИЗО или переведенных в ПКТ; количество нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершенных осужденными, и их характеристика; количество изъятых запрещенных предметов, изделий и веществ у осужденных, а также у других лиц при попытке их доставки в исправительное учреждение; материально-бытовые условия содержания осужденных; обеспеченность их трудом; укомплектованность структурных подразделений исправительных учреждений персоналом, его качественный состав⁷.

Преступность, как и всякое социальное явление, кроме внешних, объективных показателей, имеет внутреннее (субъективное) содержание, которое выражается в нравах, нормах, ценностях, поведенческих моделях, господствующих в преступной среде. В наиболее концентрированном виде они проявляются в местах лишения свободы, поэтому следует остановиться на их характеристике. В науке эти явления получили наименование – социальные отклонения⁸, антиобщественный образ жизни⁹. Социальные отклонения могут классифицироваться по ряду признаков. Наиболее распространена дифференциация отклонений в зависимости от типа нарушения нормы (право, мораль, правила общежития и др.). Отметим, что общим для существующих точек зрения на сей счет является то, что нарушаются те или иные социальные нормы. В нашем случае речь идет об отклонениях (нарушениях), которые не имеют нормативно-определенных предписаний (правил, определяющих порядок отбывания наказаний), о тех социальных явлениях, которые и отображаются через категорию «криминальная субкультура». Это явление имеет целевую направленность, мотивацию, субъективные и объективные причины. В зависимости от этого их можно классифицировать на отклонения корыстной ориентации (получение материальной выгоды); отклонения агрессивной ориентации (посягательства на честь, достоинство, здоровье и жизнь человека); отклонения социально-пассивного типа (отчуждение личности от общества, коллектива)¹⁰.

Раскрывая механизм возникновения и развития криминальной субкультуры как объективной реальности, имеющей собственные закономерности развития в уголовно-исполнительной системе, остановимся на главной, на наш взгляд, ее составляющей – криминальной идеологии. В социологическом понимании ее сущность представляет собой систему идей, понятий, представлений, складывающихся в процессе деятельности преступных формирований. По мнению В. С. Разинкина, исследовавшего эту проблему, криминальная, воровская

⁷ Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учеб.: в 3 т. Под общей редакцией Ю. Я. Чайки. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. – Т. 1: Общая часть. С. 390.

⁸ Социальные отклонения. М.: Юрид. лит., 1989. С. 242.

⁹ Игнатенко В. И. Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступности несовершеннолетних: моногр. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004.

¹⁰ См. Социальные отклонения... С. 239.

идеология представляет собой упорядоченную систему негативных взглядов, ценностей и ориентаций, содержащую критику внутренней, в особенности уголовной политики государства, и умело культивирующую антиобщественные обычаи и традиции применительно не только к криминальному, но и к нормальному образу жизни¹¹. Уточним, что криминальная система взглядов и убеждений существует не сама по себе, а в преступных формированиях, трансформируется, упорядочивается, становится все более изощренной, политизированной, проникает во все слои общества. Причем она проявляется не только в преступных сферах, но и в обыденной, повседневной жизни.

Именно преступная идеология является цементирующим, объединяющим началом организованных преступных формирований, действующих в обществе. Безусловно, полного сходства системы идей, взглядов, представлений в различных сферах криминального мира не существует, однако, они представляют собой определенную форму группового сознания «элиты» преступного мира, которая не только оправдывает, но и поощряет преступный образ жизни, снимает психологические и нравственные барьеры, не позволяющие человеку совершать преступления, вести себя в преступной среде определенным образом.

Криминальная субкультура, как и преступность, имеет множество причин. Целостной концепции причин и условий ее возникновения и функционирования пока нет. Это в значительной степени связано с неизученностью социальных процессов не только в местах лишения свободы, но и в духовной сфере общества в целом¹².

Необходимо заметить, что возникновение и формирование различных неформальных объединений осужденных в своей основе имеет объективный характер, поскольку обусловлено целым рядом факторов, определяющим из которых является существование в местах лишения свободы криминальной субкультуры. Как правило, криминальная субкультура находится в противоречии с господствующими в обществе ценностями, если более точно сказать, противопоставляет свои представления о справедливости, достоинстве официальным ценностям. Попадая в преступную группу, восприняв ее субкультуру, человек как бы освобождается от иных социальных запретов, более того, их нарушение нередко бывает одной из норм криминальной субкультуры.

Криминальная субкультура – это незримая, тщательно скрываемая от администрации жизнедеятельность осужденных, складывающаяся в процессе их длительного общения под влиянием условий специфических для мест лишения свободы. Она характеризуется наличием у осужденных особой структуры межличностных взаимоотношений, сложной системы неформальных норм (обычаев, традиций), регулирующих их поведение, и способов достижения определенных целей. При этом она формируется и функционирует в обстановке сложных противоречий среди основных ее носителей (лидеров и авторитетов преступной среды), подчас жестокой борьбы между ними за лучшее, привилегированное существование в условиях принудительной изоляции.

¹¹ Криминология: учеб. / Под ред. А. И. Долговой. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С.610.

¹² И. М. Мацкевич, Криминальная субкультура, статья. Российское право. Электронный вариант. 2005.

На образование криминальной субкультуры действуют два прямо противоположных механизма:

1. Механизм поиска личностью психологической и физической защиты в новой среде, в том числе защиты от администрации закрытого учреждения (на свободе – от правоохранительных органов);

2. Механизм взаимной агрессии членов сообщества, взаимного наказания и притеснения слабых ради собственного удовлетворения и возвышения.

Криминальная среда формирует особую идеологию, причем идеологию с широким набором присущих только ей «нравственных», «правовых», «этических» и даже философских идей, оправдывающих преступность и составляющих базу для субкультуры этой среды.

Криминальная субкультура, включая неформальные нормы поведения, установки, особый язык (жаргон) и т. п., выполняет те же функции, что и культура, однако во всем ей противоречива, являясь антиподом и питательной средой для существования преступных группировок, как в местах лишения свободы, так и на свободе. Учитывая тот факт, что знание криминальной субкультуры имеет важное значение для определения основных направлений использования профилактических мер в борьбе с идеологией криминальной среды, следует выделить наиболее важные, на наш взгляд, особенности этой субкультуры:

1. *Уголовные традиции и обычаи.* Социальная вредность уголовных традиций и обычаев заключается в том, что они затрудняют, а порой и блокируют применение мер оперативно-профилактического характера в отношении лидеров и их ближайшего окружения. Именно лидеры криминальной среды, опираясь на существующие уголовные традиции и обычаи, создают преступные структуры, вырабатывают и проводят в жизнь субкультуру, характерную для криминальных формирований.

2. *Субкультура осужденных в местах лишения свободы,* характеризующаяся большой скрытностью внутренних организационных приемов, подкрепленных развитой многоступенчатой иерархической структурой. В ее основе лежат принципы деления осужденных на «чужих» и «своих», борьбы осужденных за приобретение определенного статуса, за привилегированное существование в криминальной среде.

3. *Тайное (криминогенное) общение,* включающее в себя способы передачи информации и постоянное осуществление связи между лидерами криминальной среды и возглавляемыми ими группировками. Специфика такого общения членов преступной группы заключается в том, что они умышленно используют условные средства общения для приготовления, совершения, а также маскировки преступлений¹³.

Следует учитывать, что самоорганизация осужденных в местах лишения свободы, создание разного рода неформальных группировок – явление объективное, закономерное, обусловленное размещением в огромном пространстве значительного количества людей со сложными судьбами, психологическими свойствами и криминальной направленностью.

¹³ ГУИН Минюста России. Методические рекомендации «О нейтрализации криминального влияния группировок отрицательной направленности на осужденных» от 10.11.2005 № 10/39-989. С. 5.

Не все группировки имеют отрицательную характеристику. По мнению практических работников учреждений УИС, многие из них существуют как вполне нормальное явление, определяемое необходимостью взаимоподдержки в сложных условиях бытия. Входящие в них осужденные, как правило, соблюдают установленный режим, участвуют в общественных организациях, в производственной деятельности. Такие группы могут создаваться для проведения досуга (музыкальный ансамбль, спортивный кружок и др.), распределения продуктов питания, противодействия агрессивным нападкам со стороны других осужденных либо просто по признаку землячества. Однако под влиянием лидеров и авторитетов криминальных структур из числа осужденных создаются и в целях бойкотирования требований администрации, проведения массовых акций протеста, совершения правонарушений и преступлений. Эти группировки возникают и функционируют под воздействием традиций и обычаев криминальной среды, следования «воровским законам» и поддерживаются существующими организованными преступными группами, как в исправительных учреждениях, так и за их пределами.

Лучшим доказательством таких положений служат опросы осужденных о степени их доверия администрации учреждений. А. Н. Олейник, проводя сравнительный анализ пенитенциарных систем России, Казахстана и Франции, отмечает, что уровень доверия администрации мест лишения свободы в России – 19,9 %, в Казахстане – 25,3 %, тогда как во Франции он выше в 2-3 раза и составляет 59,3 %¹⁴. Объясняются эти расхождения значительной открытостью французских тюрем внешнему миру, обеспечением официальных легальных процедур управления конфликтными ситуациями. В России в целом недоверие и озлобленность являются основными признаками, определяющими отношение к деятельности правоохранительных органов, в частности к правосудию. Это подтверждается и другими исследованиями, среди большинства опрошенных осужденных (59 %) представления о правоохранительных органах после следствия и суда ухудшились у 4 %, только 5 % верят в справедливость нашего правосудия, сомневаются в нем 25 % и лишь немногие (8 %) готовы согласиться, что наказание может быть средством исправления¹⁵. Таким образом, несмотря на негативное отношение к администрации учреждений, правосудию в целом, в ответах респондентов не содержится их огульного отрицания. Определенное количество осужденных убеждено в том, что людям вообще доверять можно, что легальная власть в лице правоохранительных органов может и должна действовать в точном соответствии с законом, и что она имеет под собой определенную нравственную и гуманистическую основу, на которой только и можно достичь позитивных результатов.

В качестве вывода можно отметить, что для каждого человека, который попадает в места лишения свободы, это становится настоящим испытанием. В том числе и испытанием личности на прочность, на адекватную самооценку,

¹⁴ Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. – М.: ИНФРА-М, 2001. С. 195.

¹⁵ Зацепин М. Н. Правосудие глазами осужденных // Реагирование на преступность: концепция, закон, практика. М.: Рос. Криминология. С. 73.

поскольку здесь приходится преодолевать определенные лишения, испытывать необычные физические и психологические нагрузки. Он попадает в среду, с которой, хочет он того или не хочет, вынужден общаться, должен знать как себя необходимо вести. Существующие на сегодняшний день нормы неформальной тюремной субкультуры тем и привлекательны для осужденных, т. к. эту проблему решают. Они решают проблему физической безопасности и психологической защиты осужденного, защиты самооценки и личного достоинства в условиях вынужденного общежития. Администрация таких условий предложить не может; администрация – это источник опасности.

1.2. Причины возникновения уголовных традиций в пенитенциарных учреждениях

Конфликт биологического в человеке с государственным правом начинается задолго до совершения преступления. Механизм реализации потребностей человеку дан от рождения. Любой человек желает улучшить свое материальное положение, получить признание от себе подобных. И это связывает нас с миром животных. Животные дерутся между собой по двум весьма веским причинам: или с целью утвердить свое главенство в социальной иерархии, или же защитить право на владение каким-либо участком территории¹⁶. Как видим, отвоевывать позиции, территории, утверждаться – это в природе человека, разумеется, с вторжением в интересы других собратьев по виду. Реализация же потребностей в социуме строго регламентирована нормами морали и законом. Таким образом, субъективное отношение человека к содеянному формирует его дальнейшее отношение к санкциям, применяемым к нему со стороны государства.

В Стэнфордской тюрьме (США) был проведен эксперимент, цель которого заключалась в том, чтобы исследовать, как пребывание в исправительном заведении влияет на психику заключенных и охранников. Руководил экспериментом Филипп Зимбардо, а подопытными были американские и канадские студенты в возрасте от 17 лет до 21 года. В результате длительных бесед и тестирования было отобрано 24 юноши.

С «заключенными» с самого начала обращались без всяких скидок на игру. Мнимые охранники действовали как настоящие. Эксперимент был рассчитан на две недели. Но прошло всего шесть дней, и его пришлось прекратить – по той причине, что участвовавшие в нем молодые люди с каждым днем деградировали. Игра настолько переплелась с реальностью, что у половины «заключенных» появились серьезные психические аномалии (слезливость, припадки ярости, нарушение нормальных мыслительных процессов), а часть «охранников» стала вести себя по отношению к «заключенным» агрессивно и даже обнаживать жестокость. Все эти патологические проявления ранее были совершенно не свойственны добровольным участникам эксперимента.

По мнению Зимбардо, этот эксперимент интересен тем, что он «впервые

¹⁶ Д. Моррис. Голая обезьяна. Санкт-Петербург. АМФОРА / ЭВРИКА. 2001. Интернет ресурс.

продемонстрировал как тюремная обстановка может вызвать патологическую реакцию даже у тщательно отобранных, нормальных, здоровых молодых людей». В конце отчета об этом важном социальном исследовании говорилось: «Невозможно объяснить дурные поступки испорченных людей – наши охранники не были садистами, а наши заключенные не были психопатами. Все юноши в нашем эксперименте были вполне добропорядочными. Однако, когда они столкнулись со злом, присущим всей атмосфере тюрьмы, обстановка одержала верх над личностью».

Таким образом, эксперимент, проведенный в Стэнфордской тюрьме, выявил наличие «зла, присущего всей атмосфере тюрьмы». И это «зло» в течение шести дней превратило абсолютно здоровых людей в лиц с патологическими отклонениями в поведении¹⁷.

В исследовании, проведенном Г. Ф. Хохряковым, выделен примерный круг обозначенных здесь противоречий:

- ставя задачу максимального приспособления человека к жизни в обществе, его отделяют, изолируют от общества;

- желая научить человека социально полезному активному поведению – содержат в обстановке строгой регламентации, которая в какой-то мере вырабатывает пассивность;

- думая заменить в сознании осужденного вредные представления и привычки правильными, стремясь привить ему социально полезные качества, человека помещают в сообщество ему подобных, отчего вероятность «заражения» отрицательными чертами и взглядами возрастает.

Изоляция осужденных от общества и помещение их в исправительные учреждения носят принудительный характер. Обязанность под угрозой наказания исполнять все правила и предписания (формальные и неформальные), невозможность удовлетворить ряд своих потребностей, необходимость общения с людьми – вот основные причины эмоционального напряжения лиц, лишенных свободы. Психологическая организация человека не может обеспечить адекватное восприятие реальной действительности в условиях, к которым она не была приспособлена в процессе своего развития. Сохранять душевное спокойствие в таких условиях для большинства невыносимо. Вот как писал по этому поводу Андре Моруа: «Все, что способствует нашим желаниям, кажется правильным. Все, что противоречит им, приводит нас в ярость».

В определенной степени все это не может не вызвать, в связи с внутренним несогласием осужденного со сложившейся ситуацией, безысходностью изменить что-либо, и ответной враждебности. Вспомним: результаты проведенного в США эксперимента свидетельствуют, что у ряда включенных в него индивидов стали обнаруживаться припадки ярости, развились агрессивные черты.

Условия мест лишения свободы не на всех осужденных влияют одинаково. Индивидуальные особенности каждого из них позволяют столь же индивидуально воспринимать окружающее. Но и справедливо будет сказать, что среди множества индивидуальных восприятий в условиях ИУ есть нечто общее, типичное для большинства. Это, прежде всего, субъективное восприятие самим осужденным назначенного ему судом наказания.

¹⁷ Э. Максимовский. Правители преступного мира. М., Зеленый парус, 1992. С. 55.

Во время уголовного судопроизводства человек пытается всеми законными и незаконными способами отстоять свои естественные права перед государством. К слову сказать, в Древней Руси и в настоящее время на Кавказе еще встречается договорная система между преступником и потерпевшим при участии авторитетного посредника. Потерпевший получает компенсацию, которая по его собственным меркам достойна причиненного ему вреда, преступник остается в роду, племени, сохраняет определенный статус, и, наверное, делает выводы на будущее. Посредник еще раз подтверждает свой авторитет. Функцию посредника в позитивном праве получил судья и, великое благо, если ему есть дело до истины и справедливости, а решение будет объективным и беспристрастным.

Вынесение законного, обоснованного и справедливого решения, направленного на восстановление прав потерпевшей стороны и наказание подсудимых, является сутью уголовно-процессуальной деятельности суда. Кстати, в уголовном судопроизводстве Германии судья обязан показать преступнику, какие ценности защищает закон, какие ценности нарушены, и убедить преступника, что наказание справедливо.

Однако на стадии вынесения судебного решения, в частности обвинительного приговора суда, с новой силой может разгореться конфликт между естественным правом человека и позитивным правом государства. В основе этого конфликта лежит такое понятие, как «справедливость».

На наш взгляд, это еще одна причина конфликта между позитивным правом государства и естественным правом человека. Критерии законности и обоснованности судебного решения прописаны в нормативных актах. Что касается справедливости, то при всем многообразии и противоречиях общественных отношений, их диалектике, отдельные жизненные ситуации, подпадающие под компетенцию уголовного права, и выносимые по ним судебные решения могут иметь неоднозначные оценки (от полного одобрения до полного неприятия) как со стороны осужденных, так и со стороны других лиц.

Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, в которой у каждого субъекта уголовного процесса возникает свое понимание справедливости, которое часто не совпадает с ее официальным воплощением в приговоре суда в виде и размере наказания, в дополнительных ограничениях по приговору. Например, суд считает приговор справедливым, прокурор – недостаточно суровым, адвокат – полностью или частично несправедливым, так как у каждого человека – субъекта уголовного процесса – свое понимание справедливости, воспитанное всей его предыдущей жизнью. Двух одинаковых людей, как и двух одинаковых взглядов на справедливость, нет и быть не может, это очевидно. Отсюда и возникает чувство несправедливого осуждения как нарушение естественного права человека, права на справедливое отношение к себе со стороны государства и иных лиц. Примерно такой же точки зрения придерживаются И.В. Упоров и А. М. Меликян. Вот что они пишут в своей книге «Жизнь за колючей проволокой»: «Согласно УК РСФСР 1960 г. максимальный срок лишения свободы не мог превышать 15 лет. По УК РФ 1996 г. лишение свободы на определенный срок составляет 20 лет, по совокупности преступлений он может составлять 25 лет, а по совокупности приговоров – 30 лет. Кроме того, введено пожизненное лишение свободы как альтернатива смертной казни.

Никто не сомневается, что при анализе поведения индивида необходимо акцентировать внимание на особенностях восприятия им такой нравственной категории, как справедливость. Процесс вынесения судом приговора нередко становится «церемонией унижения», неким ритуалом, во время которого «с обвиняемого стаскивают, словно одежду, его прежний облик и надевают на него новый, унижительный».

Безысходность и страх приводят преступника к тому, что он, как бы ни хотел воздержаться от такой самооценки, вряд ли сможет удержаться, чтобы не выработать в себе определенной враждебности к официальной системе. Можем предположить, что в будущем она еще больше усилит его антиобщественное поведение. Степень недовольства, безысходности и страха в значительной мере влияют и на степень агрессивности.

Человек живет в огромном мире социальных потребностей, формирующих его психическую жизнь. Естественно, и справедливость как категория морально-правового сознания является одной из его потребностей. Предполагая, например, соответствие между деянием и воздаянием, преступлением и наказанием, справедливость в значительной мере воспринимается человеком субъективно. Несоответствие в этих соотношениях оценивается им как несправедливость.

Не являются исключением лица, представшие перед нашим судом, осуществляющим, как известно, правосудие не только на основе закона, но и, руководствуясь «своим внутренним убеждением», которое может быть субъективно эмоционально окрашено. Так, уголовное дело при судебном разбирательстве по ст. 131 УК РФ (изнасилование) по-разному может восприниматься и решаться судьей-женщиной и судьей-мужчиной.

С этим можно соглашаться или не соглашаться, но закон принят, и судьи при разбирательстве конкретного дела и назначении срока лишения свободы конкретным людям руководствуются только этим законом, а также своим внутренним убеждением: оно неуловимо, не поддается никаким измерениям, а основывается на собственном жизненном опыте судьи и общепринятых представлениях о справедливости. В практике деятельности одного из судов Кировской области был случай, когда судья за изнасилование по ч. 3 ст. 131 УК РФ назначала срок 8-8,5 лет лишения свободы. После изнасилования ее дочери по той же статье приговоры пошли по 14,5 лет лишения свободы. И в каком случае она была более объективна, а в каком в чистом виде субъективна?

В качестве еще одного примера можно привести случай, когда уволенный в запас из армии молодой парень – бывший солдат – вместе с несовершеннолетним братом украл в деревенском магазине пять бутылок вина, чтобы продолжить вечеринку по поводу своего возвращения со службы домой, и получил за это преступление 5 лет лишения свободы. В это же время и в этом же учреждении содержался осужденный П., изнасиловавший свою малолетнюю дочь и уже после этого совершивший разбой, который был приговорен судом к 8 годам лишения свободы. Оба были осуждены законно, обоснованно и, по мнению сотрудников, несправедливо¹⁸!

¹⁸ Кутякин С. А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: монография. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2008. С. 57.

Сделаем вывод – консенсус по уголовным делам в практике встречается крайне редко. Следовательно, любое решение судьи является в большинстве случаев предметом кассационного обжалования, споров, недовольств. Забегая вперед, отметим одну особенность – получив в большей степени несправедливый приговор, в меньшей степени человек захочет исправляться.

Достаточно часто встречается и то, что правонарушители, совершившие преступления против жизни и здоровья личности, всю ответственность возлагают на потерпевшего, который своими поступками иного не заслуживал, либо считают, что к моменту совершения преступления сложилась ситуация, требующая такого исхода.

Для лиц, совершивших корыстные преступления, существует оправдание «все воруют», «чиновники не обеднеют» и т. д. Многие из осужденных приводят в свое оправдание довод, что воруют все, только одних не ловят из-за их должностных возможностей или из-за бездействия правоохранительных органов.

Таким образом, большая часть осужденных подвергает сомнению юридическую квалификацию содеянного, другие – справедливость назначенного наказания. Наконец, некоторые вообще отрицают социальное право общества привлекать к ответственности за те или иные противоправные действия, ибо оно само способствовало их порождению, так как преступность – явление социальное.

К тому же, субъективно осужденный значительно острее воспринимает не сам факт осуждения, а признание себя преступником. «Клеймо преступника», перенос социальной оценки на всю личность вызывает ее протест, ибо со словом «преступник» в массовом, обыденном сознании, как правило, связывают образ злодея, у которого нет положительных, заслуживающих уважения качеств. Безысходность, невозможность изменить что-либо, страх перед необходимостью в будущем доказывать обратное определяют его эмоциональное напряжение.

Затем подобный ход рассуждений приводит осужденного к глубинной мотивации поступков, определяемой примерно так: «Коль скоро я не виноват (или совсем не виноват), то вряд ли есть смысл доказывать это. Необходимо навредить (отомстить) всем». Это мотив, хотя и примитивный. Вызван он не необходимостью мстить, а определенной неудовлетворенностью, злобой, желанием разрядиться, и в целом его следует рассматривать как основу агрессивного поведения. Поэтому индивид ведет себя соответствующе, защищаясь, нападая или приспособляясь к таким скрытым или явным проблемам, которые возникают у него в результате реакции общественности на его поступок.

Таким образом, субъективная (переживательная) и поведенческая стороны осужденного еще на этапе судебного разбирательства «заряжаются» на злобу и агрессию¹⁹.

В это время, как правило, индивид содержится в следственном изоляторе, обстановка которого угнетает его настолько, что вытесняет прошлый мир. Как бы ни был разнообразен и насыщен запас воспоминаний, при жестком однообразии он быстро истощается. На воле сотни внешних проявлений дают богатую духовную пищу, не оставляя свободного времени. Однообразие же следственного изолятора предопределяет необходимость борьбы со скукой и заполнение времени жизни.

¹⁹ Э. Максимовский. Правители преступного мира. М., Зеленый парус, 1992. С. 60.

Человеческая природа не может мириться с однообразием. Если человек встает каждое утро, чувствуя себя вялым и уставшим, если его будущее представляется ему безнадежным, а себе он кажется несчастным (неизвестен приговор, где и как придется отбывать наказание), в его нервной системе происходят значительные изменения, приводящие к беспокойству – одной из самых важных проблем, стоящих перед человечеством в целом. Постоянные ощущения тревожности, опасения и страхи, приступы тоски способны вызвать состояние нервного напряжения или стресс.

Нервная возбудимость, в свою очередь, характеризуется выраженным по-тоотделением. По всей видимости, именно поэтому в камерах следственных изоляторов и общежитиях исправительных колоний всегда стоит специфический «зэковский» запах («кумар»), который не повторяется в других местах массового пребывания.

Не потому ли лица, содержащиеся в камерах и лишённые возможности из-за требований режима реализовывать свои привычки, стремления, вынуждены сами что-либо придумывать? – «... так странно и сильно влияет климат камеры на каждого, кто находится в ней, что любое поветрие заражает стремительно и вопреки неубедительным доводам разума»²⁰.

Очень часто их изобретательность направляется на тюремные развлечения. Их достаточно много, они разнообразны в зависимости от регионов, существующих в следственных изоляторах традиций, которые на игры совершенно не похожи, так как могут означать для проигравшего слишком тяжелые последствия. Почти все «развлечения» направлены на унижение слабого.

Интересный вывод сделала научный руководитель Института мозга человека академик Н. Бехтерева: «Однажды взяли популяцию крыс и устроили так, что когда одна крыса нажимала на педаль, другие получали болевой удар. И оказалось: есть крысы – альтруисты, они не хотят зла ближнему. А есть такие, что жмут с удовольствием и наблюдают как мучаются другие. Ведь и человек – существо не только социальное, но и биологическое...».

Агрессия во всех таких случаях – составная часть данного образа жизни. Переживания, порождаемые внешними и внутренними причинами, у человека выражаются обычно в форме, принятой в той среде, где протекает его жизнедеятельность. Именно от характера реакции со стороны окружающих индивида лиц зависит судьба его последующих индивидуальных актов – их повторение, изменение. Традиции камерной системы таковы, что требуют немедленной ответной реакции на любое оскорбление, тем более насилие.

Но, как бы то ни было, когда после всех обжалований решение суда остается в силе, оно подлежит исполнению, и тут уже никто не может помешать водворению осужденного в зону»²¹.

С этим чувством обиды, несправедливости, нарушения его естественных прав человек прибывает в исправительное учреждение, назначенное ему человеком от имени государства. С чем он сталкивается, очутившись во враждебном мире, окруженный решетками локальных участков, забором из колючей

²⁰ Губерман И. Прогулки вокруг барака. Красноярск. 1980. Интернет ресурс.

²¹ Упоров И. В., Меликян А. М. Жизнь за колючей проволокой. Краснодар, 2003. С. 19.

проволаки с вышками часовых по углам и круглосуточным надзором со стороны бдительной и не всегда дружелюбной, зато всегда готовой наказать его за малейшие провинности администрацией? Даже получив, по его мнению, несправедливый приговор суда, осужденный, прибыв для отбывания наказания в исправительное учреждение, вправе ждать справедливого отношения к себе со стороны администрации. Однако и здесь его ожидания не оправдываются, так как понятия о справедливости у всех разные. Администрация исправительного учреждения не вникает в тонкости предшествовавшего осуждению уголовного процесса и тем более в оценку доказательств. Администрация состоит из людей, эти люди субъективны, и у них, в свою очередь, также имеется свое понятие справедливости. Неправый приговор – явление не столь уж редкое. Вот почему значительная часть осужденных к лишению свободы убеждены в том, что назначенный срок отбывания наказания не соответствует их вине и действия квалифицированы излишне строго. Более того, многие считают, что инкриминированных им деяний они в действительности не совершали.

С таким вот «багажом» знаний правил и принципов поведения и эмоциональной нагрузки прибывает осужденный в исправительную колонию.

В дальнейшем осужденный рассматривается как хороший или плохой по принципу лояльности к администрации или по принципу личной преданности «хозяину», «куму», начальнику отряда и т. д. Даже если чей-либо «любимчик» попал в нехорошую историю, связанную с нарушением режима отбывания наказания, то его покровитель старается «замять» это дело. Как и в любом другом коллективе, в исправительных учреждениях таких людей не любят, считают их лизоблюдами и стукачами.

Другим важным фактором, провоцирующим конфликт позитивного и естественного права, является нарушение администрацией ИУ норм действующего законодательства, приводящее к ущемлению законных прав и интересов осужденных, которое может носить как умышленный, так и неумышленный характер.

Отбывание наказания в исправительных учреждениях, как любое другое наказание, – это всегда насилие над человеком, которое вызывает вполне естественное с его стороны сопротивление по отношению к тем, кто его осуществляет. Насилие и сопротивление насилию порождают конфликт, в основе которого лежат две разные правовые идеологии, базирующиеся на нормах естественного и позитивного права. Эти нормы рассматриваются каждым из участников конфликта через субъективную призму справедливости. Данное противоречие и обусловило возникновение тюремных традиций как неформальной правовой основы защиты от «несправедливого» применения позитивных норм права. Как показывает практика, преступники, отбывавшие наказание в местах лишения свободы, считают, что «образ жизни, подчиненный «правильным понятиям», легче и разумнее предписанного властью»²².

Основным регулятором общественных отношений в среде осужденных являются «понятия». «Понятия» представляют собой свод неформальных законов, правил поведения, давно и прочно укоренившихся как в исправительных

²² Тюрьмы и колонии России / под ред. Г. Б. Мирзоева. М., 1998. С. 264.

учреждениях, так и в преступной среде²³. «Понятия» представляют собой правила поведения, напоминая реализацию биологической необходимости и справедливости жить и выживать в среде человеческих особей, находящихся в специфических условиях изоляции. «Понятия» являясь элементом естественного права, часто отвергают право позитивное, успешно конкурируя с ним, о чем говорит печальная статистика исправившихся. Из опыта преподавания «Пени-тенциарной педагогики» в Кировском филиале Академии ФСИН России можно привести пример, когда из около 200 начальников отрядов только 4 сказали об их личном опыте реального перевоспитания осужденных, а не по формальным критериям нормативных документов.

Мораль осужденных подчинена системе четких правил, основанных на принципах поведения, сформировавшихся за всю историю существования тюрем. Поведения, касающегося именно их самих, а не чьего-либо абстрактного поведения. Отношения, существующие в среде осужденных, не только порождены, но и регулируются всей системой наработанных веками моральных ценностей. Эти же моральные нормы лежат в основе непримиримого антагонизма осужденных по отношению к сотрудникам правоохранительных органов. Наиболее сильно этот антагонизм проявляется в отношении тех сотрудников (судей, прокуроров, следователей, оперативных работников, сотрудников исправительных учреждений), которые осуществляют привлечение лиц к уголовной ответственности и исполнение уголовного наказания. «Преступники, не желающие мириться с нахождением в неволе и применяемыми к ним мерами наказания, оказывают продуманное, организованное противодействие исправительной политике администрации учреждения»²⁴. Достаточно часто бывает, что и сами сотрудники не прочь от себя добавить субъективной оценки и предвзятого отношения к спецконтингенту.

Весьма существенное значение в преобладании «понятий» над нормами права имеет присущий каждому осужденному инстинкт самосохранения, который подсказывает ему, что, нарушив режим отбывания наказания, потеряет меньше, чем если не будет считаться перед другими осужденными как «свой». В случае допущения нарушения «понятий» перед осужденными, наказание, понижения статуса, а то и потеря здоровья обязательны.

Таким образом, в исправительных учреждениях создалась ситуация, когда конфликт морально-этических норм преступной субкультуры и норм позитивного права приводит к конфликту между осужденными и администрацией. Причина конфликта кроется в извечном стремлении человека к свободе и независимости. В местах лишения свободы этому естественному человеческому стремлению противостоит прежде всего администрация. Характеризуя отношение осужденных к представителям администрации, В. Шаламов пишет: «Воле этих людей – доброй или злой – доверяют применение режима. В глазах заключенных все эти люди – символ угнетения, принуждения»²⁵. Исходя из этих по-

²³ Кутякин С. А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: монография. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2008. С. 51.

²⁴ Кисляков А. В. Организованная преступность в тюрьме и ее предупреждение // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М., 2002. С. 178.

²⁵ Шаламов В. Т. Колымские рассказы. Левый берег. М., С. 173.

ложений, следует вывод, что при таких условиях подавляющее большинство не будет думать о своем перевоспитании, а только о том, как быстрее избавиться от этого кошмара, сохранив себя как личность.

Попав в места лишения свободы, человек в значительной мере утрачивает способность распоряжаться собой, его распределение по месту проживания от него самого не зависит. Его интересы, потребности никому не интересны. Кроме того, на него огромное влияние оказывает окружение, которое в лучшем случае – равнодушное. И так устроена система, в исправительном учреждении существуют только две серьезные силы, которые могут обеспечить защиту.

Первая – «воровская», опирающаяся на морально-этические основы воровского закона. Также, следует заметить, что администрация приходит и уходит в «зону» и из «зоны», на работу и с работы, а «братва» живет в ней кругло-суточно, бок о бок с другими осужденными, фактически разделяя с ними общую участь. Они доступны, близки и понятны. Они – единственная реальная сила, к которой можно обратиться с просьбой о защите, не боясь потерять свой неформальный статус в глазах других осужденных. Как пишет А. И. Мокрецов, «озабоченность вызывает то, что практически каждая третья конфликтная ситуация урегулируется, опираясь на процедуры теневого правосудия, где главные роли исполняют неформальные лидеры»²⁶.

Вторая сила – администрация учреждения, менее поворотливая и не такая быстрая на принятие решений. Как правило, под защиту администрации стремятся попасть осужденные, у которых перед тюремным братством есть определенные провинности («косяки»), которые поставили под сомнение их соответствие «понятиям» преступного мира. Другая категория осужденных, сознательно идущих на гласное сотрудничество с администрацией, заявляют, что сотрудничают с ней из «идейных» соображений. На поверку такие заявления являются самым примитивным приспособленчеством.

В качестве основного вывода можно отметить, что несоответствие объективной справедливости позитивного права (лиц его реализующих) и субъективной справедливости естественного права подвергнутых уголовному преследованию и наказанию и порождает механизм «Зачем исправляться, если не виноват, или виноват, но не настолько». Как следствие, мы получаем среду, которая образуется вынужденно, искусственным путем, а не в силу объективных процессов. В свое время, подчеркивая это обстоятельство, юрист П. И. Стучка говорил, что в данном случае мы имеем дело с искусственно создаваемой нами же организацией преступников.

И по понятным причинам этой организации, как любому сообществу, нужна своя идеология с набором ценностей и традиций.

1.3. Формирование малых групп осужденных в ИУ

Индивидуальное развитие человека, его деятельность осуществляется в процессе установления разнообразных отношений с определенной социальной

²⁶ Мокрецов А. И. Предупреждение конфликтных ситуаций в среде осужденных. С. 5.

средой, которая, в конечном счете, определяет его становление как личности, определяет характер деятельности человека. Воздействие огромного количества факторов человек испытывает на протяжении всей своей жизни. Все они, вместе взятые, и составляют социальную среду личности²⁷.

В социологической и социально-психологической литературе, в которой рассматривается роль и место социальной среды в формировании личности, подчеркивается многоплановость данного явления. Так, А. Е. Тарас пишет, что «человек усваивает в процессе жизни различные нормы и ценности (плохо – хорошо, красиво – безобразно, справедливо – несправедливо, достойно – унижительно и т. д.). Это и есть программирование, задающее общее направление стремлений и конкретные очертания жизненных целей любого человека. Понятно, что главную роль в программировании играет среда: родители и соседи, учителя и воспитатели, друзья и знакомые, сослуживцы и случайные спутники. А еще книги и журналы, фильмы и телевидение, слухи и мода»²⁸. Короче говоря, человек является информационной губкой, пропитывание которой происходит всю жизнь человека, особенно в детстве и юности.

Основные элементы, образующие социальную среду, – это государственно-политические, общественные организации, классы и другие социальные группы, средства массовой информации. Указанные элементы характерны для всего общества. Однако личность в своем развитии, практической деятельности и в процессе общения с другими людьми соприкасается с обществом через ряд посреднических звеньев, функционируя в которых она участвует в жизни общества. Эти непосредственные условия жизни и деятельности человека и представляют собой микросреду личности.

«Микросреда, – пишет Ю. В. Сычев, – это объективная социальная реальность, представляющая собой совокупность различных факторов, непосредственно взаимодействующих с личностью в процессе ее жизни и практической деятельности. В узком смысле микросреда – это ближайшее окружение человека в данный момент»²⁹.

Советский психолог Е. С. Кузьмин отмечает: «Микросреда образуется на какой-то грани перехода от психологии индивида к обществу и от общества к индивиду. Эта грань, есть не что иное, как группа, коллектив, где протекает жизнь каждого из нас... Через микросреду и ее особенности каждый из нас осваивает опыт и знания предшествующих людей и современного поколения, следовательно, это процесс взаимодействия идет не прямо от общества к индивиду, а всякий раз через непосредственный круг общения, через приобретенный индивидом опыт»³⁰. Это свидетельствует о том, что взаимосвязь общества и личности, общественного и индивидуального сознания осуществляется через микросреду, через ближайшее окружение, с которым мы взаимодействуем.

Среди основных компонентов, составляющих внутреннюю структуру микросреды, особое место занимает малая социальная группа, которая оказыва-

²⁷ Сычев Ю. В. Микросреда и личность. М., 1974, с. 9.

²⁸ Тарас А. Е. Руководство по самозащите. Мн.: Харвест, 2004. с. 529.

²⁹ Сычев Ю. В. Указ. соч. с. 13.

³⁰ Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л., 1967, с. 14. (ЛГУ).

ет непосредственное влияние на формирование личности. В малой группе происходит основная реализация личности в морально-психологическом, интеллектуальном, эмоционально-волевом, коммуникативном и физическом плане.

Под малой группой понимается определенная общность взаимодействующих друг с другом людей, объединенных на основании одного или нескольких общих признаков для достижения сознаваемой цели, общность, которая объективно выступает как субъект действия. Наиболее точной является точка зрения Л. П. Бугевой, согласно которой отношения в малой группе «представляют собой своеобразную психологическую форму проявления всех реально существующих объективных общественных отношений – как материальных, так и идеологических – во всем многообразии их содержания... в целом, психологическое отношение как бы «сопровождает» различные группы объективных, «деловых» отношений между людьми»³¹.

В современной социологической и психологической литературе встречаются различные классификации социальных групп. По количественной характеристике группы могут быть многочисленными и малочисленными, соответственно они называются большими, все члены которых, как правило, не поддерживают между собой непосредственных контактов, и малыми. Члены последних объединяются общей деятельностью, находятся в непосредственных личных контактах между собой. Непосредственные контакты, или акты социального взаимодействия, обычно являются основой возникновения в группе эмоционально-психологических отношений (симпатия, безразличие, антипатия), специфических групповых ценностей, правил и норм поведения в группе. По целям и характеру взаимодействия людей в группах различают группы официальные и неофициальные.

Официальная группа предполагает определенную структуру, наличие регламента ее организации, в котором закрепляются статусы, права и обязанности членов группы как внутри, так и вне нее. Примером официальной группы может служить воинское подразделение, отдел и т. д.

Неофициальные группы могут быть частично структурированы, но взаимодействие людей здесь строится на более близких связях и личных взаимоотношениях, которые строятся на непосредственных (лицом к лицу), постоянных контактах. Каждый член группы быстро проверяется чего он стоит и весит. Права и обязанности ее членов не зафиксированы в соответствующих документах. Межличностные отношения в группах такого типа определяются неписаными нормами и правилами поведения, личными качествами их участников. Примером рассматриваемой группы может служить дворовая компания, друзья, работающие в одном коллективе, вместе отдыхающие. Неофициальные группы могут существовать внутри официальной группы.

Для обозначения общности людей, действующих совместно, наряду с понятием «малая группа» употребляется термин «коллектив». В современной психологической, педагогической литературе наиболее подходит для пенитенциарной системы значение – высокий уровень развития группы.

Группа становится коллективом при условии правильного сочетания

³¹ Бугева Л. П. Социальная среда и сознание личности, с. 155.

групповых целей и задач с целями и задачами общества, частью которого он является. «Коллектив, – писал А. С. Макаренко, – возможен только при условии, если он объединяет людей на задачах деятельности, явно полезной для общества»³². Хотелось бы отметить тот факт, что полезная для общества деятельность должна содержать идеологическую, ценностную нагрузку. Без такой отдельная группа коллективом в условиях ИУ не станет.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что группа, объединенная на основе социально значимых целей и ценностей, является ведущим фактором развития личности в процессе ее взаимодействия с социальной средой. Необходимо выделить, что воздействие микросреды (группы) становится действенным фактором развития личности лишь в той степени, в какой требования данной микросреды входят в структуру потребностей этой личности. Характер воздействия социальных групп на личность определяется и тем, какое место занимает и какие функции-роли³³ в их рамках данная личность выполняет. Другими словами, человек может вести себя по-разному в зависимости от того, в какой группе в каждый конкретный момент он действует и какую функцию-роль в них выполняет.

Негативное влияние ближайшего социального окружения, малых групп, прежде всего, определяется тем, что они относительно самостоятельны, в них могут возникать групповые нормы поведения и групповые ценности, не совпадающие с нормами и ценностями, принятыми обществом и санкционированными государством³⁴.

Изложенные выше общие положения, характеризующие взаимосвязь социальной среды и личности, раскрывающие их внутреннюю структуру, в полной мере применимы к различным социальным общностям, в том числе и к микросреде осужденных, отбывающих наказание.

Исполнение наказания, связанного с лишением свободы, неизбежно влечет значительные изменения окружающей осужденных социальной среды, сферы общения, разрыв прежних постоянных социальных связей. Среда осужденных в пределах одного учреждения неоднородна. Она характеризуется не только большим разнообразием лиц, отбывающих наказание с точки зрения национальной принадлежности, семейного положения, возраста, образования, но и по степени их общественной опасности, антиобщественной направленности и нравственной испорченности.

³² Макаренко А. С. Соч., 5. М., 1958. с. 336.

³³ Под социальной функцией-ролью понимается определенное устойчивое положение, система поведения человека в определенной социальной среде, когда от него ожидается и требуется соответствующий способ деятельности. Так, например, личность выполняет различные социальные функции-роли: сотрудник, спортсмен, муж и т. п. Таким образом, это понятие представляет собой связующее звено между личностью и социальной средой, в которой происходит ее жизнедеятельность. Кроме социальных существуют межличностные функции-роли, права и обязанности, которые устанавливаются в процессе непосредственного группового взаимодействия индивидов. Последние определяют положение личности в системе межличностных отношений и зависят главным образом от индивидуальных особенностей лиц, вступающих в эти отношения, от их предпочтений и чувств (например, «лидер», «союзник», «арбитр» в структуре группы).

³⁴ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976, с. 233.

В местах лишения свободы осуществление функций-ролей личностью детально регламентируется нормами уголовно-исполнительного права. Осужденные не могут самостоятельно менять официальные малые группы, они выполняют в основном функции-роли, вытекающие из требований режима исполнения наказания и имеющие низкий престиж, что во многом определяет статус личности в микросреде. Что касается социальных функций ролей осужденных как членов общества, то они либо вообще не выполняются, либо значительно ограничены в осуществлении (например, функции-роли членов семьи). Исследование этого вопроса показало, что в условиях изоляции от общества человек выполняет не более 10 % тех социально одобряемых функций-ролей, которые он должен выполнять на свободе. Ограничение объема привычных социальных функций-ролей, их низкий престиж оказывает неблагоприятное воздействие на поведение осужденных, вызывает отрицательные эмоции и стрессовые состояния, приводит к ослаблению адаптивных способностей личности.

Особенности микросреды лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, характеризуются усилением социального контроля путем регламентации поведения осужденных и оценки их деятельности со стороны администрации ИУ на основе применения позитивных (поощрения) или негативных (наказания) социальных санкций³⁵.

Однако социальный контроль включает и оценку поведения человека со стороны ближайшего окружения, которое, в большинстве случаев, оказывает более сильное влияние и имеет более серьезное значение для осужденного. В тех условиях, когда происходит количественное сокращение функций-ролей, особую значимость приобретают сохранившиеся. Вопрос сохранения этих функций-ролей имеет первостепенное значение. И если они ставятся под угрозу, осужденный пойдет на любые жертвы для того чтобы их сохранить.

Выше было сказано об официальных и неофициальных группах. Структура первых может включать в себя и неофициальные образования, которые образуются в основном в процессе межличностных отношений осужденных между собой (по общности интересов, возрасту, образованию, культурному уровню, по общности профессии). Поэтому каждая официальная группа лиц, отбывающих наказание, состоит, как правило, из разного количества малых неофициальных групп, имеющих своих лидеров, определенные нормы и правила поведения, ценности, которые и определяют ту или иную направленность групп.

Под неофициальной малой группой лиц, отбывающих наказание, понимается общность, состоящая из двух и большего числа осужденных, разделяющая общую систему взглядов, ценностей и норм, регулирующих их поведение, обладающих общими интересами и направленностью.

Микросреда осужденных имеет ряд специфических особенностей по степени влияния на личность. В такой среде при общем образе жизни осужденных, при относительной сходной судьбе и прошлой преступной деятельности более активно формируются неофициальные малые группы различной направленности.

Это происходит в результате непосредственных, довольно длительных

³⁵ А. И. Мокрецов, И. В. Шмаров. Микросреда осужденных в ИТУ. М. изд. ВНИИ МВД СССР, 1979. с. 16.

межличностных отношений между осужденными в процессе общения в различных сферах деятельности. Отрицательный нравственный опыт, отсутствие позитивных целей могут явиться благоприятной почвой для формирования отрицательной микросреды в колонии. В местах лишения свободы осужденные испытывают дефицит общения с привычным для них социальным окружением и компенсируют его путем повышения интенсивности общения в реальном ближайшем окружении.

Все это свидетельствует о том, что влияние на личность со стороны ближайшего окружения в местах лишения свободы осуществляется значительно сильнее, чем в условиях общения на свободе. Практика показывает, что малые группы осужденных состоят из 2–7 человек, которые складываются в процессе межличностного общения стихийно, независимо от администрации, по землячеству, по близости интересов и т. д. Основой таких групп становится взаимная симпатия, дружба, личная привязанность и т. п. Образование малых групп объясняется, прежде всего, избирательной потребностью личности в общении, в объединении с другими осужденными на основе одинакового отношения к наказанию, к различным явлениям жизни, к людям, в сходстве психологических установок и ценностных ориентаций. Кроме того, в этих группах осужденные реализуют и другую важную потребность – в новых впечатлениях, новой информации. «Осужденный с первых дней пребывания в колонии начинает подыскивать себе друга, товарища, единомышленника, руководствуясь общими интересами или общими целями совместной деятельности, одинаковым отношением к наказанию, требованиям режима, воспитательным воздействиям, или чувствам симпатии, личной привязанности»³⁶.

Рассматривая вопрос образования малых неофициальных групп, отметим, что малые группы возникают стихийно, самостоятельно. Этот процесс осуществляется, условно говоря, по горизонтали. Влияние всевозможных факторов сверху (административных) принципиального значения не имеет. Образующими элементами являются: наличие определенной численности осужденных, постоянство контактов между ними, существование определенных групповых норм и правил, единство ценностных ориентаций, наличие определенной цели, которая может и не осознаваться членами группы.

Интересен механизм вхождения личности в группу, процесс принятия и выполнения осужденными групповых норм и правил поведения. Известно, что каждый вновь прибывший в колонию осужденный зачисляется в официальную структуру отряда и выполняет те виды деятельности, которые определены задачами исправительного учреждения. Однако в процессе взаимоотношений с другими осужденными прибывший, ориентируясь на свои первые впечатления об окружающих его осужденных, выделяет среди них несколько лиц, вызвавших у него интерес и симпатию, вступает с ними в пробное межличностное общение. В дальнейшем новичок постепенно подбирает себе партнеров по общению, близких ему по взглядам, интересам. В свою очередь он становится объектом пристального внимания со стороны других осужденных, которые, как правило,

³⁶ Пирожков В. Ф., Глоточкин А. Д. Исправительно-трудовая психология. М. Академия МВД СССР. 1974. с. 256.

являются членами неофициальных групп различной направленности. Группа через своих представителей входит с ним в непосредственное общение, оценивает его и, если он представляет интерес для группы, оказывает влияние (психологическое давление) с целью вовлечения его в группу. Для этой цели могут использоваться различные способы: предоставление возможности для реализации потребностей новичка, запугивание, сообщение ложной или искаженной информации о других осужденных, группах, а также подчеркивание преимуществ, связанных с членством в группе.

Специфика условий отбывания наказаний в ИУ, наличие большого количества малых групп различной направленности, длительные сроки лишения свободы способствуют тому, что вновь прибывший, особенно на начальном этапе, обязательно примкнет к какой-либо группе. Необходимость адаптации, некоторого времени, чтобы осмотреться в учреждении, а иной раз и защиты заставляет его идти на контакты с другими осужденными. Если осужденный не примкнул к группам, то его занимаемая позиция нуждается в прояснении, в связи с чем он может подвергнуться определенным санкциям. Примкнувший к какой-либо группе осужденный тем самым определяет свою позицию и становится понятен.

В процессе вхождения в малую группу (неопределенной или отрицательной направленности) осужденный принимает такие нормы, требования, ценности сложившиеся внутри группы, которые нередко направлены на поддержание антиобщественных установок в микросреде, сохранение традиций преступного мира, поднятие личного престижа. Если, например, в малой группе ценностным являются антиобщественные установки и нормы, то осужденный, являющийся членом этой группы, для своего утверждения в группе должен построить свое поведение в соответствии с ними. В тех случаях, когда ценности группы совпадают с внутренней, присущей каждой личности системой взглядов, принципов, норм поведения и ценностных ориентаций, определяющим фактором в деятельности осужденных является групповая оценка. В случаях, когда нравственные взгляды осужденных противостоят интересам, ценностям и нормам группы, он легко поступает ими, боясь остаться в изоляции, уронить свой статус в глазах членов группы. Справедливости ради необходимо сказать, что и в целом (в человеческом сообществе) присутствует такая особенность. Поэтому не случайно в группах отрицательной направленности наиболее распространенными мотивами поведения являются мотивы, побуждающие деятельность личности на нарушение режима, на поддержание авторитета, высокого престижа среди осужденных³⁷. Очень часто в самом факте совершенного правонарушения видится проявление мужества, героизма, ловкости, самоутверждения. Это воздействие группового сознания на поведение личности в микросреде «состоит в том, что из установок восприятия и отношения группы к явлениям действительности и объясняются те стороны сознания индивида, которые присущи ему как представителю данной группы»³⁸.

³⁷ А.И. Мокрецов, И.В. Шмаров. Указ. соч. с. 39.

³⁸ Ольшанский В. Б. Личность и социальные ценности. – В кн.: Социология в СССР. Т. 1., 1966.

Практика показывает, что в малых группах, особенно отрицательной направленности, существует свой внутренний неписанный «кодекс», нормы и правила поведения, которые оказывают влияние как на поведение личности в группе, так и на ее поведение в микросреде колонии. Групповые нормы сами развиваются, проходят определенные стадии развития, по мере развития группы усложняются, фиксируются, детерминируют поведение членов группы. Групповые нормы выполняют следующие основные функции: являются своеобразной формой фиксации групповой структуры; критерием для оценки деятельности членов группы, оказывающим влияние на принятие им решения в конкретных ситуациях.

Осужденный в процессе вхождения в малую группу узнает, какое поведение предписывается групповой нормой; в каких ситуациях реализовывать это предписание и требует ли групповая норма от него определенной активности в каждом конкретном случае; кто относится к группе и как вести себя с другими осужденными.

Важнейшей социально-психологической характеристикой малой группы является ее структура и сплоченность.

Сплоченность – это такое групповое свойство, которое является производным от количества и силы взаимных позитивных установок членов группы³⁹. К группе причин сплоченности членов малой группы можно отнести: частоту взаимодействия индивидов, кооперативный характер их взаимодействия, статусные и поведенческие (личностные) характеристики членов группы, разнообразные проявления сходства между людьми (в установках, возрасте, этнического плана и т. д.). В числе последствий симпатии называются следующие: агрессивное поведение в отношении несимпатичного группе лица, более благоприятная оценка членами группы ситуации межличностного взаимодействия, изменения в оценке других лиц (например, люди, к которым личность питает симпатию, нередко рассматриваются ею как «себе-подобные») и во внутригрупповой коммуникации (в ряде случаев симпатия совпадает с частотой коммуникации партнеров), рост конформного поведения, возможное возрастание продуктивности группы.

Сплоченность также можно представить как некоторую силу или мотивы, побуждающие индивидов к сохранению членства в данной конкретной группе. Совокупность этих сил представлена следующим набором переменных:

- 1) мотивационная основа тяготения субъекта в группе, включающая в себя совокупность его потребностей и ценностей;
- 2) побудительные свойства группы, отраженные в ее целях, программах, характеристиках ее членов, способе действия, престиже и других признаках, важных для мотивационной основы субъекта;
- 3) его ожидания или субъективная вероятность того, что членство будет иметь для него благоприятные или отрицательные последствия;
- 4) индивидуальный уровень сравнения – некоторая средняя субъективная оценка последствий пребывания человека в разных социальных группах⁴⁰.

³⁹ Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Психология малой группы: теоретический и прикладной аспекты. М., 1991. С. 106.

⁴⁰ Социально-психологические явления в среде осужденных. Саратов, УИН Минюста России по Саратовской области, 2005 г. С. 26.

В зависимости от целей, структуры межличностных отношений, регулируемых системой неформальных норм и традиций, малые группы в исправительных колониях подразделяют на преступные, нейтральной, отрицательной направленности.

Группы нейтральной направленности – это объединения осужденных, которые не отличаются высоким уровнем организации и занимают позицию «стороннего наблюдателя», не проявляя себя ни в позитивном, ни в негативном плане.

Группы отрицательной направленности – это группы, для которых характерна высокая организованность и сплоченность членов, обычно имеющих ярко выраженного лидера. Деятельность данных формирований проявляется в совершении различного рода нарушений режима отбывания наказания. Эти группы составляют основу для образования преступных групп в исправительных колониях, поскольку очень часто в действиях их членов уже фактически присутствует состав преступления, что при определенных обстоятельствах может привести к совершению преступлений, носящих групповой характер.

Преступные группы осужденных от других отличает явная противоправная направленность целей и действий, для осуществления которых эти группы сформировались, высокий уровень организации, жесткая внутренняя дисциплина, устойчивость и стабильность⁴¹.

Названные криминальные формирования ставят перед собой различные цели, в том числе завоевание лидерства среди других формирований, подчинение их своему влиянию, оказание противодействия персоналу исправительной колонии.

Вышеприведенная классификация групп позволяет сделать вывод, что не любую группу и ее членов следует относить к преступным. Наиболее опасной, с точки зрения влияния на обстановку в учреждении, и сложной является работа с преступной группой, в связи с чем, необходимо знать критерии ее существования. Данными критериями являются:

1. Степень организованности (сплоченности) группы, под которой следует понимать способность сохранять систему сложившихся связей при внешних и внутренних воздействиях, нацеленных на ее разрушение, изменение. Преступным группам свойственны высокая консолидация, сплочение. Это устойчивая саморазвивающаяся общность, объединенная на основе совместной деятельности.

2. Цель сплочения группы, которая выступает в качестве желаемого результата совместной деятельности. Она может проявляться в виде совершения преступлений, поддержания жизнедеятельности самой группы, установления лидирующего положения группы, ее сохранения, установления норм и традиций преступных сообществ.

3. Средства, применяемые для достижения поставленной цели: угрозы, шантаж, вымогательства, установление каналов поступления наркотиков, спиртных напитков, денег, других запрещенных к использованию предметов; склонение персонала к неслужебным связям; обеспечение привилегированных условий содержания членам группировки.

4. Правонарушения, совершенные членами группы. Это может быть до-

⁴¹ Михайличенко А.В., Потоцкий Н.К., Якушин Н.М. Оперативно-розыскные меры борьбы с группировками отрицательной направленности: Лекция. Домодедово, 1987. С. 16.

ставка в подразделения запрещенных предметов, совершение насильственных действий в отношении других осужденных.

5. Наступившие последствия от этих действий. Это могут быть результаты конкретной преступной деятельности (смерть, увечье, нанесенное осужденным); устранение администрации от фактического управления учреждением.

6. Степень следования неформальным нормам. Это проявляется в активной пропаганде «воровской» идеи; выработке определенной идеологии и ее поддержании; стратификации (построение иерархической структуры в соответствии с занимаемым положением) и на этой основе в четком распределении ролей (обязанностей); жесткой дисциплине; наличии материальной и финансовой базы – «общака»; подбор кадров для выполнения «грязной» работы⁴².

Приведенные критерии показывают только определенные основы существования преступных групп, они несколько условны, так как в реальной жизни процессы, происходящие в среде осужденных, гораздо сложнее, приспособление к новым условиям осуществляется постоянно, меняется состав осужденных. Это сказывается на изменении норм и традиций тюремного братства, в зависимости от складывающейся обстановки в исправительном учреждении.

В. Д. Пахомов отмечает, что практике исправительных учреждений известны отдельные случаи образования группировок до 120 и более человек⁴³. Такие неформальные объединения состоят из центрального образования (5-7 человек) и примыкающих к нему отдельных групп. Формирование таких коалиций объясняется стремлением «верхушки» преступного мира к установлению влияния на возможно большее образование (отряд, локальный участок, учреждение).

Также следует отметить образование формирований из нейтральных осужденных, в основном «отверженных». Возникновение таких объединений имеет своей целью защиту их членов от преследований, насилия отрицательной части осужденных. Как правило, такие группировки преобразуются в преступные.

В зависимости от целей, для осуществления которых сформировалась преступная группа, нормы поведения могут видоизменяться и противоречить общепринятым. Так, определенная часть преступных групп в период подготовки преступления ведет себя законопослушно, не вступает в открытые конфликты с администрацией, иногда оказывает ей помощь в поддержании порядка в учреждении.

Обобщенный анализ данных о противоправной деятельности преступных групп позволяет разделить их по следующим основным формам преступных проявлений:

- терроризирующие осужденных, вставших на путь сотрудничества с администрацией, а также сотрудников учреждения;
- занимающиеся незаконным приобретением, хранением, сбытом наркотических средств, спиртных напитков;
- организующие действия, которые нарушают нормальную жизнедеятельность исправительных колоний;

⁴² Барабанов Н. П., Березенко Л. А. Криминологические, уголовно-правовые и организационные меры предупреждения формирования преступных групп и их криминальной деятельности в исправительных колониях: Моногр. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. с. 17.

⁴³ Организованная преступность – 2 / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. М., 1993. с. 130.

- подготавливающие и совершающие хищения государственного имущества.

Необходимо отметить, что группировки могут сотрудничать друг с другом в достижении своих целей, использовать недобросовестных сотрудников учреждения.

Преступные группы в местах лишения свободы, как правило, формируются из злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания, возглавляются лидерами преступного мира, которые подбирают лиц решительных и волевых, отличающихся жесткостью в достижении своих целей. Такие группы обычно осуществляют свою преступную деятельность в рамках одного учреждения, но иногда поддерживают связь с аналогичными группами в других колониях. Для реализации своих планов они ведут активную контрразведывательную деятельность, принимают меры к компрометации сотрудников.

Опасность преступных групп в исправительном учреждении, кроме видимой противоправной деятельности, еще заключается и в том, что обычным явлением бывает совершение латентных преступлений. Потерпевшие от таких преступлений по различным причинам (боязнь расправы, соблюдение тюремных норм и т. д.) не будут обращаться за помощью к администрации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать определенный вывод, что осужденному, как и обычному человеку, свойственно формировать ближний круг общения (подыскивать себе друга, товарища, единомышленника) руководствуясь общими ценностями и интересами, чувствам симпатии, личной привязанности. Этот ближний круг в силу разных причин «погружен» и является частью более крупной структуры – осужденных, находящихся в исправительном учреждении, придерживающихся норм и правил. Сокращение значимых социальных связей, которые были доступны на свободе, превращают имеющиеся отношения в исправительном учреждении в абсолютную ценность. Вопрос сохранения этих отношений имеет важное, если не самое главное значение для осужденного. И если они ставятся под угрозу, осужденный пойдет на любые жертвы для того чтобы их сохранить.

1. 4. Роль и место лидера преступного мира в исправительном учреждении

Из предыдущих параграфов следует, что спонтанная самоорганизация существует в обществе на всех его уровнях, начиная с общества в целом и заканчивая первичными социальными группами. Каждый человек обязательно включен в какую-то формальную организацию. Он записан в конкретный класс школы, группу в институте, работает на предприятии в конкретном цехе, в учреждении на должности в отделе и т. д. Везде в социальной структуре существуют официальные руководители: старосты групп, начальники цеха, начальники отдела.

Никакая формальная организация не способна охватить все стороны, все интересы человека. Она лишь направляет его функциональные возможности в конкретной имеющей «отношение к делу» социальной среде. Оказывается, что возможностей человека всегда больше, чем возможностей, которые оставляет ему любая формальная организация для самовыражения. Причиной тому являются ин-

тересы самой организации, ее руководителей и их руководителей. Но личность нельзя формализовать полностью. Каждый человек привносит в организацию свои ожидания, мотивы, прошлый опыт, к которым организация равнодушна: они ей не интересны, зачастую даже являются вредными, помехой для дела. По этим причинам любую формальную организацию дополняет неформальная, которая может, вполне вероятно, реализовать некоторые ожидания человека.

Наконец, дружеские связи, которые возникают внутри формальной организации, как правило, ей не нужны. Но они сплачивают коллектив и в конечном итоге могут помочь при решении формальных, производственных задач. Таким образом, неформальная активность членов организации способствует эффективности ее деятельности. Поэтому неформальные организации могут совершенствовать эффективность деятельности формальной. И здесь возникает роль лидера.

«Лидер – это член группы, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой ситуации, чтобы обеспечить организацию совместной, коллективной деятельности людей для наиболее быстрого и успешного достижения общей цели»⁴⁴. Парыгин Б. Д. выделяет следующие моменты: лидер не выдвигается группой на соответствующий пост, а спонтанно занимает лидерскую позицию с открытого или скрытого согласия группы; лидер выдвигается на роль неофициального руководителя, а, следовательно, с его личностью идентифицируется специфическая система групповых норм и ценностей; лидер выдвигается на соответствующую роль в условиях специфической и всегда значимой для жизнедеятельности группы ситуации.

В структуре межгрупповых и межличностных связей осужденных лидерство целесообразно охарактеризовать отношениями доминирования и подчинения, обусловленными как действием общечеловеческих социально-психологических закономерностей, так и спецификой условий мест лишения свободы, существованием там неформальных норм и правил. Немаловажно, что неудовлетворенность в обеспечении справедливости со стороны сотрудников учреждения ведет осужденных к поиску справедливости у «неофициальных» авторитетов. Первостепенное значение имеют при этом психологические и индивидуальные качества осужденного-лидера, его соответствие этой роли. Поэтому лидера в среде осужденных можно представить как члена группы определенной направленности поведения, за которым группа признает право на руководство и принятие окончательного решения в значимых для нее ситуациях.

Можно сказать, что лидер столь же нужен группе, сколько и группа нужна ему для проявления организаторских и иных психологических особенностей. К слову говоря, одна из теорий происхождения государства и права так и называется – психологическая. Основана она на том, что большинство людей глубоко внутри желают, чтобы за них решали судьбу, так как своих сил не хватает по разным причинам. Ну а если есть спрос, будет и предложение.

Лидер – это такой член малой группы, который или выдвигается в процессе группового взаимодействия и общения между осужденными, или организовывает вокруг себя группу, сознательно и активно ведет участников группы к

⁴⁴ Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971, с. 302-303.

достижению групповых целей, разделяет и поддерживает ее нормы, ценности, социальные установки.

Какие же факторы определяют лидерство в микросреде осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы? Исследование показало, что лидеры малых групп не отличаются от других осужденных по возрасту, образованию, семейному и профессиональному статусу. Они не имеют резких различий по сравнению с другими осужденными, являющимися членами малых групп и с точки зрения уголовно-правовых характеристик их личности. Исключения составляют ИК строгого режима, где обычно во главе малых групп состоят осужденные, имеющие значительное число судимостей, хорошо знающие традиции преступного мира. Это позволяет сделать вывод о том, что возникновение и осуществление лидерства в ИУ не сводится только к функциям и статусу осужденного в среде ближайшего социального окружения, оно зависит от его личностных характеристик, прежде всего, эмоционально-психологических качеств, а также от его готовности стать лидером в группе.

Лидерами являются нередко лица, осужденные на длительные сроки наказания, неоднократно судимые, совершившие групповые преступления. Однако вышеперечисленные параметры личности оказываются недостаточными для осуществления функций лидерства. В зависимости от социально-психологических характеристик группы и ситуаций, в которой осуществляется ее деятельность, возникает ряд дополнительных требований к свойствам личности лидера, без которых он не может успешно выполнять свою роль⁴⁵.

Функции лидера группы заслуживают специального освещения. Они увязаны не только с организацией деятельности групп, но и с вопросами подбора осужденных в нее, подготовки их к такой деятельности. В самом общем виде смысл функции лидера в том, чтобы знать, поддерживать, претворять в жизнь и строить поведение, свое и других осужденных.

Психологические исследования показали, что среди неформальных лидеров доля подпадающих под понятие психологической нормы существенно больше, чем среди представителей других неформальных групп. При этом число нормальных возрастает по мере... ужесточения режима содержания. Если в колониях общего режима акцентуированных, но компенсированных личностей примерно 20 % среди лидеров, то в колониях строгого режима – 32 %. Что же касается акцентуированных, но декомпенсированных личностей, то их доля снижается по мере ужесточения режима: 70 % в колониях общего режима и 47 % в колониях строгого режима. Словом, эти осужденные находят возможности для компенсации в местах лишения свободы и лучше сохраняются как личности. Среди них наблюдается совпадение долей, учитывающих социально и психологически адаптированных. Такое совпадение свидетельствует о том, что положение неформальных лидеров отличается выгодной сбалансированностью, согласием между тем, что они делают или вынуждены делать, и тем, как они сами и окружающие к этому относятся.

⁴⁵ А. И. Моркецов, И. В. Шмаров. Микросреда осужденных в ИТУ. М., изд. ВНИИ МВД СССР, 1979, с.58.

Можно выделить следующие основные функции лидеров: информационную, организаторскую, нормативно-регулирующую и принятия решения.

Информационная функция заключается в сборе, анализе и оценке сведений (новых правил, данных о конкретных лицах, событиях и т. д.), необходимых для урегулирования внутри- и межгрупповых процессов.

Организаторская функция складывается из планирования и распределения обязанностей, а также контроля их выполнения членами группы. Основное назначение этой функции – распределении поручений, определение доли участия каждого в групповой деятельности.

Частью организаторской функции является функция принятия решения в тех или иных ситуациях, а также принятия лидером ответственности за правильность решений, их соответствия нормам и правилам, распространенным среди группы. Строгое выполнение всеми принятого решения способствует укреплению позиции авторитета.

Нормативно-регулирующая функция состоит в распространении и укреплении правил и норм поведения, защите интересов группы, регулирование взаимоотношений между членами группы в соответствии с правилами поведения⁴⁶.

Кроме того, лидеры выполняют часто и другие функции. Например, разрешают спорные вопросы, возникающие между осужденными в процессе группового взаимодействия. Им принадлежит право «решающего голоса» или «последнего слова» при применении той или иной неофициальной санкции в отношении членов группы, допустивших отклонения от ее норм. Лидеры в отдельных случаях осуществляют функцию представительства своей малой группы в процессе общения с другими малыми группами. Осужденные, являющиеся лидерами, проявляют более высокий уровень участия и влияния в различных видах групповой и межгрупповой деятельности, чем остальные члены группы, являясь как бы образцом для других участников взаимодействия.

Для поддержания лидерства эти лица используют различные способы воздействия на членов группы: похвала, угроза, шантаж, предоставление различных возможностей (чай, продукты питания, сигареты и пр.). Лидеры, как правило, располагают компрометирующей информацией в отношении членов группы и, если наблюдается попытка со стороны участника группы выйти из группы или перейти в другую, используют соответствующую информацию. В целях поднятия своего престижа лидер в некоторых случаях может взять чью-либо вину на себя. Используются и другие способы влияния на осужденных в зависимости от конкретной ситуации и от типа лидера.

В. И. Быстрых подчеркивает, что характер проявления общих социально-психологических особенностей, свойственных институту лидерства, в местах лишения свободы исключительно сложен, так как практически все компоненты, влияющие на содержание этого явления (характер группы, сфера ее жизнедеятельности, психологические особенности участников и т. п.) отличаются большой спецификой⁴⁷.

Не лишним будет сказать и о факторах, которые оказывают влияние на

⁴⁶ Социально-психологические явления в среде осужденных. Саратов, УИН Минюста России по Саратовской области, 2005 г. С. 55.

⁴⁷ Быстрых В. И. Социально-правовая характеристика неправомерного поведения осужденных в ИТУ / В. И. Быстрых. – Рязань, 1987. С. 18.

достижение лидирующего положения в малых группах осужденных. Среди них особо значимы такие как интеллектуальная развитость, высокий уровень инициативы и активности, достаточно высокая степень коммуникабельности, богатый криминальный опыт, эмоционально-волевые черты, личная привлекательность, физическая сила. Важное значение имеют длительность срока наказания, количество прежних судимостей.

Чем выше статус лидера в преступной иерархии, тем большие требования к его личности предъявляются.

Как правило, такой лидер обязан иметь не порочащее его социальное и криминальное прошлое: он не должен служить в армии, работать в государственных структурах, не должен вести на воле законопослушный образ жизни. Более того, ведение на свободе «босаяцкого» образа жизни рассматривается в криминальной среде как одно из необходимых качеств кандидатуры на самые высокие места в преступной иерархии. Биография должна быть «прозрачной» и не запятнанной фактами, вызывающими сомнение в его авторитете в преступном мире (в криминальной среде есть одно незыблемое правило – ничто не забывается, не прощается, в любой момент может быть извлечено из «архивов истории» и независимо от срока давности будет использовано). Как правило, его хорошо знают по «прошлой жизни» как порядочного, строго придерживающегося «воровских понятий» и преступных традиций арестанта. Этот человек пользуется заслуженным авторитетом среди всех лиц, содержащихся в исправительном учреждении. Он умеет себя вести как с осужденными, так и с представителями администрации. Его поведение построено всегда таким образом, чтобы исключить всякую возможность ущемления его чувства собственного достоинства, принижения его авторитета. Испугаться, потерять свое лицо, уступить обидчику – нет ничего страшнее для этой категории людей. Также, вне мест лишения свободы эта категория не допускает случаев, способных стать причиной понижения их статуса, борясь всеми силами, используя любые средства.

Вот характерный пример отстаивания своих «прав» одним из «хранителей» преступной субкультуры. В середине 90-х годов XX века в одном из районов Москвы проживал преступный «авторитет» по клике Черт. Однажды он заявился в один из наркопритонов этого района и потребовал от его содержателей укол героина «без очереди». Черт не придавал значения тому, что там уже находились двое кавказцев, тоже желающих получить свою порцию наркотика. Горячих кавказских парней возмутило такое поведение пришельца, и они схватились за ножи. Черт вынужден был ретироваться. Однако через некоторое время он вновь появился, но уже с ручным пулеметом Дегтярева. Приказав двум кавказским парням следовать за ним, Черт вывел их из дома в расположенный неподалеку школьный двор и привел в исполнение смертный приговор, расстреляв своих обидчиков⁴⁸.

Потеря статуса мужчиной – показатель отрицательный и в обычной жизни, а в преступной среде, где спрос серьезный и спрятаться за отговорки не пройдет, неизбежно влечет за собой потерю привилегий. В свою очередь, по-

⁴⁸ Кутякин С. А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: монография. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2008. С. 104.

нижение неформального статуса очень сильно ухудшает жизненный уровень осужденного в условиях исправительного учреждения. Поэтому одним из отличительных качеств лидера в местах лишения свободы является умение «обходить острые углы» и сглаживать конфликты как в отношениях с осужденными, так и с администрацией исправительного учреждения.

Первостепенное значение имеют при этом социально-психологические и индивидуальные качества осужденного-лидера, его соответствие этой роли⁴⁹.

Ценится также умение находить компромиссные, взаимоприемлемые и взаимовыгодные варианты разрешения различных конфликтных ситуаций. Причем данные ситуации «разруливаются» исключительно на основе «понятий», что выгодно сказывается на авторитете лидера, так как ранее уже отмечалось, что «понятия», по которым живет большинство осужденных, вступают в противоречие с нормами позитивного права, требованиями администрации ИУ. Особенно это важно для «смотрящих» в учреждении, так как ему важно путем переговоров обеспечить сохранность имеющихся у осужденных привилегий и послабление режима содержания, поскольку, чем больше послаблений режима в исправительном учреждении, тем меньше карательного воздействия на осужденных со стороны администрации. Жизнь в таком учреждении становится для осужденных более комфортной как с физиологической, так и с психологической точки зрения. Умение «смотрящего» добиться ослабления карательного воздействия закона на осужденных неизбежно приводит к росту его авторитета как лидера преступной среды.

По данным ряда исследований, более 2/3 лидеров в колониях и тюрьмах имеют возраст 30-45 лет, то есть это в основном зрелые люди, имеющие значительный опыт противоправной деятельности, склонность к криминальным формам поведения. Национальный состав лидеров разнообразен. Среди «воров в законе», находящихся в учреждениях УИС, 33 % – грузины, 32 % – русские, 8 % – армяне, 5 % – азербайджанцы, остальные – представители других национальностей. Большинство лидеров криминальной среды до осуждения не занимались общественно полезным трудом. Это указывает на взаимосвязь между паразитическим образом жизни «на воле» и их поведением в период отбывания наказания. Для оправдания своего образа жизни лидеры нередко прибегают к использованию подложных документов о наличии инвалидности, тяжелого хронического заболевания и т. п. Подавляющая часть «воров в законе» и иных лидеров криминальной среды были неоднократно судимы за имущественные и корыстно-насильственные преступления⁵⁰.

Для лидера, находящегося в местах лишения свободы, принципиальное значение имеют такие признаки, как наличие криминального опыта и связей в преступной среде, поддержка со стороны других лидеров, пользующихся авторитетом.

Умение принять оптимальное решение в конфликтной ситуации, часто возникающей в местах лишения свободы, – важное качество лидера, которые

⁴⁹ Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них / Под общ. ред. Ю. М. Антоняна. М., 1989. С. 6.

⁵⁰ ГУИН Минюста России. Методические рекомендации «О нейтрализации криминального влияния группировок отрицательной направленности на осужденных» от 10.11.2005. С. 7.

ему приходится постоянно доказывать остальным осужденным.

В процессе исследования установлено, что лидеры преступных групп осужденных – это, как правило, общительные, имеющие острый ум, инициативные, умеющие устанавливать контакты и способные подчинять своей воле других людей. Наряду с этим они нередко являются жесткими, мстительными⁵¹.

В социальной психологии к качествам, которые определяют лидерство, относят инициативность, активность, навыки организаторской деятельности и некоторые другие. Для лидеров преступных групп в исправительных колониях характерно и наличие антиобщественной направленности, а также обладание специальными знаниями и умениями, которые можно использовать для достижения преступных целей, поставленных группой (обладание преступными навыками, знание методов работы оперативных аппаратов, основ следственной работы, ориентирование в уголовном законодательстве, умение и возможности обеспечения безопасности группы)⁵².

В местах лишения свободы существует обостренный спрос на справедливость, которую осужденные понимают по-своему. Лидеры преступных групп берут на себя роль арбитров в спорах между осужденными, а также выступают защитниками их прав перед представителями администрации. Это придает им вес в преступном мире, поскольку они выступают от имени массы осужденных, делегирующих им это право.

Для лидера значимо умение быть посредником между осужденными и администрацией. Отсутствие такого умения превращает лидера в фигуру, которая авторитетна для узкого круга лиц и большого влияния не имеет. Роль посредника обычно реализуется через навыки вести переговоры, гибкости и готовности к компромиссам. В то же время лидерство обязывает придерживаться и проповедуемых «ценностей».

Обычно выделяется три уровня лидеров. Первый уровень – высший, абсолютный авторитет, коронованный преступным миром как «вор в законе». Воры занимают привилегированное положение по статусу. Их криминальный авторитет признается всеми осужденными безоговорочно. Иногда появляются в местах лишения свободы самозванцы, которые называют себя «ворами в законе» (в ряде случаев они покупают это звание), но их быстро разоблачают. Это требует от администрации обеспечения их безопасности, поскольку в криминальной среде такие явления не прощают. Далее идут «kozyрные» (кандидаты в «воры в законе»). Эта группа осужденных не многочисленна.

Необходимо отметить, что определенная часть осужденных склонна видеть в «ворах» неких «богов», не имеющих человеческих недостатков, призванных разрешать среди осужденных всевозможные конфликты и споры, пользоваться в силу своего особого положения средствами из «общих касс». В результате проведенного опроса 500 злостных нарушителей режима было вы-

⁵¹ Барабанов Н. П., Березенко Л. А. Криминологические, уголовно-правовые и организационные меры предупреждения формирования преступных групп и их криминальной деятельности в исправительных колониях: моногр. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. с. 29.

⁵² Грачев В. И. Признаки, характеризующие организованные группы: МВД СССР. 1982. С. 20.

явлено, что 37,7 % из них считают «воров» справедливыми; 56,2 % – умными, смелыми, сообразительными; 40,6 % – умеющими постоять за себя; 25 % охарактеризовали их как порядочных людей⁵³.

Отдельную категорию составляют так называемые «смотрящие». Эти осужденные в криминальной иерархии отстаивают интересы лидеров группировок, прежде всего «воров в законе».

Лидеры в своих устремлениях, подменяя администрацию исправительного учреждения, стараются обеспечить контроль за отдельными объектами (ШИЗО, ПКТ, отряды, столовая, камеры, производственный цех, баня и т. д.), поддерживают тех, кто находится в ШИЗО, ПКТ. В этих целях они добиваются назначения на ключевые посты тех, кто будет выполнять их указания. Если поставленные цели достигаются, то лидеры фактически начинают контролировать ситуацию. Если указания лидера, даже находящегося в ШИЗО или ПКТ, выполняются, значит власть его реальна⁵⁴.

Небезынтересен тот факт, что попав в так называемую красную зону, «воры» и иные «авторитеты» обычно не хотят в нее «подниматься». Как правило, они требуют от администрации их отправки в другую колонию. Объясняется это тем, что в «красных зонах» администрация не желает делить власть с неформальными структурами осужденных. «Воры» и «авторитеты» осознают, что «поднявшись» в «красную зону», они обязаны «сломать» ее и добиться утверждения в ней неформальной власти. Однако в случае фиаско «воры» рискуют своим авторитетом. За неспособность установить в «зоне» власть они отвечают перед «сходкой». В «красной зоне» жить по «понятиям» практически невозможно. Единственной территорией, где действуют неформальные законы, являются ШИЗО и ПКТ. Там и предпочитают находиться наиболее активные представители преступного мира, не желая выполнять унижительные для них требования. Таким образом, даже вынужденный подняться в «красную зону» «авторитет» практически сразу вольно или невольно оказывается в условиях изоляции, что позволяет ему сохранить свою честь и достоинство перед окружающими. Он всеми правдами и неправдами начинает добиваться отправки в другое учреждение. Следует отметить, что в данном случае интересы администрации и «авторитета» по его этапированию из «зоны», как правило, совпадают. Администрация не хочет, чтобы «вор» мутил в «зоне» воду и устанавливал порядки. В свою очередь, «вор» не желает рисковать своим статусом и осложнять себе жизнь прозябанием в условиях ШИЗО и ПКТ. Обычно во избежание волнений в учреждении его этапировывают из такой колонии в другое исправительное учреждение. Несмотря на это, способность к самопожертвованию ради общего блага обязательно должна присутствовать у лидера преступного мира, готовящегося стать «смотрящим» за «зоной».

⁵³ Казак Б. Б. . Безопасность уголовно-исполнительной системы: Монография / под ред. С. Н. Пономарева, С. А. Дьячковского. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. С. 69.

⁵⁴ Кутякин С. А., Курбатова Г. В. «Воры в законе»: на рубеже веков: Лекция. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 30.

Обязанности «смотрящего» за «зоной» может выполнять «вор» или «положенец», находящийся в данный момент в исправительном учреждении. Такое право ему дает высокое статусное положение в криминальной иерархии.

«Смотрящие» за «зоной» (тюремной, следственным изолятором) несут ответственность перед «ворами», утвердившими их на эту должность, за положение дел в учреждении в целом. Администрация исправительного учреждения предпочитает видеть на должности «смотрящего» за «зоной» лояльного, умного и склонного к компромиссам человека. От «смотрящего за «зоной», как правило, требуют гарантий недопущения в «зоне» преступлений, грубых нарушений режима отбывания наказания. В свою очередь, «смотрящий» получает возможность относительно свободно управлять тюремной общиной, и администрация ему в этом не препятствует. Однако необходимо помнить о том, что такое «взаимовыгодное» сотрудничество таит в себе немало опасностей для администрации учреждения. Следует учитывать тот факт, что суть политики «блатных» по отношению к «ментам» по их понятиям сводится к одному – «мента» можно купить или обмануть. Воевать же с «ментами» непродуктивно. От этого страдает все тюремное сообщество, включая и правящую верхушку. Таким образом, «воры» и преступные «авторитеты», находясь в состоянии непрерывной идеологической войны с администрацией, стараются не доводить эту войну до открытых столкновений. Тем не менее, лояльная политика «смотрящего» за «зоной» по отношению к администрации исправительного учреждения действует лишь до тех пор, пока это выгодно.

В значительной степени толерантность «смотрящего» обусловлена его боязнью изоляции от основной массы осужденных в ШИЗО или ПКТ, что делает невозможным выполнение им своих управленческих функций. В случае водворения «смотрящего» в ШИЗО или ПКТ он одновременно теряет свою должность и высокий статус в криминальном сообществе исправительного учреждения. В результате страдает не только его честолюбие, но и статусное, а также материальное положение. Лицо, отстраненное от должности «чиновника» криминальной оппозиции, одновременно лишается всех привилегий, связанных с этой должностью. Призванный заботиться о благе всего тюремного сообщества «смотрящий» за «зоной», как правило, не забывает и о своем собственном обогащении. Ему, как и любому чиновнику, не чужды взятки и подношения со стороны подчиненных и просителей из числа рядовых осужденных. В среде криминальных «чиновников», как и в среде чиновников государственных, действует некий общий закон потенциальной коррупции, который можно сформулировать следующим образом – каждый чиновник, обладающий правом принятия решения в пользу того или иного лица, становится владельцем своеобразной административной валюты. Размеры этой валюты определяются статусом чиновника. Статус как административная валюта – одна из самых конвертируемых, если не самая конвертируемая. При желании или необходимости статус может быть довольно просто обращен в деньги, товары и услуги. В исправительном учреждении, как в капле воды, отражаются все проблемы нашего общества.

Жизнь в неволе отражает жизнь на воле. Просто в изоляции многое проявляется ярче и обостреннее⁵⁵.

Подведем итог: природой заложено лидерство (у львов – хозяин прайда, у волков – вожак стаи, доминант – в стае приматов). Человек не исключение – лидеры были всегда, на протяжении всей истории человечества. Согласно некоторым исследованиям, существует определенный процент лидеров от рождения. Составляет он 0,5 %. Данная категория обладает способностями, личностными качествами, которые и реализуются в лидерстве. Вопрос другой, какие внутренние характеристики (потребности, мотивы, ценности и интересы) являются двигателем этой персоны? В какую сторону он поведет тех, кто ему доверился, какие результаты будут достигнуты группой, сообществом и так далее.

Глава 2. Профилактика криминальной субкультуры

2.1. Из истории профилактики уголовных традиций

В России к началу двадцатого столетия в среде обитателей тюрем и царских каторг уже существовала строгая система взаимоотношений. Общая арестантская масса имела несколько ступеней, где верхнее положение занимали «иваны» – главные носители тюремных традиций, тюремные старожилы, арестантская «аристократия». «Иван» – высший титул для осужденного, присваивали его тому, для кого воля дороже всего на свете, который ловок, умеет вернуться от всякой кары. Их еще называли «бродягами». Бродяжничество было первой школой, где училась совершать преступления большая часть уголовников. Нельзя не сказать, что среди них имелось много очень способных и умных, сильных духом. Однако это были люди по преимуществу неоднократно судимые, «стойкие уголовники». Они были грозой всех арестантов, а нередко и тюремной администрации, властелинами тюремного мира, распоряжались жизнью и смертью. Были законодателями, судьями и палачами, выносили и приводили в исполнение приговоры – иногда смертные, всегда непреложные.

В это время правительство не могло противопоставить преступности надежный механизм борьбы с нею. Изоляция лиц, нарушающих закон, только усложняла ситуацию: тюрьмы, каторги переполнялись и становились неуправляемыми. Государственные учреждения для правонарушителей с неизбежностью превращались в «школы преступного мастерства». Иными словами, сама тюрьма создавала преступный мир, который приобретал в ней все новые, полезные для своей деятельности силы. Через все исправительные учреждения проходило около двух миллионов заключенных в год. Тюремная администрация в таких условиях не в состоянии была полностью изолировать «хранителей» от остальных арестантов. Приходилось вынужденно сживать, уживаться.

Вся борьба сводилась к полумерам. Отдельных заключенных пересылали на Сахалин. Запрещали назначать «бродяг» на какие бы то ни было артельные

⁵⁵ Олешкевич В. И., Александров Ю. К. Несовершеннолетние: тюрьма и воля. М., 1999. С. 8.

должности. Нарушителей режима «убирали» в специальные камеры. Все это, однако, мало ограничивало власть «иванов». Работники тюрем вынуждены были оборудовать специальные помещения для преследуемых со стороны «бродяг», чтобы уберечь от расправы.

Не уделялось должного внимания и освобождаемым из мест заключения. Тюрьма вместо того, чтобы поставить преступника на прямую дорогу, еще больше «искривляла» ее. Когда же арестант выходил из тюрьмы, для него было закрыто всякое честное общество. Поневоле отправишься к разбойникам и ворам. Эти принимали с радостью⁵⁶.

Анализ отдельных жестоких нравов преступного мира приводится также Г. Н. Брейтманом в книге «Преступный мир. Очерки из быта профессиональных преступников» (Киев, 1901). Кроме того, многоплановое исследование субкультуры осуществляли: известный дореволюционный ученый-этнограф С. В. Максимов и историк, писатель В.М. Дорошевич. Они выявили особую структуру статусных межличностных отношений индивидов в относительно обособленной криминальной среде, проиллюстрировали ее иерархичность, раскрыли содержание и значение неформальных правил поведения осужденных («правил заповедей арестантов»), исследовали тюремный фольклор и прочие атрибуты образа жизни привычных преступников.

Особое место в литературе о преступном мире того времени занимает произведение В. Крестовского «Петербургские трущобы». Книга посвящена описанию жизни «отверженных» обществом.

Определенный этап в реформе исполнения наказаний наметился после февральской революции 1917 года. Временное правительство приступило к выработке новой концепции исполнения наказаний. Возглавивший центральное тюремное ведомство А. П. Жижиленко в приказе от 08 марта 1917 г. № 1 подчеркивал, что «главной задачей наказания является перевоспитание человека, совершившего преступление, для достижения этой задачи необходимо проявлять гуманность к заключенным, уважать их гражданское достоинство».

Чтобы успешно решать вопросы устройства освобожденных, предполагалось организовать широкую сеть патронажа⁵⁷.

Теоретической основой преобразований советского периода стали передовые идеи пенитенциаристов, нашедшие отражение в проекте Екатерины II об устройстве тюрем, в уставе российского Попечительского о тюрьмах общества, в трудах С. В. Фойницкого, Н. С. Таганцева, С. П. Мокринского, С. В. Познышева⁵⁸.

В послереволюционный период в местах лишения свободы сосредоточились различные категории заключенных. Специфическое население прежних тюрем значительно разрядилось. «Иваны», «храпы», «жиганы», «шпанки» растворились в массе преступников «новой формации» – спекулянтов, «изменни-

⁵⁶ Водолазский Б. Ф., Вакутин Ю. А. Преступные группировки. Их обычаи, традиции, законы (прошлое и настоящее). Омск, 1979. с. 31.

⁵⁷ Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов. Под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. С. 48. (392)

⁵⁸ См.: Фойницкий С. В. Учение о наказании в связи с тюремоведением. С.-Петербург, 1989; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. С.-Петербург, 1902; Мокринский С. П. Наказание, его цели и предложения. М., 1902; Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М., 1915.

ков революции», «контры». Многие работники тюрем и мест заключения не знали, как управляться с ними, а тем более, как исправлять их. Это привело к опасному явлению. Внутренняя жизнь тюрем повсеместно стала регулироваться самими заключенными. Администрации же отводилась лишь весьма скромная и ограниченная функция чисто внешнего надзора. В местах заключения верховодили наиболее опытные и опасные преступники, подчинявшие себе остальную массу. Происходило расслоение на различные группировки, что было свойственно и преступной среде прошлого. Старые «авторитеты» и преступники «новой формации» постоянно конфликтовали – боролись за сферы влияния. Последние часто получали название «жиганы». И если раньше «жиганам» отводилась весьма скромная роль – роль «провинившихся», то теперь они не только стали быстро перенимать традиции и обычаи «авторитетов», но интенсивно выработывать и свои собственные. Прежде всего, любая деятельность против общества расценивалась «новыми» как одна из форм проявления несогласия с Советской властью. По их «закону» каждый член сообщества не имел права служить в армии, работать, занимать общественные или иные должности⁵⁹.

В этот же период наметилось и разделение заключенных в зависимости от совершенных преступлений. Те, кто привлекался за имущественные преступления (воровство), стали именоваться «ворами», а за насилие и прочее – «фрайерами». Видимо, тогда и закрепилось почетное звание «вор» – истинный преступник; и презрительное – «фрайер» (прочий, «не вор», «мелкая сошка», «чужой»).

Конкуренции с этими «традициями и обычаями» не выдерживало никакое перевоспитание: ни трудовое, ни культурное, ни всякое другое, что можно было бы еще придумать⁶⁰.

Беспризорная «шпана», наводнявшая многочисленные изоляторы и колонии, превосходно «излечивалась» в них от своего «социального недуга», становясь сырьем для производства новых преступников.

Первой попыткой борьбы с уголовными традициями и их носителями стало Постановление Народного комиссариата юстиции (НКЮ) от 24 января 1918 г. «О тюремных рабочих командах» в тюрьмах вводился общественно полезный труд, который провозглашался одним из основных средств исправления осужденных⁶¹.

Следующим крупным нормативным актом в области исполнения наказания стала Временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такого», утвержденная постановлением НКЮ от 23 июля 1918 г.⁶² Хотя задача исправления осужденных во Временной инструкции прямо не формулировалась, появившиеся в ней термины «исправительные меры», «воспитательно-трудовые методы» свидетельствовали о том, что она имелась в виду.

Изданное 15 ноября 1920 г. Народным комиссариатом юстиции РСФСР постановление с объявлением Положения об общих местах заключения РСФСР выделяло среди нарушителей режима осужденных: штрафного раз-

⁵⁹ Мельшин Л. В мире отверженных. М., 1933 с. 57.

⁶⁰ Хребтов В. Воры. Кто они. М., 1989 с. 11.

⁶¹ См.: СУ РСФСР. 1918. № 19. Ст. 284.

⁶² См.: СУ РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598.

ряда, на которых не имели воздействия дисциплинарные меры вплоть до водворения в карцер, упорных нарушителей трудовой дисциплины, к которым применялось продление срока наказания, и упорно неповинующихся администрации, переводимых в особую изоляционную тюрьму.

В исправительно-трудовых кодексах РСФСР 1924 г. и УССР 1925 г. среди осужденных, нарушивших правила режима, выделялись заключенные:

1) развращающе влияющие на других осужденных или их терроризирующие (помещались в специальные камеры под особое наблюдение);

2) пониженные в разряде (так как иные меры воздействия, вплоть до карцера, не имели успеха);

3) подвергнутые переводу в специальные изоляторы, где меры дисциплинарного взыскания, упомянутые в пп. 2, 3, 4, 5 ст. 145 НТК РСФСР 1924 г., могли применяться сроком до двух месяцев;

4) подвергнутые переводу из исправительно-трудовых домов в случае серьезных нарушений в другое исправительно-трудовое учреждение;

5) совершающие побеги из мест заключения⁶³.

В 1923 году Главное управление местами заключения (ГУМЗ) издало циркуляр № 191 от 20 июня, который гласил примерно следующее: «В ряде ИТУ наблюдается обычное в старое время явление, когда привычные тюремные сидельцы, так называемые «иваны», образуют в местах заключения сплоченную группу, начинают верховодить заключенными, терроризируя молодых и неопытных товарищей. «Иваны» устанавливают связь с другими местами заключений и уголовными элементами, находящимися на свободе, и таким образом получают интересующие их сведения из преступного мира. За этой группой заключенных должно вестись особо тщательное наблюдение, и в случае обнаружения с их стороны стремления верховодить и властвовать, — их должно немедленно изолировать, как элемент опасный и деморализующий прочих заключенных»⁶⁴.

В 1924 году эти рекомендации нашли свое отражение в Исправительно-трудовом кодексе (ИТК) РСФСР. Кодекс (ст. 8) предусматривал в качестве одной из задач устранение «вредного влияния худших и наиболее опасных заключенных на остальных». В примечании к ст. 113 ИТК РСФСР подчеркивался и способ борьбы с «группой привычных тюремных сидельцев», заключающийся в тщательном наблюдении и изоляции «иванов» в отдельные камеры.

Этим же вопросам посвящается ряд инструкций 1926-1927 годов. Так, в ноябре 1927 года ГУМЗ РСФСР обязал местные органы приступить к размещению заключенных внутри исправительно-трудовых учреждений в соответствии с требованиями закона, чтобы отделить заключенных, не связанных с преступным миром, даже если у них повторная судимость, но пролетарское происхождение и есть желание порвать с прошлым, от преступников-профессионалов. Рецидивистов подразделить на менее и более опасные группы.

В 20-е годы большое распространение получила и такая мера, как обмен

⁶³Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву. М., 1959. С.24

⁶⁴ О карательной политике органов ЧК. Приказ ВЧК от 08 января 1921 года № 10.

между ИТУ своими преступниками-профессионалами, что, нужно признать, являлось нецелесообразным и даже вредным по многим причинам. Прекращалось последовательное воздействие на «хранителей». Администрация ИТУ снимала с себя ответственность за воспитательную работу с ними, но главное, происходил дополнительный обмен преступным опытом.

Характерно, что к концу 20-х годов происходит катастрофический рост числа осужденных. Одновременно допускается совместное заключение социально опасных и случайных преступников, что не могло не привести к «заражению» последних «уголовной романтикой» и еще большему ухудшению деятельности исправительно-трудовых учреждений.

К началу тридцатых годов наряду с системой ИТУ НКЮ РСФСР и других союзных республик сформировалась обширная сеть исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) общесоюзного значения.

Первым документом, регламентирующим их деятельность, являлось «Положение об исправительно-трудовых лагерях», объявленное постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г.⁶⁵ Однако ни в нем, ни в одном из последующих актов не было указаний на необходимость полной изоляции впервые осужденных от рецидивистов, «классово-чуждых» элементов, от уголовников, бандитов⁶⁶. Власти было выгодно такое положение, когда отпетые уголовники стали оказывать влияние на «классово-чуждых».

Такое отношение было, естественно, на руку «хранителям» уголовного «наследия». В этих условиях «воры», «бродяги», переведенные, как правило, в ИТЛ из тюрем и изоляторов, окончательно отделились от других отбывающих наказание: они силой, наглостью, хитростью присвоили себе и заняли высокое положение в местах лишения свободы.

Тогда и сложилась четкая трехуровневая структура криминального сообщества. На высшем уровне – «вор в законе» («kozyрный вор», «всесоюзный вор», «центральной вор», «пахан») – абсолютный авторитет («лидер»); на среднем уровне – обычный, «привычный» вор, «авторитет»; на нижнем – «шестерки» («слуги») и прочие исполнители решений «воровского братства».

26 марта 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР, заслушав доклады наркомов юстиции, внутренних дел, приняли постановление «О карательной политике и состоянии мест заключения», где, в частности, была отмечена необходимость поручить Народному комиссариату юстиции и НКВД внести в Совет Народных Комиссаров проект закона, вводящего в Исправительно-трудовой кодекс право соответствующих органов ставить вопрос о продлении срока или принятии новых мер социальной защиты в отношении лиц, не поддающихся исправлению.

Положение об исправительно-трудовых лагерях в качестве особой категории осужденных выделяло упорных нарушителей установленного режима и распорядка, которые направлялись в штрафные изоляторы (отделения) на срок до одного года или на особые (штрафные) работы на срок до 6 месяцев. Кроме названных, указывались и другие нарушители, например, плохо влияющие на других осужденных и симулянты.

⁶⁵ См.: СЗ СССР. 1930. № 22. Ст. 248.

⁶⁶ См.: Кузьмин С. И. Политико-правовые основы становления и развития ИТУ. М., 1988. С. 103.

Важным моментом в развитии советского исправительно-трудового законодательства явилось принятие ИТК РСФСР 1933 г., классифицировавшего нарушителей режима на осужденных:

- а) проявляющих систематическое неподчинение установленному режиму;
- б) упорно нарушающих трудовую дисциплину;
- в) упорных лодырей;
- г) упорных симулянтов;
- д) дезорганизующих работу мест лишения свободы.

В отношении этих категорий осужденных Исправительно-трудовой кодекс устанавливал специальные меры взыскания в виде переводов в штрафную колонию или на режим штрафной колонии сроком на один месяц, полную или частичную отмену зачета рабочих дней.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1936 г. было предусмотрено образование в качестве мест лишения свободы тюрем для незначительного числа наиболее опасных преступников, среди которых были названы и лица, отбывающие наказания в исправительно-трудовых лагерях и колониях и систематически нарушающие в этих местах лишения свободы распорядок, совершающие побеги и т. п.

Указанный институт перевода нарушителей режима в тюрьмы получил свое дальнейшее развитие в 50-е годы, в решениях районных и городских Советов народных депутатов, где указывалось, что в отношении заключенных, злостно нарушающих режим в исправительно-трудовых колониях, к которым применение других мер воспитательного характера, не дало положительных результатов, наблюдательные комиссии могут возбуждать перед соответствующими органами ходатайства о переводе их в тюрьмы для дальнейшего отбывания наказания.

В период с конца 30-х по начало 50-х годов Исправительно-трудовой кодекс РСФСР фактически перестает действовать, законодательная регламентация исполнения наказаний вытесняется ведомственными нормативными актами⁶⁷.

Немаловажную роль в разложении «воровских» группировок сыграли Указы Президиума Совета СССР 1947 года об охране социалистической собственности и личного имущества граждан, в соответствии с которыми значительно повышалась уголовная ответственность за хищения. Но Указы эти имели и обратную сторону, так как привели к большой концентрации «воров» в местах лишения свободы. Последнее обстоятельство еще более осложнило взрывоопасную обстановку.

Более того, принимаемым мерам активно противодействовали «привычные преступники». В изменившихся условиях они уже не могли безнаказанно грабить заключенных, жить за их счет, пользоваться в лагерях привилегиями, которые сами себе создавали. Не случайно потому участились случаи убийств сотрудников ИТЛ и помогавших им осужденных, возросло число нападений на конвой, групповых побегов. Поэтому намеченные преобразования в борьбе с «авторитетами» необходимо было подкрепить и созданием соответствующей

⁶⁷ См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юрид. вузов. Под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. С. 54.

защиты администрации ИТУ и заключенных. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 года «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях» было допущено применять к виновным в этих преступлениях смертную казнь. Это дополнение в законодательстве, безусловно, заставило хранителей уголовных традиций пересмотреть свое отношение к «вынесению смертных приговоров» нарушившим «закон» воров⁶⁸.

В лагеря и колонии отправляются опытные оперативники для активизации работы, прежде всего среди рецидивистов. Улучшается прокурорский надзор за законностью в местах заключения. Суды стали применять более строгие меры наказания к лицам, совершившим тяжкие преступления, и рецидивистам; в то же время неопасных, случайных преступников старались по возможности не лишать свободы. Запрещалось этапировать заключенных в РСФСР из других республик. К концу 50-х годов прекратилась практика массовых перебросок «воров», «сук», «беспредельщиков» в отдаленные районы страны. Утвердился принцип: «Каждой возникающей группировке должен быть положен конец там, где она возникла». Запрещалось использовать осужденных на ответственных административно-хозяйственных должностях и в конвойной охране. Совершенствуется режим содержания заключенных. Строго регламентируется распорядок в ИТУ. Бригады переделывают в отряды. Вводится безналичный расчет с заключенными. В повседневной жизни и на производстве – везде теперь строго надзирают за «авторитетами». Все это можно назвать началом комплексного наступления на «воровские» группировки.

Во второй половине 50-х годов все враждующие уголовные «товарищества» практически везде содержались теперь отдельно. Не получая поддержки извне и не имея возможности жить за счет грабежей, вымогательств, картежной игры, часть «авторитетов» была вынуждена начать работать, нарушить одну из главных «заповедей». Только одно это уже заметно пошатнуло дотоле сплоченные ряды «хранителей». Возникающие между ними противоречия умело использовались администрацией ИТУ. Главари и активные участники «воровского общества» оказывались в штрафных изоляторах, специальных лагерных пунктах, тюремных отделениях. Там «ворам» жилось несладко. Их заставляли ремонтировать охранные сооружения, помещения изоляторов. Все труднее становилось соблюдать уголовные традиции и обычаи. Остальные, примкнувшие участники группировок, уже не опасались мести и сначала робко, а затем смелее начали по-рывать с преступным миром. Большинство заключенных заявляли: «Мы не хотим «воров». Мы хотим работать и быстрее вернуться к семьям».

Сами заключенные стали объединяться, чтобы бороться с «воровскими» группировками. Формируются советы актива, массовые секции при них и товарищеские суды. Иными словами, «ворам» и распространению их обычаев и нравов противодействовали не только работники ИТУ, но и сами осужденные. В результате многие «блатари», понимая, что становится бессмысленно дальше со-

⁶⁸ Уголовно-исполнительное право России. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под редакцией А. И. Зубкова. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА. М, 1999. С.117 (614).

блюдать «законы», по собственной инициативе писали письма, заявления администрации УЛИТУ, МВД СССР с просьбой, чтобы их не считали больше «ворами в законе». Письменно отрекались от «блатной жизни». Вновь отошедших «воров» администрация привлекала к публичному осуждению преступного образа жизни. Последние выступали на страницах многотиражных газет, радио, собраниях. В качестве иллюстрации приведем обращение двух бывших «воров в законе» к другим осужденным, опубликованное в газете «Уральский лесоруб» Ивдельского УЛИТУ: «Посмотрите внимательно на человека, защищавшего воровские традиции. Всю жизнь он отдал тюрьме и преступлениям. Он потерял человеческий облик. Его страсти – это водка, карты и разврат. У него есть только одна забота о собственном благополучии, одно только жадное волчье стремление – это удовлетворить собственные прихоти за счет своих товарищей. Поэтому мы говорим: не верьте больше так называемым «паханам». Одумайтесь, пока не поздно».

В середине 50-х годов начался период значительного смягчения режима во всех тюрьмах и лагерях – осужденным стали выдавать на руки деньги, появились коммерческие столовые и ларьки, была введена система зачетов: заключенным, выполнившим и перевыполнившим норму на лагерных работах, день работы мог быть засчитан за два и три дня – таким образом, им сокращали срок заключения. При такой системе поощрения человек имел объективные критерии для оценки себя, своей работы. Важно отметить, что критерии эти были практически одинаковыми и для заключенного и для администрации; осужденный осознавал, что он сам, не причиняя при этом вреда другим осужденным, имеет возможность сократить срок своего наказания. Такая мелочь, а результат – «блатные» окончательно лишились какого-либо влияния; осужденные сами выкидывали их из барачных зон на улицу, изгоняли из жилых зон, если те осмеливались напомнить о своем существовании.

В результате проведенной работы преступность среди осужденных в отдельных ИТЛ за 2 года (с 1956-го по 1958-й) сократилась более чем на 40 %, побеги – на 43 %, а число массовых беспорядков и разбоев в 3 раза.

В середине 50-х годов окончательно блекнут блеск и слава блатного мира. Не находя поддержки и сочувствия у основного лагерного населения, он уходит со сцены активной жизни пенитенциарной системы, чтобы вернуться назад через некоторое время, приняв щедрый подарок от государства⁶⁹.

29 августа 1961 г. Утверждено республиканское Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах как временный (до принятия соответствующего законодательства) документ⁷⁰.

В ходе проведения реформы отменена система зачетов, а вместо нее введена система условно-досрочного освобождения. В доктрине «перековки преступного мира» идея самоуправления осужденных и ранее являлась стержневой: еще с 30-х годов существовала система административных должностей, которые могли занимать заключенные (бригадиры, нарядчики, дневальные и т.

⁶⁹ Скалаух С. Актуальные вопросы реформы УИС. Аналитическая записка. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2006. С. 27.

⁷⁰ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 37. Ст. 556.

п.), и, таким образом, персонал лагерей как бы делегировал часть своих полномочий самим осужденным. Но совершенно новое качество приобрела идея самоуправления после возникновения в 1961 году института членства в «самодетельных организациях осужденных».

Многие заключенные сделали свой выбор: они согласились сотрудничать с администрацией в деле, как пишется в официальных документах, исправления и перевоспитания других осужденных. Мотив, как правило, таков: скорейшее достижение свободы. Эти осужденные пользуются покровительством администрации и не без основания рассчитывают на беспрепятственное получение права на условно-досрочное освобождение.

Ценность своего собственного «я» добровольные помощники сохраняют и повышают за счет укрепления связей с «они». Другими словами, берут на время чужую силу, так как своей не хватает. Но, тем самым, эти осужденные противопоставляют себя сообществу заключенных.

Плата за выбор непомерно велика. Днем эти осужденные находятся в непосредственном контакте с начальством, которое относится к ним уважительно, советуется с ними. Но вечером они идут к своим товарищам по заключению, спят с ними в одном помещении. А ведь они нарушили одну из самых главных заповедей сообщества – стали сотрудничать с его врагами. Кроме того, сотрудничество с администрацией предполагает совершение действий, которые не приветствуются даже в свободном обществе. В школе не любят учеников, старающихся втереться в доверие к классным руководителям, ябедничающих. А здесь надо не только помогать администрации в организации работы, в проведении мероприятий – здесь приходится участвовать в репрессивных действиях.

Исследования психологов в отношении добровольных помощников показательны. Если говорить об акцентуациях, то среди этой группы доля тех, кто отвечает понятию нормы, невелика: 7 % – в колониях общего режима, и таковых не имеется в колониях строгого режима. Если же говорить об адаптации, то показатели также плохие. Так, число социально дезадаптированных составляет 44 %, а число психологически дезадаптированных равняется 48 %. Если число социально дезадаптированных в колониях общего режима взять за 100 %, то в колониях строгого режима – 67 %. Наблюдается картина: чем строже режим содержания, тем хуже положение добровольных помощников администрации. Это и понятно: чем строже режим содержания, тем теснее консолидация осужденных, тем труднее находиться в положении противопоставивших себя сообществу. Положение добровольных помощников усугубляется еще и тем, что на свободе никто не будет интересоваться, какими они были осужденными: хорошими или плохими. Обыденное сознание не разделяет «ярлык» преступника на положительный и отрицательный. Для него все преступники одинаковые⁷¹.

Заключенный, подавший заявление с просьбой принять его в «организацию», становился не временным сотрудником с ограниченными его должностью функциями, а постоянным и всесторонним помощником администрации. Ему теперь вменялись в обязанность доклады о нарушениях других заключен-

⁷¹ Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них. С. 8.

ных, наблюдение за порядком и т. п. Кроме того, участие в работе самостоятельных организаций становилось теперь необходимым условием для признания заключенного лицом, «вставшим на путь исправления». То есть и на получение определенных привилегий, льгот (включая такие существенные для лишенного свободы человека льготы, как условно-досрочное освобождение, перевод в более легкие условия отбывания наказания) теперь мог твердо рассчитывать только номинальный член секции.

Влиянием и поддержкой среди заключенных «вставшие на путь исправления» пользоваться не стали, а наоборот были подвергнуты остракизму. Понятно почему блатные не хотят на этот путь становиться – у них свои принципы. Но обычный человек, севший за кражу с предприятия, с поля, за пьяную драку или бытовой скандал – этот человек, который никаких заранее внушенных «воровских» принципов не имеет, его взгляд на мир прост. И он с администрацией сотрудничать отказывается с ходу, сразу. Правда, какую-то предварительную обработку он конечно проходит: в камерах следственного изолятора и на этапах ему рассказывают «кто есть кто». Но все равно человек смотрит, и сам имеет возможность сравнивать, делать выбор. Самое поразительное заключается в том, что доводится слышать практически от каждого осужденного, которому задаешь этот вопрос. Человек отказывается от «пути исправления», который предлагает ему администрация, именно потому, что хочет остаться человеком. Это известно каждому педагогу: чтобы воспитать полноценную личность, нужно, прежде всего, отучить ребенка ябедничать, передавать сплетни, наушничать. И предлагать человеку «исправляться» публично и открыто становясь наушником, – совершенно несостоятельная логика. И поскольку администрация наших мест заключения никакого другого «пути исправления» предложить осужденным не могла, система, построенная на таких основаниях, в конечном счете, оказалась лишенной всякого морального авторитета, а, следовательно, всякого сочувствия и поддержки основной массы осужденных⁷².

«Хранители» бесконечно анализировали ситуацию. Вот тут-то представители «блатного мира» и нашли нишу для захвата неформального руководства над сообществом осужденных. Новое время требовало от них, прежде всего, коренной «чистки» своих рядов.

«Заповеди» сохранялись самые важные. Никогда не станет «честным вором» тот, кто служил в армии, слишком усердно трудился «на благо Родины» и заслужил этим досрочное освобождение, выполнял черновые работы, был «сознательным гражданином», участвовал в общественных организациях или активе ИТУ, отступал от «кодекса чести арестанта».

Поддерживались и старые нужные обычаи, например, сбор «общака». Назначение его преподносилось весьма тонко: мол, «общак – дело всех осужденных и нужен всем, кто попал в беду (ШИЗО, тюрьму, больницу). Но как «общее дело» он выглядел только при организации сбора денег, вещей, продуктов питания, а как доходило до «помощи» – пользовались одни «авторитеты».

⁷² Скалаух С. Актуальные вопросы реформы УИС. Аналитическая записка. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2006. С. 29.

Запрещалось также писать жалобы, заявления «надзирателям» по любому поводу. Всем официальным органам по-прежнему не доверяли.

С принятием нового Уголовного кодекса (1996 г.) и Уголовно-исполнительного кодекса (1997 г.) много что изменилось. Современные «воры в законе» стараются тщательно маскировать свой антиобщественный образ жизни под внешней законопослушностью.

В настоящее время следует различать две категории «воров в законе»:

- лица, жестко придерживающиеся старых воровских «законов» (в уголовной среде они получили название «нэпманские воры»);

- лица, модифицировавшие старые воровские «законы» сообразно новым социально-экономическим условиям («новые воры»).

Следует отметить, что «старые воры» более опасны в местах лишения свободы, чем на свободе⁷³.

Как вывод можно сказать о том, что в различные исторические периоды уголовно-исполнительной системы работа по профилактике уголовных традиций и снижению преступности в исправительных учреждениях осуществлялась непрерывно. Были и неудачи, были и успехи. Без сомнения остается одно – положительные результаты были там, где государство и должностные лица действительно ставили целью исправление, подкрепляли это наукой и материально. В настоящее время необходимо переоценить накопленный огромный опыт по достижению реальных результатов в пенитенциарной науке и использовать в настоящем.

2.2. Профилактика преступности в исправительных учреждениях в настоящее время

В основе формирования и развития правовой системы государства, различных отраслей законодательства, правовых форм и направлений деятельности, в частности мер профилактики криминальной субкультуры в настоящее время в России, находится политика, отражающая принципы, стратегию, основные направления и формы достижения социальной цели борьбы с преступностью.

Цели этой политики в общей форме закреплены в ст. 7 Конституции РФ, согласно которой «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Одно из таких направлений – политика в сфере борьбы с преступностью. Данный вид деятельности направлен на профилактику преступлений и иных правонарушений, предупреждение их совершения, своевременное пресечение, реализация ответственности лиц, совершивших преступление, исполнение наказания в отношении осужденных и достижение его целей.

Политика государства в указанной сфере многопланова, ее можно условно разделить на политику в сфере профилактики, предупреждения преступно-

⁷³ Кутякин С. А., Курбатова Г. В. «Воры в законе»: на рубеже веков: Лекция. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 25.

сти (криминологическую), уголовную, уголовно-исполнительную.

Политика в сфере исполнения наказания вместе с тем оказывает влияние на уголовную политику. Это относится к определению системы наказания и отдельных его видов, к назначению наказаний и освобождению от них. В конечном итоге политика в рассматриваемой сфере влияет на политику в области борьбы с преступностью в целом. Таким образом, меры профилактики преступности и ее субкультуры находятся в прямой зависимости от политики государства, уголовного и уголовно-исполнительного права.

Цели и принципы политики в указанной области наиболее стабильны, так как базируются на выработанных международным сообществом положениях об обращении с осужденными, соответствующих международных актах, достижениях науки⁷⁴.

Ранее система исполнения наказания несла карательную функцию, а в настоящее время она имеет вид воспитательно-профилактического органа власти. В связи с этим необходимо подробнее рассмотреть наиболее значимый принцип – принцип гуманизма, так как именно он наиболее приемлем в целях профилактики совершения преступлений, криминальной субкультуры, а также в воспитательных целях.

Принцип гуманизма закреплен во многих институтах и нормах УК и УПК РФ, международных актах о правах человека и об обращении с осужденными. Так, в ст. 10 Международного Пакта о гражданских и политических правах, он сформулирован следующим образом: «Все лица, лишённые свободы имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»⁷⁵.

Но гуманность сама по себе ничего не изменит, необходимы определенные действия, предупреждение и профилактика преступного поведения.

По мнению И. И. Карпец предупреждение преступности представляет собой сложившуюся систему воздействия на антиобщественные явления и их причинный комплекс с целью реализации в исторической перспективе тенденции постепенного снижения уровня и масштабов преступности и ликвидации ее социальных корней. При этом предупреждение преступности надо рассматривать как социально-правовой процесс снижающий, ограничивающий, ликвидирующий явления, порождающие преступность⁷⁶.

Следовательно, для организации общих предупредительных мероприятий необходимо оценивать преступность как массовое явление. Имеется в виду «наступление» на преступность именно как на явление; выявление и устранение ее причин и условий, которые проявляются на уровне массового явления, т.е. на уровне общества⁷⁷.

В узком смысле под профилактикой можно понимать деятельность, во-

⁷⁴ Исаев А. И. История государства и права России: Учебник 2-е издание, перераб. и доп. М.: Юрист, 2002 – С. 768

⁷⁵ Международная защита прав человека с использованием некоторых международно-правовых механизмов. Под общей редакцией К. А. Москаленко. 3-е изд., исправл. и дополн. – М.: Центр содействия международной защите, 2004. – С. 146

⁷⁶ Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976, С. 168.

⁷⁷ Криминология и профилактика преступлений: учебник. Под ред. докт. юрид. наук А. И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. С. 221.

первых, по выявлению и устранению причин конкретных преступлений и условий, способствующих их совершению; во-вторых, по выявлению конкретных лиц, способных совершить преступление (в силу их антиобщественной направленности).

Профилактика в широком смысле подчинена задачам предупреждения преступности как явления, а в узком – предупреждению конкретных преступлений со стороны конкретных лиц, т. е. предупреждению преступного поведения.

Высокий уровень психологической напряженности в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах, постоянные конфликты, огрубление нравов, в числе других причин вызваны стадным образом жизни, недопустимой полной открытостью практически каждого. Постоянно, круглые сутки, находясь среди других лиц, осужденный становится как бы голым, он в значительной мере лишается возможности уединиться, сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном и своей вине, о своей жизни и ее перспективах, об ответственности перед близкими и т. д.

Одной из особенностей оперативной обстановки учреждений пенитенциарной системы в настоящее время является активизация противоправной деятельности лидеров преступной среды. Под их воздействием в местах лишения свободы группировки отрицательной направленности превращаются в организованные преступные группы, терроризирующие осужденных, совершающие тяжкие преступления.

В процессе этой борьбы приобретает тот или иной статус среди себе подобных и определяется личными качествами осужденного, его преступным опытом, длительностью пребывания в местах лишения свободы, а также конкретными ситуациями, складывающимися при отбывании наказания.

В зависимости от статуса и его устойчивости осужденных можно распределить на 3 неформальных категории:

1. Особо устойчиво привилегированные лица, относящиеся к высшему слою («воры в законе», «авторитеты», «блатные» и др.) – преступные группы.

2. Неустойчиво привилегированные – промежуточный слой («мужики», «быки», «шестерки» и др.).

3. Устойчиво непривилегированные – низший слой («обиженные» разных мастей)⁷⁸.

Преступные группы осужденных характеризуются исключительно высоким уровнем организации, жесткой дисциплиной и конспирацией, устойчивостью и стабильностью состава, четкой криминальной направленностью действий их участников.

Для названных групп характерны следующие цели деятельности:

- обеспечение лучших условий отбывания наказания за счет притеснения, поборов и присвоения результатов труда основной массы осужденных, создания для себя незаконных льгот и преимуществ;

- организация каналов получения из-за пределов учреждения различных запрещенных предметов, завоевание лидерства среди других группировок;

- подчинение своему влиянию основной массы осужденных;

⁷⁸ Методические рекомендации, Управление УИС по Приволжскому федеральному округу при ГУИН Минюста России № 18/63-142 от 16.02.2004 С. 2.

- оказание противодействия администрации;
- организация и совершение конкретных преступлений.

Цели деятельности преступных групп реализуются в различных направлениях с помощью ухищренных приемов и способов, вмешательства в распорядительную деятельность администрации учреждения посредством получения доступа к замещению должностей, связанных с хозяйственным обслуживанием, лицами, послушно исполняющими требования лидеров группировки.

Профилактика уголовных традиций оперативными отделами ИУ.

Исключительно важная роль оперативных аппаратов в вопросах борьбы с организованными преступными группами и их лидерами основывается на информированности о процессах, происходящих внутри преступного мира, что налагает определенную ответственность на оперативные отделы, а также требует понимания и соответствующей помощи от других взаимодействующих отделов и служб учреждения.

Необходимо иметь в виду, что лидеры и члены преступных групп проявляют повышенную подозрительность в отношении друг с другом, нередко прибегают к слежке, перепроверке информации, различным провокациям, что обуславливает повышенные требования к конспирации при разработке таких групп.

При выявлении преступных групп целесообразно сосредотачивать внимание на установление следующих фактов:

- стремление к переводу осужденных в один отряд, бригаду, объясняемое национальными соображениями, проживанием в одном районе, населенном пункте, совместным отбыванием предыдущего срока наказания и т. д.;
- резкое увеличение контактов осужденных, ранее не поддерживавших близких отношений между собой;
- выявление новых групп совместно питающихся осужденных, пользующихся продуктами питания, оказание физической и моральной поддержки при возникающих конфликтах одним осужденным другому, с которым ранее не контактировал;
- обнаружение двух и более осужденных в труднодоступных для контроля местах на территории ИУ.

Сформированные и функционирующие преступные группы могут быть обнаружены по таким признакам:

- участвовавшие случаи физического и психического насилия в отношении лиц из числа актива осужденных, а также занимающих должности дневальных, бригадиров и т. д.;
- активные попытки обеспечения осужденных, содержащихся в ШИЗО и ПКТ, продуктами питания, наркотиками, спиртными напитками и другими запрещенными предметами;
- поборы с основной массы осужденных материальных средств в «общак»;
- частые факты группового отказа осужденных от приема пищи, выхода на работу, умышленного вывода из строя технологического оборудования, предъявление администрации необоснованных требований по ослаблению режима содержания и предоставления незаконных льгот;
- незамедлительное и обязательное вступление членов группы в конфликт

на стороне своего члена, при условии соответствия его действий «воровскому кодексу».

Работа по пресечению деятельности организованных преступных групп в местах лишения свободы, как правило, осуществляется по одному или нескольким направлениям:

- разобщение группировки или приведение к ее самораспаду;
- компрометация лидера и его окружения;
- развенчание авторитета лидера и группировки в целом перед основной массой осужденных;
- привлечение членов группировки к уголовной ответственности за совершение конкретных преступлений.

Разобщение группировок – это физическое (территориальное или во времени) разъединение группы, не позволяющее ей собираться и совершать групповые преступления.

Первостепенное условие разобщение криминогенной группы – это выявление всех ее членов, изучение особенностей их личности, статуса и ролей в группе, установление внешних связей группы. Особенно важно выявить лиц, которые могли бы противостоять фактическому лидеру в целях или раскола группы или смены в ней лидера.

Прежде чем выбрать тот или иной способ работы с криминальной группой, надо хорошо изучить особенности ее норм, ценностей, систему межличностных отношений, место каждой личности в группе, особенности личности лидера, а потом уже принимать решение⁷⁹.

Данную цель можно осуществить посредством следующих мероприятий:

- размещение членов группировок по разным локальным участкам, отрядам, бригадам, жилым помещениям, производственным цехам;
- документирование дисциплинарных проступков лидеров и их окружения с водворением в ШИЗО, переводом в ПКТ, что дает возможность изолировать их от других членов группировки;
- обеспечение условий, вынуждающих членов группировки идти на нарушение неформальных норм и правил поведения преступной среды.

Компрометация лидеров и активных членов – эффективное, но сложное направление борьбы с группировками, так как в криминальных группах возрастает роль лидеров в их сплочении.

По мнению Е. Брюн лидер программирует создание группы для достижения криминальных целей групповой деятельности. Особенно большое значение имеет в криминальных группах желание совместно развлекаться, что объясняется спецификой криминальной субкультуры этих общностей, где умение «убить время» возведено в культ, получив на уголовном жаргоне наименование «балдеть», «ловить кайф»⁸⁰.

В этой связи необходимо вокруг лидера создать такую обстановку, в которой он практически не сможет выполнять свои функции. Этому может служить особый гласный контроль над поведением лидера и его окружения, пред-

⁷⁹ Пирожков В. Ф. Криминальная психология. – М.: «Ось-89», 2001. С. 351. (704)

⁸⁰ Брюн Е. Химический кайф // Аргументы и факты. 1994, № 1.

лагающий обеспечение реального их участия в общественно полезном труде, недопустимости различного рода «привилегий» в социально-бытовой сфере, своевременное привлечение их к ответственности за нарушение правил внутреннего распорядка.

По мнению практических работников исправительных учреждений, к фактам, существенно подрывающим авторитет, относятся:

- участие в общественных организациях;
- присвоение «общака»;
- отказ погасить карточный долг;
- участие в самодеятельных организациях;
- работа по хозяйственному обслуживанию;
- причисление себя к более высокой касте.

Развенчание авторитета предусматривает доведение до широкого круга осужденных принципиальной несостоятельности «политики» этих лиц, вредности их деятельности и следования их призывам.

Тактика реализации названного приема включает в себя:

- информирование основной массы осужденных о фактах необоснованного притеснения, поборов, вымогательства и существования за счет других;
- демонстрацию фактической неспособности лидеров выполнять взятые на себя обязательства в таких вопросах, как обеспечение безопасности членов группы, снабжение запрещенными предметами, ограждение от вмешательства администрации.

Привлечение членов группировки к уголовной ответственности за организацию и совершение конкретных преступлений, таких, как дезорганизация нормальной деятельности учреждений, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийства, сопротивление сотрудникам администрации, незаконные операции с наркотическими средствами.

Успешное решение названной задачи возможно тогда, когда предварительная работа проводится в рамках оперативной разработки. А возбуждение уголовного дела и последующее расследование являются закономерным итогом активных и наступательных оперативно-розыскных мер по сбору доказательств о причастности лидеров и участников преступных групп к совершению преступлений и их изобличению⁸¹.

В настоящее время в психологии имеется большой арсенал методик изучения личностных свойств. Однако необходимо учитывать, что на практике ни одна из самых лучших методик не в состоянии дать исчерпывающую и абсолютно точную характеристику личности и системы ее взаимоотношений. Иногда даже активное применение различных методик позволяет определить лишь некоторые индивидуальные особенности и психические состояния осужденных. Поэтому только целенаправленный, комплексный подход к изучению личности лидера и систематическое наблюдение за его поведением, в котором осуществляются деятельность и общение, позволит оперативным работникам во взаимодействии с психологами учреждения объективно проникнуть в его психологию.

⁸¹ Методические рекомендации. Управление УИС по Приволжскому федеральному округу при ГУИН Минюста России № 18/63-142 от 16.02.2004 С. 7.

В продолжение сказанного можно привести мнение Кудрявцева В. Н., что причиной преступного поведения в местах лишения свободы зачастую являются недостатки и упущения в деятельности администрации.

2.3. Меры индивидуальной профилактики уголовных традиций

Как известно, предупреждение преступности общесоциальными средствами должно осуществляться через всю совокупность крупномасштабных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества, отношений людей в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах⁸², иными словами, эти меры должны быть направлены на оздоровление общественных отношений, ликвидацию социальных пороков, повышение благосостояния общества⁸³.

Следующий важнейший антикриминальный элемент – это соблюдение прав и законных интересов осужденных. Механизм реализации прав и законных интересов осужденных включает в себя много аспектов: осуществление надзорных функций со стороны прокуратуры и вышестоящих субъектов управления уголовно-исполнительной системой, создание материальных условий для установленных законом прав и законных интересов. Учитывая значимость данной проблемы, в структуре управления УИС создана служба по контролю за соблюдением прав и свобод граждан. Ее создание является важным условием укрепления законности, имеет международное значение⁸⁴.

Осужденные как объект управления не являются однородной общностью, они различаются по возрасту, уголовно-правовым характеристикам, поведению в местах лишения свободы и другим признакам. Поэтому на практике при организации профилактических мер необходимо обращать внимание на специфику определенных их категорий.

Необходимо также учитывать происходящие количественные и качественные изменения в составе осужденных. Так, каждый четвертый из них отбывает наказание за умышленное убийство или нанесение тяжких телесных повреждений; каждому пятому назначено принудительное лечение от алкоголизма и наркомании; более 30 % в той или иной мере страдают отклонениями в психике. Изменения в составе осужденных обуславливают поиск новых, адекватных сложившейся ситуации организационных форм руководства учреждениями, исполняющими наказания.

Тенденции отрицательных деформаций в составе осужденных, видимо, сохраняются, именно об этом свидетельствуют исследования состояния преступности в целом: возрастает доля «привычных» преступников со специфической (агрессивно-насильственной) направленностью поведения; обостряется ситуация с наркоманией, организованной преступностью.

⁸² Криминология: учеб. / под ред. В. Н.Кудрявцева и В. Е. Эминова. М.: Юристъ, 1999. С. 286; Криминология: учеб. / под ред. В. Н.Кудрявцева и В. Е. Эминова. М.: Юристъ, 2004. С. 271;

⁸³ Кудрявцев В. Н. Стратегия борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003. С. 274.

⁸⁴ См.: Чайка Ю. Я. Укреплять государственные начала в жизни общества: Выступление на расширенном заседании Коллегии Минюста России 1 февраля 2002 г. // Бюл. Министерства Юстиции Российской Федерации. 2002. № 2.

Переход к индивидуальной профилактике – есть движение в сторону конкретного, поскольку не общая, а именно индивидуальная профилактика связана с так называемым личностным уровнем, для которого характерны особые качества, обусловленные спецификой работы с каждым конкретным человеком. На этом уровне концентрируются все практические заключения и выводы, касающиеся поведения личности. Однако как бы ни отличалось качество общей и индивидуальной профилактики, между ними всегда имеется внутренняя связь, и наличие этой связи подчеркивается сильнее всего в рамках личностного подхода. Это и говорит о том, что между указанными видами профилактики нет особого противоречия. Оно состоит, как правило, в том, что меры, необходимые для общей профилактики, нередко излишни для индивидуального профилактического воздействия. Они более широки и менее конкретны. Индивидуальная же профилактика рассчитана, прежде всего, на конкретную работу с каждым отдельным человеком.

Необходимо заметить, что уголовные традиции являются психологическим, идеологическим, культурологическим фундаментом преступности, и вести борьбу с преступностью (преступной идеологией) необходимо, в первую очередь, методами психологического воздействия, обращением к ценностной (смысловой) переориентации личности.

Поиск соответствующего подхода к личности предполагает установление с осужденным определенных взаимоотношений. Чтобы суметь наилучшим образом стимулировать осужденного, необходимо предварительно хорошо его изучить. Конечно, сразу положительных результатов вначале контакта достигнуть будет сложно. Но если осужденному, пусть даже характеризующемуся отрицательно, позволить проявить свои лучшие качества, то есть надежда на то, что планам по его исправлению суждено сбыться. По мере развития отношений можно корректировать способы влияния на него.

В действительности ряд факторов, которые считаются мотивирующими, на самом деле мотивации не создают. Гораздо большей стимуляцией обладает стремление человека достичь чего-то в жизни (к сожалению, мотив, который противостоит человеческой бюрократии), общественное признание, чувство долга, стремление к общению – иными словами, возможность саморазвития, самоактуализации и создания в жизни чего-то интересного. Эти стимулы формируют мотивацию ответственности индивида за свою жизнь. А. С. Макаренко на практике доказал эффективность данного метода. Примерно три тысячи детей и подростков с изломанной судьбой, зачастую лишённых детства, прошли за 32 года через его человеческое сердце и педагогические руки. Среди этих тысяч нет ни одного человеческого брака – рецидива преступности, предателя, лентяя. Многие из них прославили свою страну, стали руководителями различного уровня, героями, девять воспитанников стали академиками – это, наверное, самое убедительное подтверждение значимости и эффективности его педагогической системы.

Стоит ли удивляться, что уровень позитивной мотивации осужденных до сих пор остается достаточно низким. Культура управления исправительными учреждениями основана в большей степени на юридической бюрократии, чем актуализации

человеческого фактора в процессе исправления и ресоциализации осужденных⁸⁵.

Подчеркивая сложный характер индивидуального предупреждения преступлений, Э. И. Петров отмечает, что это, прежде всего, воздействие на тех лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, и их социальную среду. Объектом такого предупреждения являются индивиды, поведение и образ жизни которых свидетельствуют о реальной возможности совершения ими преступлений. Он предлагает следующее определение: индивидуальное предупреждение преступного поведения – это деятельность государственных и образованных в соответствии с законом негосударственных органов, организаций и их представителей по выявлению лиц, от которых, по объективно установленным данным, можно ожидать совершения преступлений, и оказанию на них и окружающую их социальную микросреду позитивного корректирующего воздействия⁸⁶.

А. И. Долгова связывает индивидуальное предупреждение с установлением причин и условий преступного поведения применительно к отдельным людям. Причем, по ее мнению, оно включает в себя воздействие:

- а) на среду человека,
- б) на характеристики человека, прежде всего личностные,
- в) на процессы взаимодействия данного человека со средой.

В таком случае объектом профилактического воздействия выступают: компоненты среды, в которой находится личность (образ жизни, криминальные контакты, возможные конфликтные ситуации); личностные характеристики человека (совершенные преступления, иные противоправные поступки, аморальное поведение); взаимодействие со средой (ориентация на среду, в которой совершаются преступления), иные правонарушения, имеющие связь с преступной деятельностью, где пропагандируются идеи, взгляды, система ценностей, противоречащие тем, которые лежат в основе закона⁸⁷.

Анализ различных точек зрения позволяет сделать выводы, что объектами профилактики должны быть:

- а) лица (осужденные), поведение и жизнь которых свидетельствует о стойкой криминальной направленности (криминогенная личность);
- б) социальная микросреда, в которой формируются склонности к правонарушениям;
- в) мотивационная сфера (интересы, ценностные ориентации, возможности субъекта), в результате действия которой формируется преступное поведение (принимается решение, планируется и исполняется преступный замысел).

В индивидуальном прогнозировании принято выделять следующие виды предвидения. Предвидение на основе простой повторяемости событий, явлений предполагает повторение тех же ситуаций, которые имеют устойчивый характер, наблюдаются неоднократно.

Предвидение по аналогии: если в похожей ситуации человек действует определенным образом, то следует ожидать таких же действий и в данной ситу-

⁸⁵ Наприс А. В. мотивация и направленность личности сотрудников УИС: Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Деевские чтения». – М.: Персе, 2011. С. 29.

⁸⁶ См.: Криминология: учеб. / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: НОРМА, 2003. С. 452.

⁸⁷ См.: Долгова А. И. Криминология: учеб. М.: НОРМА. 2001. С.229.

ации (например, осужденный, придерживающийся «норм и традиций» преступной среды, сохраняет или приобретает криминальную активность)⁸⁸.

Предвидение на основе специфики объекта базируется на учете индивидуальных особенностей людей (преступного опыта, интеллекта, физических данных, профессиональных навыков) либо специфических свойств группировок осужденных (численности, авторитета, особенностей межгрупповых связей, группового преступного опыта и т. д.).

Несмотря на то, что индивидуальный прогноз носит вероятностный характер, на практике опытные работники исправительных учреждений нередко достаточно четко могут сделать вывод в отношении лиц, способных совершить преступление. Зная их личностные характеристики, среду, в которой они находятся, можно своевременно провести профилактическую работу, которая должна рассматриваться как единый воспитательный процесс воздействия на личность и ее окружение.

Таким образом, для индивидуального криминологического прогнозирования поведения осужденных необходимо выявить и осмыслить целую систему показателей, учесть индивидуальные особенности человека, оцениваемые с помощью не только цифровых математических величин, но и эвристических методов сбора и оценки информации. Это позволит выявить тенденции в поведении осужденного, проявляющиеся по системе «от аморального поступка к правонарушению и преступлению». Такой прогноз позволит более качественно решить вопросы индивидуальной профилактики преступлений в местах лишения свободы.

Относительно применения методов собственно индивидуальной профилактики, следует отметить, что они представляют собой комплекс мер воспитания, под которыми следует понимать совокупность однотипных, повторяющихся действий, исходящих от субъекта воспитания и направленных на формирование сознания, чувства воли и поступков воспитуемых путем включения последних в соответствующие виды деятельности⁸⁹.

Социальная помощь может оказываться и из создаваемой в исправительных учреждениях кассы взаимопомощи. Она формируется на добровольных началах за счет: взносов осужденных – путем перечисления денежных сумм с лицевых счетов (на основании письменных заявлений); средств, заработанных на субботниках; целевых перечислений общественных и религиозных объединений, юридических и физических лиц. В настоящее время эта работа не нашла ведомственного закрепления в нормативных актах ФСИН России. Нам представляется, что это направление должно вестись не только за счет личных средств осужденных, но и прибыли предприятий, получаемой в результате использования их труда и распределяемой с участием работающих осужденных.

При реализации таких форм оказания помощи, как получение образования, квалификации, следует обращать внимание на уровень грамотности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, так как в последние

⁸⁸ См.: Брезгин Н. И. Криминальная обстановка (ситуация) в исправительных учреждениях России. Теоретические и прикладные проблемы: Монография. 2006. С. 264.

⁸⁹ См.: Организация исправления и перевоспитания осужденных: учеб. / под ред. А. И. Зубкова, М. П. Стуровой. М., 1985. С. 154.

годы он значительно снизился. Появилась большая прослойка людей, являющихся малограмотными.

При применении мер взыскания следует руководствоваться следующими требованиями: наказание не должно преследовать цели причинения физических страданий; оно должно восприниматься как особая форма общественного реагирования; применяя ту или иную форму наказания, необходимо учитывать индивидуальные особенности личности осужденного; всякое наказание должно быть обоснованным и соответствовать степени вины и тяжести совершенного поступка⁹⁰.

Хотелось бы добавить, что принципиальное значение имеет и объяснение осужденному, какие нормы (ценности) были им нарушены. Осужденный должен понять, что наказание справедливо.

При применении мер дисциплинарного характера в порядке индивидуального профилактического воздействия на осужденных достигается эффект предотвращения замышляемых и подготавливаемых преступлений. Подчеркнем, что они должны согласовываться с представителями оперативных подразделений и направляться на то, чтобы склонить лицо к отказу от задуманного преступления. Наряду с этим проводятся беседы с осужденными о необходимости позитивного поведения, принимаются меры по разобщению преступных групп, развенчанию лидеров и т. д.

При воздействии на социальную среду, в которой протекает формирование личности осужденного, следует иметь в виду следующие обстоятельства. Во-первых, сообщества осужденных по основным параметрам, их характеризующим, не однородны в силу существования противоречий в группах, которые обусловлены различиями в социальных статусах осужденных, целях создания неформальных групп. Во-вторых, формальные сообщества осужденных (отряд, бригада) образуются искусственным путем, по мере поступления их в подразделения, без учета внутренних процессов, протекающих в среде. В-третьих, поведение осужденных жестко регламентируется законодательством, посредством метода «власть-подчинение», что позволяет обеспечить изоляцию, режим отбывания наказания, но не исправления, так как основой воспитательного процесса является дисциплина не принудительная, а сознательная⁹¹. В-четвертых, в сообществах осужденных наряду с нормами права, регламентирующими их поведение, существуют собственные ценностно-нормативные ориентации, неформальные нормы и традиции, большая часть которых асоциальна по своей сущности. В-пятых, в сообществах осужденных устанавливается строгая регламентация поведения во всех сферах жизнедеятельности, за нарушение которой применяются жестокие санкции, вплоть до убийства. В-шестых, индивидуально-профилактическое воздействие, применяемое к осужденным, особенно его воспитательный компонент, воспринимается либо отторгается ими в зависимости от того, насколько оно «соответствует» нормам и традициям, представлениям о справедливости, существующим в их социальной среде.

⁹⁰ См.: Литвишков В. М., Митькина А. В. Пенитенциарная педагогика: Курс лекций. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 71.

⁹¹ См.: Наташев А. Е. Метод правового регулирования исполнения наказания и функции исправительно-трудового права. М.: Академия МВД СССР, 1977. С. 11-12

В научном плане такая постановка вопроса должна ориентировать исследователя на изучение подобных групп «изнутри», определяя их качественные характеристики. Исходным, базовым для такой оценки является определение преступной группировки осужденных, под которой следует понимать сообщество, созданное в целях (а равно осознающее таковую) осуществления преступной деятельности и использующее для ее достижения противоправные, в том числе насильственные методы. По степени организованности и уровню противоправной деятельности эти сообщества принято делить: на группировки отрицательной направленности; преступные группировки (организованные преступные группы); преступные организации осужденных⁹².

Разумеется, приведенные схемы в значительной степени условны, поскольку в реальной жизни процессы, происходящие в среде осужденных, гораздо сложнее и имеют свое внутреннее развитие, а их группировки относительно легко приспосабливаются к новым условиям, меняют свой состав (как правило, низовые звенья), идут на вынужденные, а часто и сознательные компромиссы с группами осужденных положительной направленности и администрацией⁹³.

Предложенная методика изучения преступных группировок позволяет не только углубить знания об осужденных, но и прогнозировать социально-психологический климат в коллективе осужденных и на этой основе применять различные методы предотвращения и пресечения деятельности преступных группировок с использованием гласных и негласных возможностей. В этих целях сотрудники исправительных учреждений организуют документирование противоправного поведения лидеров и активных участников группировки; создают условия, исключающие продолжение подготовительных действий; проводят коллективные, индивидуальные воспитательные мероприятия психолого-психологического свойства, ведущие к смене ценностных ориентаций осужденных; применяют меры, образующие правила режима, – обыски и досмотры, надзор и контроль за поведением осужденных, соблюдение распорядка дня, исполнение правил поведения, оперативное прикрытие преступных группировок и авторитетов и др.

Приступая к планированию работы по изучению личности лидера и его связей, следует постоянно помнить, что многие индивидуальные черты и качества, а тем более психологические состояния могут изменяться. Индивидуальность осужденного развивается в ходе его жизненного пути. Это развитие находит выражение в его представлениях, системе отношений с окружающими, способах решения возникающих проблем, содержании и направленности деятельности. Наиболее заметны индивидуальные различия на протяжении продолжительного периода времени, особенно если есть возможность изучать

⁹² См.: Организованная преступность-2. М., 1993 с. 142.

⁹³ См.: Брезгин Н. И. Преступные группировки в местах отбывания уголовных наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2001. № 5. С. 22-23

осужденных лидеров в значимых ситуациях, в общении с различными людьми.

При изучении личности лидера желательно руководствоваться следующими методическими установками⁹⁴:

- рассматривать его как определенный результат конкретных общественных отношений, социальных условий и образа жизни, в которых реализуется его деятельность;

- оценивать поведение личности, сообразуясь с конкретной ситуацией, прежде всего с особенностями той группировки, которую он возглавляет;

- стремиться к объективной, всесторонней оценке личностных качеств лидера и использованию повседневных и целенаправленных наблюдений за его поведением;

- проявлять сдержанность, непредвзятость к объекту изучения, постоянно контролировать свое поведение и стиль взаимоотношений с ним;

- рассматривать личность лидера в постоянном развитии, а не как нечто застывшее, что особенно актуально в отношении лиц более молодого возраста;

- выносить окончательные суждения об индивидуальных особенностях и личностных качествах лидеров лишь на основе анализа их деятельности и фактов поведения, его конечных результатов. Важно, также учитывая их лидирующий статус, принимать во внимание высказывания и суждения;

- обеспечивать непрерывность получения информации о поведении лидеров, сопоставлять и проверять содержание различных сведений, использовать для этого максимально возможное количество методов изучения личности и ее общения.

Большое значение имеют методы переориентации и разобшение преступных группировок. Переориентация – это изменение направленности деятельности группы, ее групповых установок (без изменения или с частичными изменениями ее структуры). В таких случаях рекомендуется: переориентировать лидера; дискредитировать его; развенчать лидера и создать авторитет одному из членов группы; внедрить в группу нового лидера; внедрить в группу лидера и члена (членов) группы. Разобшение – это физическое (территориальное или во времени) разъединение группы, не позволяющее ей собираться и совершать групповые преступления. Чтобы разобщить группу, рекомендуется полное расформирование группы с изоляцией только лидера (нескольких членов группы)⁹⁵.

Индивидуальные профилактические мероприятия, направленные на коррекцию мотивационной сферы осужденных, должны исходить из признания того факта, что причины индивидуального преступного поведения осужденных связаны с определенными личностными деформациями, сформировавшимися у них еще до совершения преступления, за которое они отбывают наказания, и усилены криминогенными явлениями и процессами в период отбывания наказания. Главную роль в формировании мотивов преступного поведения, как известно, играют потребности субъекта, которые принято классифицировать на шесть основных групп: материальные потребности; потребности безопасности; потребности в социальном общении; сексуальные потребности; потребности в

⁹⁴ Социально-психологические явления в среде осужденных. Саратов, УИН Минюста России по Саратовской области, 2005 г. С. 72.

⁹⁵ См.: Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 2001. С.351

знаниях; мировоззренческие потребности⁹⁶. Следовательно, мотивы выступают в качестве определенной модели формирования ценностных систем (ориентаций) осужденных, которые, в свою очередь, могут стимулировать сложившиеся стереотипы поведения, блокировать формирование антиобщественных мотивов, либо быть самостоятельным мотивом поведения. Кроме того, определенную роль в формировании мотива играют интересы, влечения, эмоции (чувства), которые также могут образовать самостоятельные звенья в механизме преступного поведения.

Исследования, проводившееся в этой области, показывают, что к основным ценностям осужденные относят свободу, безопасность, здоровье, общение с близкими и знакомыми, моральную поддержку, заинтересованный труд. По данным других источников, в последние годы треть осужденных в качестве ценности назвали материальное благополучие; другая треть – физическую силу для подавления других и добывания необходимых для себя средств; каждый пятый – семью и рейтинг среди осужденных в исправительном учреждении; каждый десятый – жилье; снижается рейтинг учебы, работы, религии. Можно сделать вывод о том, что потребности, интересы, влечения, эмоции, ценностные ориентации, являясь внутренними компонентами личности, под действием которых формируется мотив преступления⁹⁷, в условиях изоляции, существенных материальных ограничений, ослабления контакта с родственниками и членами семьи, высокого уровня психологической напряженности, постоянных конфликтов деформируются, приобретают уродливые и аномальные формы.

Положительного эффекта могут достигать меры, связанные с неформальным статусом осужденных. Представляется, что самоутверждение осужденных должно происходить на здоровой, общественно полезной основе: достижении определенных результатов в труде, обучении, товарищеской взаимопомощи, спорте, художественной самодеятельности и т. п.⁹⁸.

В качестве вывода можно отметить, что задачи индивидуальной профилактики можно считать выполненными, если ведущими элементами системы внутреннего контроля личности стали моральные и правовые предписания и императивы общества. Но внутренний контроль, как правило, связан с внешним контролем. Свойства и качества личности формируются под постоянным воздействием внешней среды, находятся под соответствующим социальным контролем.

Основная цель индивидуальной профилактики – заинтересовать личность в положительном ее исходе. Это особое направление индивидуальной профилактической работы, связанное с повышением уровня сознания человека. Результатом этого должна явиться самопрофилактика личности.

⁹⁶ См.: Криминология. Учеб./ под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М.: Юристъ, 2004. С. 182.

⁹⁷ См.: Криминология. Учеб./ под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М.: Юристъ, 2004. С. 185

⁹⁸ См.: Исправительно-трудовая психология: учеб. пособие для слушателей вузов МВД СССР / под ред. К. К. Платонова, А. Д. Глоточкина, К. Е. Игошева. Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. С. 218-219.

2.4. Методы психологического воздействия на осужденных

В условиях изоляции от общества, лишения определенных прав и свобод, личность преступника изменяется, переоцениваются многие привычные для него ценности. После возвращения осужденного в общество, он обязан, с точки зрения обывателя, выполнять его законы. Но этого не происходит.

Выделяя отдельную категорию лиц, которые придерживаются уголовных традиций, следует помнить, что они являются такими же осужденными, как и осужденные, которые сотрудничают с администрацией, активно участвуют в комплексе мероприятий, направленных на их перевоспитание.

В то же время осужденные, которые придерживаются уголовных традиций, отличаются от других осужденных наиболее устойчивыми асоциальными взглядами, наличием обширного криминального опыта.

Воспитательная работа с данной категорией осложняется и нежеланием содействовать администрации. Осужденные, придерживающиеся уголовных традиций, представляют собой объект воспитательного воздействия, который требует к себе повышенного внимания и нестандартного подхода в исправлении.

У данной категории лиц достаточно устоявшиеся взгляды, привычки, навыки, манера общения. Поэтому и методы воздействия должны быть адаптированы под характеристики, которые им свойственны. Социально-психологические отклонения в поведении и образе жизни индивида, устоявшиеся в процессе осуществления им преступной деятельности, требуют такого социального контроля, который направлен на разрушение преступных потребностей и связанной с ними преступной идеологии, ликвидацию накопившегося у него отрицательного социального опыта, создание основы для последующего развития положительной структуры связей. Конечно, реализация данных методов категория тонкая, так как любого человека можно сломать и психологически, и физически, можно даже убить его, но то, что человек умрет самим собой – не очень высокая заслуга для такого «воспитателя».

Хотелось бы немного отвлечься от основной темы и сказать об одном из главных принципов мироздания – «неприкосновенности воли человека», который говорит о том, что никто не имеет права навязывать никому другому свою волю, советы, знания, добро. Человек должен сам захотеть этого, «созреть» психологически до этого состояния необходимости и потребности в тех или иных знаниях. Все остальное является навязанным и принесет больше вреда, нежели пользы. Наблюдения из практики: очень многие боятся новой информации, пусть даже объективно полезной. Психологически это объяснимо, появление и наличие новой информации обязывает к изменению себя, образа мыслей и действий, что предполагает принятие решений и, как следствие, привнесение изменений в свою привычную жизнь⁹⁹.

Необходимой предпосылкой для избрания методов психологического воздействия является изучение личности осужденного, его поведения в дина-

⁹⁹ Кожевников Т. С. Психологическая безопасность сотрудников правоохранительных органов: Учебное пособие. / Т. С. Кожевников. – Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России, 2013. С. 41.

мике (до поступления в учреждение по исполнению наказаний и во время пребывания в нем), отношение к родственникам, близким, знакомым, труду, учебе, режиму, комплексу мер воздействия).

Личность осужденного, как впрочем и обычного человека, представляет собой сложную структуру, объединяющую комплекс социально-психологических взглядов, потребностей, отношений, в которых доминируют отрицательные тенденции. В основе поведения и деятельности каждого человека лежат потребности, которые разделяются у людей на три основные группы: витальные, социальные и идеальные (или духовные). Удовлетворение витальных потребностей обеспечивает биологическое существование индивида; признание со стороны себе подобных связано с социальными потребностями. Что же касается третьей группы, то именно здесь скрыта причина творчества, поисков истины, добра, красоты, справедливости, всего того, что в совокупности составляет смысл жизни¹⁰⁰.

Жизнь предполагает удовлетворение потребностей, в том числе материальных и духовных. Потребности человека побуждают его к активности. Вместе с тем уровень и характеристика потребностей в норме и при криминальных отклонениях могут быть принципиально разными.

В гармонично развитой личности пропорции потребностей выглядят следующим образом:

1. Витальные – 33 % (материальные ценности, жилище, одежда, пища, развлечения и т. д.);
2. Социальные – 33 % (социальный статус, должность, звание и т. д.). Дают доступ в том числе и к витальным ценностям;
3. Идеальные – 34 % (нематериальные ценности).

В преступной психологии акцент внимания смещается на витальные (материальные) ценности и может приближаться к 100 %.

Подтвердить данное положение можно словами П. П. Баранова, который считает, что у преступников выявлены:

- 1) нарушение равновесия между различными видами потребностей и интересов;
- 2) извращенный характер отдельных потребностей;
- 3) примитивность потребностей и интересов;
- 4) аморальность, преступные проявления в способах удовлетворения потребностей¹⁰¹.

Изменения в человеке начинают происходить вместе со сменой мотивации. Мотивирование – это способ воздействия на мотивационную сферу индивида с использованием особенностей его личности и средовые компоненты, обуславливающие поведение, общение и деятельность.

Мотивирование может рассматриваться как одна из методик, направленных на ускорение решения проблем человека или организации.

«Человек, – пишет Б. Клегг, – сможет добиться большего, если его моти-

¹⁰⁰ Тарас А. Е. Руководство по самозащите. Мн.: Харвест, 2004. с. 576.

¹⁰¹ Баранов П. П. Юридическая психология. – Ростов н/Д. – 2004.

вация будет ориентирована на успех»¹⁰².

Способность к мотивированию можно понимать как возможность сотрудника дать повод осужденному к совершению каких-либо социально приемлемых действий. В этом случае мотивирование носит позитивную окраску. Говорят, что у человека появился стимул к действию, активности.

Процесс мотивирования представляет мощный инструмент воздействия. Основными методами психологического воздействия являются: метод передачи информации, убеждение, принуждение, внушение.

Метод передачи информации. Под данным методом понимают целенаправленную передачу сообщений о фактах, событиях, знаниях. Цель передачи информации – обогащение другого человека знаниями, удовлетворение его любознательности. В процессе общения всегда происходит воздействие информацией, обмен ею. В то же время создание предварительных условий при передаче информации, соответствующий подбор ее способны значительно увеличить силу ее воздействия на личность. В условиях оперативно-розыскной деятельности метод передачи информации помогает определенному изменению и направлению мыслительных процессов лица, на которое оказывается воздействие.

Сущность метода заключается в том, что заранее собранная и в определенном порядке, условиях, способах передаваемая информация включает лицо, на которое оказывают воздействие, в интеллектуальные, эмоциональные, волевые процессы, перерабатывается им и приводит к достижению запланированной цели воздействия.

При воздействии методом передачи информации должны учитываться следующие факторы:

1. *Условия передачи* информации должны обеспечивать концентрацию внимания именно на предъявляемой информации. В противном случае сила воздействия этой информации будет существенно снижена. Условия могут усиливать эмоциональное воздействие – становиться его дополнительным элементом.

2. *Способы передачи* информации довольно разнообразны: устная и письменная речь, документы и т. д. Из изложенного видно, что информация может восприниматься разными органами чувств (зрение, слух) отдельно или одновременно.

Информация, рассчитанная на зрительное восприятие, в свою очередь, может предъявляться субъекту различно.

Способ передачи информации избирается в зависимости от цели воздействия, психологических особенностей личности (привычек, навыков), предполагаемого интереса к предъявляемой информации и т. д.

Специфическим способом передачи информации является демонстрация действия объектов субъектам. Здесь еще больше увеличиваются возможности воздействия информацией: человек наглядно убеждается в определенных процессах, наступающих результатах. Эксперимент, опыт облегчают процесс познания взаимоотношений, связей, взаимозависимостей между фактами и таким

¹⁰² Клегг Б. Как мотивировать людей / Пер. с англ., под ред. И. В. Андреевой. – СПб: Издательский Дом «Нева», 2003. С. 10.

образом усиливают процесс воздействия информацией, облегчают усвоение значимости этой информации лицом, на которое оказывается воздействие.

3. *Форма передачи* информации в речи. Информация может быть передана в речи в любой грамматической форме: вопросительной, утвердительной и отрицательной. Форма передачи информации по-разному возбуждает процессы мыслительной деятельности, по-разному может быть использована для такого воздействия. При применении различных форм передачи информации следует учитывать и состояние человека в момент общения. Информация может быть рассчитана как на немедленную реакцию, так и на более или менее длительное продумывание полученных сведений. Такое различие в назначении информации требует применения различных форм ее передачи. Информация, рассчитанная на период продумывания и осмысления, чаще всего требует повествовательной формы изложения; рассчитанная на немедленную реакцию, требует, как правило, восклицательной формы и т. д.

4. *Порядок, скорость и последовательность* передачи информации также имеют значение. Сила воздействия информации определяется ее логической связанностью, неожиданностью предъявления, ролью в мыслительных процессах данного лица, отношением к ней. Подбор информации, определение порядка ее передачи, способ передачи должны способствовать активизации мыслительных процессов и их направленности.

Информация, поступающая к осужденному, должна способствовать восполнению его социального опыта, получению и переработке им сведений, которых он раньше не получал (или игнорировал), – о жизни общества, об интересах и деятельности людей, о трудовых процессах, культуре¹⁰³.

Передаваемая информация должна отвечать требованиям доказательности и убежденности; она должна подвергаться анализу, синтезу и сопоставлению с другими фактами. Именно этот анализ, синтез и сопоставление призваны обеспечивать активизацию мыслительных процессов лица, на которое оказывается воздействие. Необходимо также постоянно контролировать воздействие информации. Для этого важно убедиться, что человек понял, что ему сказали, внимательно наблюдать за его реакцией, за словесным выражением ее. Все эти факторы следует учитывать при планировании воздействия данным методом.

Метод передачи информации во всех случаях рассчитан на предоставление лицу, на которое оказывается воздействие, самостоятельности в усвоении, переработке, осмыслении переданной информации, в принятии определенного решения. Отсюда обязательной предпосылкой применения метода передачи информации является способность лица, на которое предполагается воздействие, активно воспринимать информацию, мысленно перерабатывать и использовать ее для принятия определенных решений.

Активно используется метод передачи информации и для изменения отношения человека к своему поведению и к сообщаемым им фактам. Воздействие информацией способно изменять волевые решения человека, помогает

¹⁰³ Дазмарова Т. Н., Мельниченко Д. С. Мотивация и направленность личности сотрудников УИС: Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Деевские чтения». – М.: Персе, 2011. С. 63.

ему пересмотреть ранее избранную линию поведения.

Метод передачи информации применяется и в тех случаях, когда необходимо резко изменить эмоциональное состояние определенного лица. Логические доводы могут воздействовать в очень незначительной степени, если человек находится в состоянии сильного торможения или возбуждения, при котором получаемая информация совершенно не воспринимается. Нужен какой-то способ, чтобы вывести его из подобного состояния. Передача дополнительной информации помогает и здесь. Она может быть использована для снятия торможения (возбуждения) путем резкого возбуждения новых сильных эмоций или путем постепенного переключения внимания интересующего лица от фактов, на которых раньше была сконцентрирована вся его мыслительная деятельность, на другие факты.

Метод передачи информации тесно связан с методом убеждения. Необходимость взаимного дополнения этих методов всегда возникает в том случае, когда после передачи дополнительной информации у лица, на которое воздействовали, наступает состояние сомнения, неуверенности. Дополнительное применение метода убеждения помогает принятию необходимого решения.

Убеждение – это главный метод воздействия. Под ним понимается, с одной стороны, разностороннее влияние на личность с целью формирования у нее одних качеств и избавления от других, а с другой – побуждение к определенной деятельности. Данный метод широко применяется в оперативно-розыскной деятельности. Основными компонентами убеждения являются информирование (рассказ), разъяснение, доказательство и опровержение, а также беседа.

В побуждении человека к деятельности важное место занимает *информирование*, которое необходимо потому, что человек, прежде чем что-то сделать, должен быть убежден, что это стоит и можно сделать. Информирование представляет собой рассказ, то есть живое и образное изложение информации с целью сообщения объекту фактов и выводов, необходимых для побуждения его к деятельности. Будучи по форме свободным от каких бы то ни было канонов, рассказ позволяет сотруднику в полную меру использовать все свои умения убеждать и переубеждать собеседника.

Рассказывая что-то изучаемому лицу, можно избрать индуктивный путь, то есть рассматривать последовательно факты, явления, события и потом делать обобщения; можно избрать дедуктивный путь, то есть сначала высказать общие положения и потом приводить факты в их подтверждение.

В первом случае интересующему лицу придется ждать, когда сотрудник в своих рассуждениях дойдет до главного. Во втором случае все наоборот; сразу видна главная мысль.

Для сотрудника, имеющего дело с лицами, воспитанными на совершенно иных идейных и психологических основах, большое значение приобретают приемы рассуждающего и проблемного разъяснения.

Суть рассуждающего разъяснения состоит в том, что мы ставим перед собеседником вопросы, заставляя его задуматься над ними, и сами же путем ряда логических рассуждений приводим его к нужному выводу. Проблемное разъяснение отличается от предыдущих тем, что сотрудник ответа на поставленные вопросы не дает. К ответам приходит само заинтересованное лицо, но материал для разъяснения подается ему таким образом, что наталкивает его на

правильный вывод.

Доказательство будет тем убедительнее, чем тщательнее мы подберем *аргументы*. К ним относятся достоверные факты, определения основных понятий конкретной области знания: положения, истинность которых была доказана ранее. Наиболее важными для практической деятельности сотрудников правоохранительных органов являются факты. Люди привыкли опираться на факты. Факты создают у них соответствующий настрой на восприятие действительности, формируют установку. Следует отметить, что с точки зрения логики опровержение обладает той же природой, что и доказательство.

Во всех случаях применение метода убеждения только тогда может быть эффективным, когда оно одновременно воздействует на все сферы психики человека: эмоциональную, интеллектуальную, волевою.

Процесс убеждения всегда должен помогать человеку разобраться в сложившихся запутанных, противоречивых обстоятельствах, принять правильное решение, выявить допущенные ошибки, осознать свою вину. Убеждение должно помогать формировать цели, линию поведения на будущее.

Для того, чтобы метод убеждения дал необходимые результаты, надо возбудить мыслительную деятельность убеждаемого, направить ее так, чтобы она привела убеждаемого к тем самым выводам, в которых его хотят убедить. Необходимо также прогнозировать ход его мыслей, менять доводы, направленность убеждения и связи с выявленными его сомнениями, возражениями.

Для активизации и направленности мыслительной деятельности убеждаемого могут быть использованы различные средства. Так, может проводиться целенаправленный разбор определенного события, даваться оценка его поведения в прошлом и в настоящее время, оценка значимости побудительных причин для совершения преступных действий и т. д. Немаловажное значение для этого имеет передача информации о том, как могут отнестись или отнеслись к его поступкам люди, которых он любит, уважает, мнением которых дорожит.

Убеждение предполагает и использование стимулирования в процессе убеждения. Это может выражаться в словесном одобрении, поддержке хода мыслей убеждаемого, его действий¹⁰⁴.

При осуществлении убеждения следует учитывать все положительные черты и свойства убеждаемой личности, соответствующим образом акцентировать на них внимание, используя также и противопоставление их свойствам и установкам других объектов. Очень важно выявить пункты колебаний, сомнений убеждаемого. В связи с этим в процессе применения метода убеждения следует продолжать внимательно изучать личность, наблюдать за ее реакциями, изменениями в поведении, мимике, жестах и т. д. Безусловно, процесс убеждения предполагает обязательное выяснение доводов и возражений со стороны убеждаемого. Он может соглашаться с доводами, сомневаться в них или высказывать отрицательное к ним отношение. Если имеются сомнения или высказывается отрицание в процессе убеждения, необходимо выяснить причину и с учетом ее возобновить процесс убеждения новыми доводами, дополнительной информацией, повторением доводов в ином плане, что может способствовать

¹⁰⁴ Кожевников Т. С., Домрачев Е. И. Психология оперативно-розыскной деятельности. Учебное пособие. – Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России. 2008. С. 63.

изменению отношения к ним убеждаемого.

Достижение целей убеждения возможно только при наличии со стороны убеждаемого желания воспринимать доводы убеждающего. Обязательным условием применения методов убеждения является установление психологического контакта, который, как правило, характеризуется положительным отношением к убеждающему, желанием воспринимать его доводы, наличием действительно полного восприятия и понимания передаваемой им информации.

Следует отметить, что убеждение обязательно должно удовлетворять следующим требованиям:

- 1) отвечать уровню развития убеждаемого; строиться с учетом возрастных, образовательных и иных индивидуальных психических особенностей данной личности;
- 2) быть последовательным, логическим и доказательным;
- 3) возбуждать психическую активность убеждаемого;
- 4) содержать как общие положения, выводы, так и конкретные факты и примеры;
- 5) содержать анализ общеизвестных фактов;
- 6) убеждающий сам должен искренне верить в то, в чем он убеждает;
- 7) учитывать возможности личности и ее характера¹⁰⁵.

В процессе оперативно-розыскной деятельности применение метода убеждения зависит также от снятия предубеждения лица, на которое предполагается воздействовать, от способности этого лица воспринимать доводы. Для того чтобы убеждение достигло цели, надо, чтобы человек не только понял доводы, но и согласился с ними.

Метод принуждения. Известно, что не всегда можно достичь успеха, воздействуя на человека убеждением. Нередко приходится прибегать к принуждению. Следует, однако, отметить, что «голое» принуждение, изолированное от убеждения, во многих случаях приносит вред. Важно, чтобы объект воздействия в какой-то степени осознал неизбежность принятых к нему принудительных мер. А это достигается, как правило, в том случае, когда принуждению предшествует убеждение. Данное методологическое положение должно стать основой выбора принуждения как метода воздействия на личность в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов.

Отметим, что по своей природе принуждение подразделяется на физическое и психологическое. Физическое принуждение основано на применении силы (нами оно не рассматривается). Психологическое принуждение выступает как побуждение интересующего лица к определенной деятельности вопреки его желаниям. Поэтому важнейшим условием применения метода принуждения является внешняя предпосылка. Если такой предпосылки нет, принуждение становится бессмысленным. В условиях оперативно-розыскной деятельности такой предпосылкой для принуждения выступает чувство страха, который в его примитивной форме связан с безусловным оборонительным рефлексом и наиболее элементарно проявляется в механизмах инстинкта самосохранения.

¹⁰⁵ Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 170.

Социальная природа страха очень сложна и в достаточной степени еще не изучена. Однако давно известно, что страх вызывается и усиливается, когда человек сознает, а иногда и остро переживает свою слабость¹⁰⁶. Сотрудник должен знать эту закономерность и ясно представлять, что на сильного человека страх мало влияет. Для человека неустойчивого страх выступает сильнейшим побуждающим фактором. А это значит, что принуждение связано не только с внешними факторами, но и, безусловно, с внутренними, психологическими.

Как правило, страх возникает главным образом в результате словесного воздействия. Отсюда следует, что чувство страха тесно связано с сознанием человека. Отечественные психологи говорят и о заметном обратном влиянии. Наблюдения, которые велись ими за поведением военнослужащих в опасных ситуациях, позволили сделать вывод о том, что чувство страха возникает у человека в результате восприятия вещей и ситуаций, суждения о них со следующей точки зрения: представляют ли они опасность. Люди эмоционально реагируют на обстановку в соответствии с их пониманием и суждением о ней.

Здесь следует отметить, что, оценивая возможность применения принуждения к тому или иному лицу, нужно мысленно встать на его точку зрения и сделать выводы о том, возникает ли у данного лица, скажем, после предъявления ему компрометирующих материалов чувство страха. Если интересующее правоохранительные органы лицо, осмыслив обстановку, оценит ее для себя как опасную, то будет в той или иной мере охвачен страхом. Применение принуждения здесь оправданно. Если же объект не усмотрит в этой обстановке опасности, и страх не возникает, то применение принуждения будет бессмысленным.

Таким образом, для возникновения у интересующего нас лица чувства страха надо, чтобы ситуация осознавалась и оценивалась им как опасная. Тогда он будет искать выход из этой ситуации, и только тогда принуждение сработает в нужном для сотрудника направлении.

В деятельности правоохранительных органов основными приемами психологического принуждения являются запрещение, категорическое требование, предупреждение и угроза.

Запрещение предполагает тормозящее воздействие на личность. Оно выступает в двух видах:

- а) запрещение импульсивных действий;
- б) запрещение недозволенного поведения, которое стоит на грани принуждения и убеждения.

Применение запрещения во многих случаях не влияет на взаимоотношения сотрудника с объектом воздействия.

Категорическое требование заключается в силе приказа и может быть эффективным только в том случае, когда сотрудник имеет большой авторитет у объекта. В других случаях этот прием может оказаться бесполезным, а иногда даже вредным.

Предупреждение, как правило, знаменует начало нового этапа во взаимоотношениях сотрудника с объектом воздействия. Если до предупреждения эти взаимоотношения характеризуются взаимным доверием, то с его применением

¹⁰⁶ Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964. С. 128.

они приобретают окраску доминирования со стороны сотрудника. Смысл предупреждения состоит в том, что сотрудник вызывает у объекта тревогу и, как следствие, – желание предотвратить негативные для объекта последствия. В предупреждении, кроме содержания, большое значение имеет тон. Он должен быть внушительным, с элементом угрозы. Все это оказывает явное давление на объекта и вызывает у него главным образом отрицательные чувства, появляется преобладание чувства тревоги и опасения за последствия своего поведения.

Именно это и побуждает объекта сделать над собой определенные усилия и подчиниться предписаниям сотрудника.

Угроза венчает иерархию психологического принуждения, подводя объекта к состоянию сильнейшего переживания, порождающего чувство страха. Для применения угрозы нужно, чтобы она породила у объекта чувство страха.

Психологические исследования, особенно в последнее время, показывают, что есть очень устойчивые к чувству страха люди, поэтому к ним довольно трудно применить принуждение. В целях оказания на таких лиц психологического воздействия применяется метод внушения.

Метод внушения – одно из средств взаимного влияния людей в процессе их общения. Особенность внушения проявляется в том, что оно оказывает влияние на поведение объекта воздействия незаметно для него. Бесконтрольно проникнув в психику, внушенная идея реализуется в виде поступков. Вместе с тем сам человек оценивает свои действия как сами собой разумеющиеся. Оперативно-розыскная деятельность, насыщенная различными элементами общения, представляет собой обширную сферу для внушения. Отсюда понятно, что овладение хотя бы в части приемами внушения очень важно для сотрудника.

Слово «внушение» имеет ряд значений. Мы будем рассматривать внушение как специфическое воздействие на человека в состоянии бодрствования. Оперативный сотрудник в своей практике имеет дело именно с этим видом внушения. Для такого внушения, как правило, характерно не бесконтрольное, а лишь притуплённое сознание и снижение критичности у интересующего лица.

Следует отметить, что внушение как метод влияния на личность – это психологическое воздействие, воспринимаемое объектом без должного контроля сознания. Внушающее воздействие основано на специфическом качестве человеческой психики, внушаемости, то есть способности воспринимать внушение. Для того чтобы пользоваться приемами внушения, надо уметь выявлять внушаемых людей и определять состояние их при максимальной внушаемости.

Степень внушаемости зависит главным образом от характера выполняемой индивидом социальной роли, резкое изменение которой, как правило, создает благоприятные условия для повышения внушаемости. И наоборот, повышение значимости исполняемой социальной роли ведет к росту независимости объекта, базирующейся на критичном отношении к своим поступкам.

Сотрудник, если он тщательно наблюдает за интересующим его лицом, всегда может с уверенностью сказать, повысился или понизился у этого лица уровень внушаемости. Сравнивая социальную значимость ролей, сотрудник способен сделать вывод о том, у кого из группы наблюдаемых этот уровень выше, а у кого ниже. Это, безусловно, обеспечивает ему выбор метода воздействия. Однако здесь следует принять во внимание ряд обстоятельств. В частности, чем

старше человек, тем тяжелее он поддается внушению. Уменьшение внушаемости происходит постепенно, в процессе воспитания, социального общения и практической деятельности индивида. Образованные люди менее внушаемы, чем необразованные. Внушаемость зависит и от уровня культурного развития.

Это указывает на тот факт, что сотрудник, пользуясь доступными ему методами изучения личности, имеет возможность сделать заключение о внушаемости интересующего объекта. Однако при этом он непременно должен учесть отношение этого объекта к внушающему воздействию.

Согласно И. П. Павлову, эффект внушения состоит в концентрации сильного возбуждения в определенном участке головного мозга при условии заторможенности других участков. Отсюда сама модель внушения оказывается очень простой: введение побуждающей идеи на фоне притупленного сознания и снижения критичности со стороны объекта. Таким образом, чтобы обеспечить внушение, нужно «поместить» внушаемого в специфическое фоновое состояние, в котором бы он был глух ко всему, кроме слов внушающего.

Наиболее простым, но вместе с тем и самым надежным способом введения объекта воздействия в фоновое состояние является его расслабление, о высокой степени которого можно судить по ряду признаков: откинутае на спинку кресла (стула) туловище, раскрасневшееся лицо, блестящие глаза, свободно расставленные ноги, распрямленные руки и т. д. Согнутая над столом фигура, подогнутые ноги, блуждающий взор, морщины на лбу и вертикальные складки на переносице указывают на напряженное состояние объекта. Вместе с тем «расслабленность и эмоциональная напряженность, парализуя мышление, усиливают внушаемость»¹⁰⁷.

К сожалению, мотивирование может использоваться цинично в виде утонченной манипуляции, которая склоняет человека бессознательно совершить то, что желает воздействующее лицо. Однако неискреннее показное мотивирование (манипуляция) имеет успех до определенного момента. В конце концов, наступает крах в виде разоблачения и отказ со стороны осужденных проявлять доверие по отношению к сотруднику-манипулятору, использующему такую тактику. Можно добавить, что и сами осужденные хорошие «житейские» психологи, и эти приемы манипулирования им знакомы.

Необходимо побуждать осужденных к лучшим результатам в работе, обучении, отношениях с другими людьми таким образом, чтобы мотивационное воздействие вообще не замечалось или считалось доброжелательностью.

Мотивирование необходимо рассматривать, прежде всего, как составную часть процесса общения. Здесь имеют место механизмы эмпатии, рефлексии, способствующие личностной подстройке, внешний вид, элементы консультирования и многое другое, что может оказать влияние.

Сотрудники и осужденные желают извлечь в процессе общения какую-либо пользу для себя. Однако сотрудникам, которые должны занимать при общении с осужденными более активную позицию, необходимо помнить о том, что настоящее эффективное мотивирование возникает только тогда, когда проявляется действительное, неподдельное участие в жизни осужденных.

¹⁰⁷ Руководство по психиатрии. М., 1974. С. 87.

Самые сложные ситуации возникают при работе с авторитетами преступного мира, осужденными, которые заражены воровской романтикой, осужденными обладающими лидерскими качествами, но имеющих асоциальную, криминальную направленность личности. Связано это с тем, что признание иного пути осужденными будет сопряжено с потерей определенного социального статуса в криминальной иерархии и связанными с ним привилегиями.

При мотивировании важно видеть личность. Безликое, равнодушное, дежурное отношение к осужденному – серьезная ошибка при мотивационном воздействии. Г. Медынский в «Трудной книге» приводит случай, когда начальник колонии обратился к осужденному: «Эй ты, иди сюда!» Осужденный подошел и доложил: «Осужденный «Эй ты!» по вашему приказанию прибыл». Начальник сначала не понял и спросил фамилию. Осужденный ответил: «Вы же назвали меня «Эй ты!»». Начальник назначил ему за такой ответ семь суток ШИЗО.

В основе мотивирования лежит человеческий фактор. Сведение личности к безличности – печальное и очень распространенное явление наших дней. В быту уже давно ходит поговорка – «Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак». Все это явилось следствием рабской психологии, существовавшей многие века тому назад, и в прошлом столетии. Однако подобное отношение к человеку можно наблюдать и сегодня. Достаточно часто люди, наделенные властью, упиваются ею, считая неотъемлемой частью своей персоны, но пройдет время, и станут «просто мужчины». Следствием такого отношения и является взгляд на человека (осужденного) как на биологический материал, а не социальное явление.

Отдельные сотрудники делают все для того, чтобы осужденные чувствовали себя униженными и безличными. Почему это происходит? Не потому ли, что такой подход кроется в наследии прошлого уголовно-исполнительной системы, а еще потому, что так легче работать.

Все эти «вполне разумные основания» происходят из той же бездушной системы ценностей, возникшей как следствие игнорирования человеческого фактора.

Может поэтому в управлении исправительными учреждениями организационные аспекты идут впереди исследования проблем человеческого фактора, который является одной из основных причин, порождающих преступность. Реальная возможность снизить уровень преступности в обществе существует. Об этом свидетельствует опыт зарубежных стран. В Японии, Швейцарии среди самых развитых стран мира на протяжении последних десятилетий самый низкий уровень преступности. В Объединенных Арабских Эмиратах полтора десятилетия назад преступность не регистрировалась совсем. Низкий уровень преступности в этих странах обусловлен культивированием здоровых национальных традиций, главенством моральных ценностей, этнической однородностью, заботой о подрастающем поколении. Данные страны выгодно отличаются еще и тем, что достоинство человека является одной из основных моральных ценностей, которое достаточно жестко охраняется государством в лице полиции.

Вывод следующий – влиять на человека можно. Мы видим это из примеров в жизни каждый день, десятки раз. Главное – проявить желание, правильно выбрать метод воздействия. Применительно к осужденному это все работает также как и к другим людям. Просто жизнь заставила большинство этих людей закрыться и не доверять окружающим. Значит необходимо приложить больше

сил, знания, терпения в вопросе влияния на человека. И как сказал кто-то из известных: «Если вы сможете изменить в лучшую сторону хотя бы одного человека, вы – жили не зря».

2.5. О роли сотрудников исправительных учреждений

Воспитательная работа с осужденными предполагает изменение проводимой работы на значительно более высокой профессиональной основе. Для этого необходимо глубокое знание личности осужденного, ведущих мотивов его поведения. Иными словами, сотрудникам органов и учреждений, осуществляющих исполнение наказаний, необходимо иметь представление о том, какими качествами обладает современный осужденный, что именно подлежит психологической и педагогической коррекции в целях обеспечения законопослушного поведения. Сотрудники уголовно-исполнительной системы должны также представлять те субъективные (личностные) факторы, которые мешают ресоциализации и приводят к рецидивоопасному криминальному поведению.

Поведение осужденного выстраивается по системе отношений, в которой осужденный выступает как объект воздействия: микросреда осужденных – администрация ИУ – воздействие на осужденного – его отношение к воздействиям.

Таким образом, системообразующим компонентом ресоциализации личности в процессе уголовного наказания выступает сотрудник исправительного учреждения и осужденный, их совместная деятельность. От их нравственно-правового потенциала зависят содержание и характер их отношений, нравственно-психологическая атмосфера в общности осужденных. Изучение реального состояния нравственно-правовой сферы осужденных и нравственного облика современного сотрудника ИУ как субъектов ресоциализации позволяет повысить уровень системности ресоциализации осужденных¹⁰⁸.

Следует отметить, что наличие у многих сотрудников УИС установки на «восприятие всех осужденных в образе врага» приводит к тому, что в исправительном учреждении, во-первых, создается атмосфера конфронтации и враждебности, а во-вторых, у персонала культивируется особая профессиональная мораль, оправдывающая в отношении осужденных жесткий стиль обращения. Наличие же у части сотрудников исправительных учреждений профессиональной деформации в виде опоры при решении проблем осужденных лишь на санкции тех или иных норм приводят к тому, что из-за преобладания наказательно-запретительного уклона блокируются возможности стимулирования осужденных к исправлению. Доминирование наказательных воздействий ведет, с одной стороны, к подавлению личностной активности осужденных и способствует выработке лишь внешнего послушания, а с другой стороны – приводит к возрастанию числа конфликтов между сотрудниками и осужденными¹⁰⁹.

Личность осужденного – обобщающее качество совершившего преступные

¹⁰⁸ Пищелко А. В., Сочивко Д. В. Реадаптация и ресоциализация. М., 2003. С. 41.

¹⁰⁹ Социально-психологические явления в среде осужденных. Саратов, УИН Минюста России по Саратовской области, 2005 г. С. 98.

действия человека, представляющее взаимосвязанный комплекс социально-демографических, психологических, уголовно-правовых и иных признаков, которые прямо или косвенно обуславливают преступное поведение, а в местах лишения свободы способствуют или препятствуют исправительному воздействию¹¹⁰.

В связи с этим возникает вопрос о том, готовы ли сотрудники выполнять воспитательные функции на должном уровне.

Выше указывался один из основных принципов права – гуманизм. Хотелось бы подробнее остановиться на нем. Дело в том, что понимание его весьма расплывчато. Из практики преподавания «Пенитенциарной педагогики» практическим сотрудникам на вопрос «что же такое гуманизм?» приходилось слышать различные комментарии, наиболее точными были – это человечность, человеколюбие. Следующий вопрос, как правило, заставлял сотрудников сильно задуматься: как заставить себя быть человеколюбивым? А кто, и главное в связи с чем (по какой причине) вдруг должен стать человеколюбивым в обществе, где абсолютной ценностью стали деньги и способы их получения. Люди, ритм жизни которых по некоторым исследованиям ускорился в четыре раза по сравнению с еще недавним советским ритмом жизни, как будут думать о других, когда у них нет времени на самих себя, своих родных и близких.

Дело в том, что если сам сотрудник личностью не является, ни один осужденный уважать его не станет. Любое воздействие начинается с авторитета воздействующего, психология наша такая. Но как можно воздействовать на другого, если сам не обладаешь тем, чему учишь. Психолог учит людей жить, а без слез на него самого смотреть трудно, бизнес-тренинг проводит человек, который никогда не работал, призывает к нравственности тот, кто плетет интриги, воспитывает других, когда свои дети – правонарушители и так далее.

Многие сотрудники обращали внимание на клички, которые «приклеивают» осужденные представителям администрации, и это определенный показатель, а точнее вердикт, вывод.

По этой причине сотрудникам, постоянно взаимодействующим с осужденными, необходимо самим над собой поработать. И здесь на первое место выходит самовоспитание, которое включает личностное развитие и совершенствование подготовки в необходимой сфере деятельности. Основным критерий личностного роста – постепенность, так как невозможно проснуться качественно новым человеком, а с понедельника ничего не изменишь. Личностное развитие человека является своего рода «внутренней теорией» личности и сводится к развитию и формированию четырех групп качеств:

- морально-психологических;
- познавательно-интеллектуальных;
- эмоционально-волевых;
- коммуникативных¹¹¹.

¹¹⁰ Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: Учебно-методическое пособие. – М: НИИ ФСИН России, 2005. С. 4.

¹¹¹ Чернов А. И. Чернов А. И. Организация личной безопасности сотрудников органов внутренних дел: Учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2001. С. 30.

Морально-психологические качества отражают нравственность человека, данную категорию иногда называют характером.

Под характером понимают устойчивые индивидуальные особенности личности, которые проявляются в типичных для нее формах общения, поведения и деятельности, обнаруживающихся в типичных ситуациях, и определяются отношением личности к этим ситуациям. Каждый человек обладает не только определенным типом характера, но и индивидуальным своеобразием, присущим только ему набором черт характера.

Существенное значение для типа характера имеет соотношение неосознанных влечений (инстинктов), установок (привычек) и сознания.

В зависимости от преобладания того или иного компонента различают соответствующие характеры: импульсивный, у которого господствуют влечения, инстинкты и аффекты; рутинный, поведение определяется главным образом системой привычек; сознательно-мыслительный – ведущее значение принадлежит сознательному регулированию поведения.

Нравственную основу поведения человека в опасных ситуациях составляют следующие морально-психологические качества:

1. *Чувство справедливости*, с которого начинается самопознание человека и которое дает ему так называемый стержень. Возникает вопрос: как развивать в себе данное чувство, что брать за основу справедливости? Все люди, исходя из определения сущности психики, различны, а значит, для одного справедливо дать, а для другого справедливо взять. В связи с этим у человека присутствуют:

- инстинкты – способность к совершению целесообразных действий у животных (преобладают импульсивные проявления, влечения и аффекты).

«Человек-животное»;

- привычки – негативное явление, эффект которого состоит в отсутствии реакции на определенный стимул. Поведение человека сводится к уменьшению количества реакций на внешние раздражители в ходе повторения стимула. Человек находится в определенной психологической колее, как правило, навязанной, а выбраться из нее и не считает необходимым, ему и так хорошо. **«Человек-рутина»;**

- знания – система научных и житейских понятий, усвоенных человеком в процессе обучения и жизненного опыта. Сократ понимал добро как познание, а зло как невежество. Другими словами, благодаря знаниям человек может контролировать свои инстинктивные проявления и привычки, начинает осознанно относиться к своему поведению и окружающему миру, начинает вырываться из стада. Для примера: не хлопать в ладоши, когда не нравится выступающий, пусть даже весь зал в коллективном психозе хлопает по привычке.

«Человек-умник»;

- совесть – духовный инстинкт, внутренний регулятор, данный человеку свыше. Совершив проступок, мы почти всегда ощущаем ее действие, осознанно или нет.

Философ Диоген ходил по городу днем с фонарем и вопрошал: «Ищу человека, где человек?» А над ним все смеялись, только ему одному было грустно, что так и не нашел. **«Человек-человек».**

Таким образом, мы вышли на категорию индивидуальной справедливости, понимание которой зависит от преобладания тех или иных составляющих человека в процентном соотношении. На данном чувстве справедливости и строится «фундамент» личности, обязательным условием которого является практическая деятельность.

2. *Принципиальность* является следствием чувства справедливости, так как, придерживаясь своих критериев справедливости, человек и становится принципиальным.

3. *Честность*. Ощущая свою природу, человек начинает больше познавать себя, окружающий мир. Понимание того, что все зависит от самого человека, его отношения к себе и окружающему миру избавляет от необходимости хитрить и создавать условия для других людей по неверному пониманию ситуаций. Ложь – целенаправленное введение в заблуждение другого человека для достижения своих целей. И еще немного о лжи: от многих приходится слышать, что мир СЛОЖНЫЙ, но мало кто задумывается, какой корень у этого слова. Быть может, сократим в своей жизни долю хитрости и обмана, и мир станет более ПРОСТЫМ.

4. *Порядочность* – внутренне обусловленная неспособность к бесчестному поступку, другими словами, человек не может совершить дурной поступок не из-за мнения окружающих, а по своим внутренним меркам. Любой человек, наверное, согласится, что других обманывать не так уж и трудно, но врать самому себе нет смысла. Порядочность строится на следующих качествах:

- обостренная совесть, осознание того, что даже бездействие или молчание могут быть бесчестными;

- умение держать себя одинаково с любым человеком, независимо от его служебного или социального статуса (Ж. - Ж. Руссо утверждал: «Высшая добродетель – быть одинаковым с принцем и с нищим»). В социуме, как правило, складывается наоборот: люди «дружат» должностями; с теми, которые поближе к престижному социальному статусу, дружба идет активнее, а с теми, кто должностью не вышел, менее активно. Но это все игра, пройдет время, люди лишатся должностей, званий, а какие останутся отношения? Каждый решает сам.

5. *Чувство товарищества*. Здесь все очень просто: кто есть мы – такие у нас друзья. Из классики: скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Так же верно и обратное утверждение: кто есть ты, и я скажу кто твои друзья.

Данная группа морально-психологических качеств является основополагающей, так как формирует внутренний, мировоззренческий уровень человека, вне зависимости от законов искусственно созданной социальной среды. В идеале достигается правильным воспитанием, а в зрелом возрасте – саморазвитием человека. Сами по себе данные качества, разумеется, не появятся, необходима познавательная деятельность. К. Прутков говорил: «Многие вещи нам непонятны не потому, что наши знания слабы, а потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий». Другими словами, пока мы чего-то не знаем, для нас это не существует, как только узнали о чем-то, сразу стало существовать.

Познавательно-интеллектуальные качества

Подобно тому, как дом строится в соответствии с планом архитектора,

так и жизнь человека складывается согласно преобладающему в нем умственному образу. «Нет силы более могучей, чем знание. Человек, вооруженный знанием, непобедим», – отмечал русский писатель М. Горький. Поэтому одним из важнейших условий самосовершенствования и обеспечения безопасности является способность приобретать знания, развивать свои умственные способности. При этом единственным путем, ведущим к знанию, как отмечал английский драматург и публицист Б. Шоу, является деятельность.

Развитие умственных способностей определяется, прежде всего, способностями, задатками и интеллектом человека.

Развитие интеллектуальных качеств напрямую зависит от тех знаний, которые получены в результате обучения. К. Д. Ушинский писал, что «ум есть не что иное, как хорошо организованная система знаний». Разве можно сравнить первоклассника, какими бы умственными способностями он не обладал, с учеником 11-го класса! Чем больше человек накапливает знаний, тем он становится умнее. Поэтому следует неустанно пополнять багаж своих знаний. «Учитесь так, словно вы постоянно ощущаете нехватку своих знаний, и так, словно вы постоянно боитесь растерять свои знания», – советовал китайский мудрец Конфуций.

Однако не любое знание способствует развитию умственных способностей. Забурное, но не понятное, не имеет значения для развития ума. Начетчик в большинстве случаев далеко не умный человек. В процессе овладения знаниями должна развиваться не только память, но и воображение и мышление. Умный – это не только знающий человек, но и умеющий добывать и использовать знания.

Необходимо помнить, что чем больше человек приобрел в результате общения с другими людьми, тем больше это стало его собственным. Общаться надо с теми, от кого можно научиться, но при этом не терять возможности и для самостоятельного обучения. Единственный путь, ведущий к знанию, – это деятельность. Ежедневно необходимо выделять время для мышления и всегда испытывать жажду знаний¹¹².

К познавательному-интеллектуальному относятся следующие качества:

1. *Внимание* – это направленность психической деятельности и сосредоточенность ее на объекте восприятия или мышления, имеющем для личности определенную значимость.

2. *Память* – запоминание, сохранение и последующее воспроизведение человеком его опыта.

3. *Сообразительность*. Человек исходя из своего жизненного опыта, здравого смысла и имеющихся знаний должен начать соображать. Часто приходится слышать: «Необходимо думать, надо чаще думать». Сразу вспоминается пример из кинофильма «Брат-2», где водитель такси в Америке говорит Д. Багрову: «Думать надо меньше, а соображать больше». В данной фразе заложен огромный смысл – соображаем, принимаем решение, действуем, получаем результат. Результат хороший – значит сообразили верно, результат плохой – будем умнее в следующий раз.

¹¹² Микрюков В. Ю. Обеспечение безопасности жизнедеятельности. Кн. 1. Личная безопасность: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 2004. С. 87.

4. *Дальновидность* – это сообразительность, но удаленная во времени. Другими словами, человек в состоянии предвидеть последствия своих действий и видеть их возможный результат.

Необходимо сказать и про такую важную составляющую самовоспитания, как развитие эмоционально-волевых качеств, с которыми тесно переплетены и морально-психологические, и познавательно-интеллектуальные качества, так как во всех указанных качествах задействованы и левое (логическое), и правое (образное) полушария, с той лишь разницей, что дополняют они друг друга на разных уровнях.

Эмоционально-волевые качества

Эмоции – это реакции человека на внешние и внутренние раздражители, имеющие ярко выраженную субъективную окраску, связанную с удовлетворением или неудовлетворением потребностей организма.

Различают *положительные эмоции* – радость, наслаждение, удовольствие и т. д. И *отрицательные* – грусть, печаль, неудовольствие и т. д. Разные виды эмоций сопровождаются различными физиологическими изменениями в организме, соответствующими психологическими проявлениями. При этом печаль, радость, гнев, ослабляя внимание и здравый смысл, часто вынуждают человека совершать нежелательные действия. Короче говоря, индивид, оказавшись во власти эмоций, «теряет голову». Наверное, каждому из нас случалось сожалеть о резком, необдуманном слове, обидевшем хороших людей. Поэтому следует научиться управлять своими эмоциями. Эмоции не должны «брать верх» над разумом. «Сильнее всех владеющий собою», – отмечал римский философ, поэт и государственный деятель Сенека. «Человечество вступило в эру чрезвычайных эмоциональных перегрузок. Мы можем противостоять этому, лишь воспитывая волю, научившись управлять эмоциями и разумно преодолевать так называемые эмоциональные стрессы», – писал выдающийся физиолог академик П. К. Анохин.

Вместе с тем необходимо уметь вызывать и использовать положительные эмоции, так как, являясь естественными стимуляторами нервной системы, они мобилизуют резервы организма, в то время как отрицательные, напротив, угнетают их.

Стремление к положительным эмоциям вырабатывает у человека чувство оптимизма. На этой основе он движется к высоким идеалам. Такой человек никогда не сникнет под ударами судьбы.

Воля является одним из условий становления личности, сознательной регуляции поведения и действий для достижения поставленных целей.

Воля как сознательная организация и саморегуляция деятельности направлена на преодоление внутренних трудностей – это, прежде всего, власть над собой, над своими чувствами, действиями. Человек, обладающий сильной волей, умеет преодолевать любые трудности, оставаться верным самому себе. Одно из положений на Востоке гласит: «Как бы ветер не дул, гора будет стоять». Воля представляет собой ту силу, с помощью которой человек способен двигаться вперед. Благодаря воле человек побеждает страх, преодолевает усталость, мобилизует свои скрытые резервы, не поддается соблазнам, мешающим довести задуманное до конца.

Сильная воля воспитывается также борьбой с недостатками, вредными

привычками, отрицательными чертами характера и др. Для начала следует сформулировать для себя твердое и бесповоротное решение избавиться от недостатка или вредной привычки, отрицательной черты характера и на первых порах избегать тех условий, в которых они могут проявиться. После этого необходимо ни разу не отступать от поставленной цели, следуя выбранному направлению, и не отклоняться от намеченной цели, а тем более не оглядываться назад. Недостаток, вредную привычку, отрицательную черту характера и другое легче победить самовнушением всего того позитивного, что несет с собой избавление от них.

Умение преодолевать себя в повседневной жизни хотя бы в мелочах в значительной степени способствует выработке веры в свои силы, а значит, и способности управлять собой, своими эмоциями.

Эффективное выполнение необходимых действий в психически напряженных ситуациях требует развития следующих эмоционально-волевых качеств у человека:

- решительности;
- настойчивости;
- самообладания;
- эмоциональной уравновешенности;
- выдержки;
- выносливости;
- собранности;
- осмотрительности;
- хладнокровия;
- уверенности в своих силах;
- отзывчивости;
- справедливости.

Следующая группа коммуникативных качеств находится немного в стороне от первых трех указанных, но также работает на самовоспитание человека.

Одним из основных принципов современной жизни является поддержание нормальных взаимоотношений между людьми. Но в жизни нередко приходится сталкиваться с грубостью, резкостью, неуважением к личности другого человека. Забыто прекрасное высказывание испанского писателя Сервантеса: «Ничто не стоит так дешево и не ценится так дорого, как вежливость». Причина здесь в том, что многие люди не умеют общаться друг с другом, а отсюда ссоры, выяснение отношений и т. п., чреватые ущербом для психического здоровья, а иногда создающие опасность и для жизни. Нормальные взаимоотношения напрямую зависят от умения общаться.

Каждый из нас, наверное, согласится, что общение с одними людьми доставляет радость и приносит уверенность в себе. С другими же – радости не приносит, а уверенность в себе уменьшается. Дело в том, что мы общаемся или не с теми, или не так. Конечно, живя в обществе, мы не можем постоянно выбирать себе партнеров для общения и вынуждены общаться, нравится нам это или нет. Но знание положительных коммуникативных качеств и их применение, развитие в себе снижает вероятность появления негативных эмоций.

Надо стараться в жизни быть сильной личностью. Сильная личность при-

тягивает к себе непоколебимым спокойствием, решительно-доброжелательным взглядом. Сильный человек вежлив и симпатичен, в процессе общения он никогда не суетится и не выказывает своего превосходства.

Лучше всего общаться с людьми, близкими по духу (хорошо, если духовный уровень этих людей будет выше). При этом меньше общаться с людьми более низкого духовного уровня. При длительном общении с ними происходит нивелирование собственных духовных состояний до их уровня¹¹³.

При вербальном общении необходимо, прежде всего, сосредоточиться на предмете разговора. Относиться к достойному человеку следует уважительно, слушать с сочувствием и внимательно, не перебивая, не давая оценок. Целесообразно использовать реплики типа: «да-да», «конечно» – или неречевые средства (жесты, мимика). В конце разговора следует отметить то, что не совсем понятно, высказать свое мнение об услышанном и побудить человека к дальнейшему разговору.

Никогда не надо позволять чувствам зависти, ненависти, гнева, жадности овладевать вами. Главное, что требуется от каждого, – это уважать себя. Уважающий себя человек не станет вести себя развязно, грубо, резко. Уважающий себя человек не будет вступать в конфликты и тем более провоцировать конфликты в общении с другими людьми.

Коммуникативные (или социально-психологические) качества в зависимости от степени их развития могут быть способствующими и затрудняющими.

Качества, способствующие деловому взаимодействию:

- организованность в совместной работе (не будем скрывать, что приходим мы в любой коллектив для достижения своих, личных целей, но существует одна особенность – достичь мы сможем больше, работая на коллектив). Растут результаты коллектива, вырастут и наши, если, конечно, их кто-нибудь не присвоит;

- уверенность (будучи уверенным в себе, человек излучает невидимую силу, и общение с ним приносит радость);

- независимость (есть точка зрения экономистов, что идеальным является то государство, которое нуждается в минимальном ввозе, так и с человеком – чем больше есть в нас, тем меньше мы нуждаемся во внешнем мире);

- скромность;

- установка на сотрудничество (то есть выполнять не тот минимум, который положен, но быть настроенным на выполнение большего);

- готовность к оказанию помощи (для этого человек должен из себя что-то представлять, так как если сам себе помочь не может, чем он поможет другим?);

- сочувствие (если слово разложить на составные части, то получается совместное чувствование). Есть очень хорошее состояние – эмпатия – способность ощутить чувства другого человека, понять его мысли¹¹⁴. Но, как правило, мы заняты собой;

- обязательность (человек, обладающий данным качеством, будет всегда

¹¹³ Микрюков В. Ю. Указ. соч. С. 112.

¹¹⁴ Шейнов В. П. Психотехнологии влияния. Минск. Харвест, 2005. С. 224.

рассматриваться как надежный партнер в любой сфере деятельности);

- искренность (качество, показывающее, что человеку нечего скрывать, он является самим собой, разумеется, окружающие это почувствуют).

Качества, затрудняющие деловое взаимодействие:

- скептицизм (качество, не дающее человеку познавать мир, уход в себя, неверие ни во что из-за отсутствия информации);

- застенчивость (застенчивый человек не верит в себя, свои силы, из-за этого не принимает решений, не действует);

- покорность (внутреннее состояние человека, являющееся реакцией на необходимость внешнего, формального подчинения);

- сверхконформность (в отличие от предыдущего внешняя покорность строится на внутренней радости от подчинения кому-нибудь, это происходит сознательно, как правило, в надежде на получение каких-либо дивидендов, приспособленчество);

- переоценка своих возможностей (конечно, переоценивая свои возможности, человек может совершить ошибочные действия, которые порадуют других, но в результате действий появится опыт, а это также неплохо, так как работает на личностный рост);

- агрессивность (в переводе с латинского «агрессия» означает нападение);

- стремление к доминированию (стремление к лидерству вызывает раздражение, так как стремящийся к лидерству желает управлять другими, а кому это понравится?);

- самодовольство (самодовольный человек только собой и занят, а кому это понравится? Не зря говорят: «Тот, кто только о себе говорит, только о себе и думает»);

- обидчивость (обидчивый человек – больной человек, у него мания величия, его обижать нельзя. Нам ближе мнение Сократа, который говорил: «Если меня оскорбляют, то здесь два варианта: или во мне это есть, и я буду исправляться, или во мне этого нет, тогда зачем мне обижаться?»);

- снисходительность (проявление позиции превосходства, но с оттенком доброжелательности, любой человек в беседе почувствует, что до него «снизошли», и в дальнейшем постарается избежать такого общения).

В данном параграфе выводы может сделать каждый сотрудник самостоятельно, однозначно то, что работа над собой – большой труд, результатом которого явится в том числе и гуманизм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьба с преступностью в исправительных учреждениях – это борьба за человека в целом. И она не должна ограничиваться только правовыми средствами.

Преодолевая отчуждение осужденных, совершенствуя их взаимоотношения между собой и сотрудниками администрации, существует реальная возможность снизить агрессивность, конфликтность осужденных. Последствия этого могут дать свои результаты – осужденные будут в большей степени доверять администрации, уважать ее. Отвоевывая понемногу от каждого, осужденные будут сами все меньше тяготеть к уголовным традициям.

Попытки решить проблемы лозунгами не приведут к успеху, к сожалению, но применительно к уголовно-исполнительной системе во многих случаях исходят из желания сделать лучше, ничего не меняя в психологии желающих изменить других.

Субкультура осужденных – составная часть общей культуры, которая дает ценностный смысл жизни осужденным, дает возможность адаптации к условиям жизни в местах лишения свободы и сказывается на всех действиях и поступках осужденных. Нормы и традиции близки и воспринимаются осужденными так, как они видят определенную справедливость и возможность объединения на этом перед администрацией.

Зачатки криминальной идеологии формируются задолго до появления человека в местах содержания под стражей или местах лишения свободы. Происходит это уже в процессе уголовного судопроизводства, когда человеку не дается возможность компенсировать причиненный вред потерпевшему. Понятное дело, что преступление преступлению рознь, и убийство сына, дочери, мужа, жены, родителей не найдет никакой достойной замены для родственников. Но многие преступления могли бы стать одновременно и наказанием для преступника, когда он за причиненный другим вред лишится автомобиля, счета в банке, дорогой квартиры лишь бы не оказаться за колючей проволокой на несколько лет.

Следующим существенным моментом является субъективизм судьи, который может за одно и то же преступление назначить различные сроки наказания, так как санкции в УК РФ конкретными не являются. К примеру, в Уголовном кодексе Франции грабеж наказывается сроком в 5 лет и 7 лет лишения свободы по разным составам. Велико здесь и профилактическое значение: любой преступник знает, что «идя на дело», получит или 5 или 7 лет однозначно и без вариантов.

И вот с этим ощущением обиды осужденный поступает в исправительное учреждение.

Ему, как любому человеку (социальному явлению), необходимо получить поддержку и опору в новой для него враждебной среде. Тянуться он станет к тем, кто схож с ним по опыту, возрасту, национальности, взглядам на жизнь и т. д. Но самое главное – это то, чтобы эти люди смогли сориентировать, помочь адаптироваться, а может и защитить в агрессивной среде исправительной колонии. Здесь ему это предоставят, традиции сформированы сотни лет, и как бы человек к ним не относился, принять их придется. И вот начинается пропитывание криминальной идеологией, а отличить рациональное и полезное от чужого и вредного достаточно сложно.

А так как уголовные традиции нужны в первую очередь лидерам криминального мира (у них материальные блага, привилегии), то недостатка в предложении «понятий» не будет.

Конечно, были, есть и будут успехи в борьбе за человека в местах лишения свободы. Исторически тому примеров достаточно, использовать их опыт необходимо. Но нас интересует настоящее ради будущего. Так вот, наиболее важным, на наш взгляд, является индивидуальная работа с осужденными в местах лишения свободы. Доверие к человеку не возникает абстрактно, оно конкретно по отношению к кому-либо. Не будет человек доверять тому, кого он не уважает. Подчиняться будет, доверять – нет. Влиять на человека (осужденного) можно, главное – самому быть человеком. Начинать улучшать мир необходимо с себя самого. Указаниями и лозунгами достигается только гипноз человека, а сознательное принятие нового в себя осуществляется только через уважение, доверие. Результат этой деятельности зависит от каждого сотрудника индивидуально.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативная литература

1. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 1999. – 64 с.
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. [Приняты ООН в 1955 году] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 января 1997 г.]. – М.: ИД «Юриспруденция», 2004. – 96 с.
4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ]. – М.: Омега-Л, 2006. – 24 с.

Научная и иная литература

1. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры [Текст] / Ю. К. Александров. – М.: Права человека. 2002. – 115 с.
2. Алферов Ю. А., Байдаков Г. П. Предпосылки развития пенитенциарной концепции исправления и перевоспитания осужденных в современных условиях [Текст] / Ю. А. Алферов, Г. П. Байдаков // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных. М., 1990. – С. 66.
3. Актуальные проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики [Текст]: материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики». – М.: НИИ УИС Минюста России, 2005.
4. Анисимков В.М. Тюремная община: «вехи истории» [Текст] / В. М. Анисимков. – М.: 1993. – 72 с.
5. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследование преступлений [Текст]: учебно-методическое пособие / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов; под ред. Ю. М. Антоняна. – М.: Зерцало. 1996. – 256 с.
6. Барабанов Н.П., Березенко Л.А. Криминологические, уголовно-правовые и организационные меры предупреждения формирования преступных групп и их криминальной деятельности в исправительных колониях [Текст]: моногр. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. – 203 с.
7. Брезгин Н. И. Криминальная обстановка (ситуация) в исправительных учреждениях России. Теоретические и прикладные проблемы [Текст]: монография. – 2006. – 325 с.
8. Брезгин Н. И. Криминальная субкультура в местах лишения свободы:

современный взгляд на проблему [Текст]: материалы науч.-практ. семина. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2005. – 312 с.

9. Брезгин Н. И. Управление исправительными учреждениями со сложной оперативной обстановкой [Текст]: монография. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2005. – 109 с.

10. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

11. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 37. Ст. 556.

12. Гуров А. И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность [Текст] / А.И. Гуров. – М., 1990. – 301 с.

13. Давидсон Э. М. Социально-психологические явления в среде осужденных [Текст]: учебно-методическое пособие / Э. М. Давидсон, О. В. Жидкова, Л. А. Коробкова, Г. Ш. Салихова, Э. В. Щербакова; под ред. Э. М. Давидсона. – Саратов, УФСИН России по Саратовской области, 2005. – 246 с.

14. Дебольский М. Г. Межгрупповая дифференциация осужденных и её влияние на степень оперативной обстановки в ИУ [Текст] / М. Г. Дебольский // Социально-психологические и правовые проблемы режима отбывания и исполнения наказания. – Рязань, 1996. – 247 с.

15. Зацепин М. Н. Правосудие глазами осужденных // Реагирование на преступность: концепция, закон, практика [Текст] / М. Н. Зацепин. – М.: Рос. Криминологич.

16. Зубков А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий [Текст] / А. И. Зубков. – М.: PRI. 2000.

17. Иншаков С. М. Криминология [Текст]: учебник. – М.: Юриспруденция, 2000.

18. Исправительно-трудовая психология [Текст]: учеб. пособие для слушателей вузов МВД СССР / под ред. К. К. Платонова, А. Д. Глоточкина, К. Е. Игошева. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1985.

19. Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: [Текст] монография / под ред. С. Н. Пономарева, С. А. Дьячковского. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001.

20. Ковалев О. Г. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы [Текст]: учебно-методическое пособие / Б. Г. Бовин, Е. М. Данилин, М. Г. Дебольский, А. В. Кокурин, А. И. Мокрецов, Г. В. Строева / под ред. О. Г. Ковалева. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – 120 с.

21. Кожевников Т. С. Криминологическая характеристика и профилактика криминальной субкультуры в местах лишения свободы [Текст]: монография. – Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России, 2010. – 140 с.

22. Кожевников Т. С. Психологическая безопасность сотрудников правоохранительных органов [Текст]: учебное пособие. – Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России, 2013. – 78 с.

23. Кожевников Т. С., Домрачев Е. И. Психология оперативно-розыскной деятельности [Текст]: учебное пособие. – Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России, 2008 – 92 с.

24. Кравченко А. И. Социология [Текст]: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.

25. Криминология [Текст]: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: НОРМА, 2003.
26. Криминология [Текст]: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – М.: Юристъ, 2004.
27. Криминология [Текст]: учебник / под ред. В. Д. Малкова. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004.
28. Кудрявцев В. Н. Стратегия борьбы с преступностью [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2003.
29. Кузьмин С. И. Политико-правовые основы становления и развития [Текст] / С. И. Кузьмин. – М.: ИТУ., 1988.
30. Культурология [Текст]: учебник для студ. Вузов / Н. Г. Багдасарьян, А. В. Литвинцева. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая шк., 2006.
31. Курганов С. И., Кравченко А. И. Социология для юристов [Текст]: учебное пособие для вузов / С. И. Курганов, А. И. Кравченко. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2000. – 255 с.
32. Кутякин С. А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России [Текст]: монография. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России. 2008. – 156 с.
33. Кутякин С. А., Курбатова Г. В. «Воры в законе»: на рубеже веков [Текст]: лекция. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003.
34. Литвишков В. М., Митькина А. В. Пенитенциарная педагогика [Текст]: курс лекций. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003.
35. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: «Актуальные проблемы деятельности органов и учреждений ФСИН России в условиях развития УИС». – Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России, 2011. – 240 с.
36. Мельшин Л. В мире отверженных [Текст] / Л. В. Мельшин. – М., 1933.
37. Мокрецов А. И., Шмаров И. В. Микросреда осужденных в ИТУ [Текст] / А. И. Мокрецов, И. В. Шмаров. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. – 80 с.
38. Мотивация и направленность личности сотрудников УИС [Текст]: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Деевские чтения». – М.: Персе, 2011. – 211 с.
39. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация [Текст] / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2000.
40. Олейник А. Н. Тюремная субкультура: от повседневной жизни до государственной власти [Текст] / А. Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М. 2001. – 406 с.
41. Омерович Б. С. Сборник материалов истории социалистического законодательства (1917-1937 гг.) [Текст] / Б. С. Омерович. – М., 1938.
42. Организация исправления и перевоспитания осужденных [Текст]: учеб. / под ред. А. И. Зубкова, М. П. Стуровой. М., 1985.
43. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (Криминальная субкультура). Тверь: Приз, 1994.
44. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. – М.: «Ось-89», 2001.
45. Пирожков В. Ф. Школа бугров [Текст] / В. Ф. Пирожков // Поиск. – 1990. № 27.

46. Пирожков В.Ф. Криминальная субкультура: психологическая интерпретация функций, содержания, атрибутики [Текст] / В.Ф. Пирожков // Психологический журнал. 1995. № 1.
47. Познышев С.В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915.
48. Правители преступного мира. Составители: А. Гуров, В. Рябинин. М.: «Зеленый парус». 1992. 277 с.
49. Рабочая книга пенитенциарного психолога: Пособие. – М.: ВНИИ МВД России, ГУИН МВД России, 1997. – 208 с.
50. Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. М.: Просвет, 1991
51. Сборник научных работ адъюнктов и соискателей. – М.: НИИ ФСИН России, 2004. -168 с.
52. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву. М., 1959.
53. Система исполнения наказаний и общество: проблемы взаимодействия в современных условиях: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России. – 336 с.
54. Скалаух С. Актуальные вопросы реформы УИС. Аналитическая записка. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2006.
55. Социально-психологические явления в среде осужденных. – Саратов, УИН Минюста России по Саратовской области, 2005 г. – 246 с.
56. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, канд. психол. наук, проф. О.Г. Ковалева. – М: НИИ ФСИН России, 2005. – 120 с.
57. Тарас А.Е. Боевая машина: Руководство по самозащите. Мн.: Харвест, 2004. – 592 с.
58. Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юрид. вузов. Под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007.
59. Ушатиков А.И. Основы пенитенциарной психологии [Текст] / А.И. Ушатиков. – Рязань, 2002. – 356 с.
60. Федореев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы / Отв. ред. А.С. Михлин. – М.: Юристъ, 2006. – 123 с.
61. Фойницкий С.В. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. С.-Петербург, 1989.
62. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учеб. / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Юристъ, 2000.
63. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы: проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991.
64. Хохряков Г.Ф. Социальная среда и личность. М., ВНИИ МВД СССР, 1982, 88 с.
65. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 208 с.
66. Шабанов В.Б. Криминалистическая характеристика преступной среды, нормы и традиции в местах лишения свободы [Текст] / В.Б. Шабанов. – Гродно, 1994. – 231 с.
67. Шаламов В. Очерки преступного мира. М., 1989.

68. Яковлев Н.А. «Воры в законе» как высшая ступень в иерархии тюремной субкультуры [Текст] / Н.А. Яковлев // Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Выпуск 5. 2004. – 234 с.

69. Яковлев Н.А. Тюремная субкультура в местах лишения свободы [Текст] / Н.А. Яковлев // Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, 2005. – 306 с.

Учебное издание

Кожевников Тимур Серафимович

ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Учебное пособие

Редактор, технический редактор: Зверева Л.Н.

Подписано в печать 01.12.2013.

Формат 60x84/16

Бумага тип.

Усл. п.л. 4,9

Тираж 100 экз.

ФКОУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
610007, г. Киров, ул. Ленина, 179в

Отпечатано в типографии ФКОУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
610007, г. Киров, ул. Ленина, 179в